ЗИНОВЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«Я глубоко русский человек...»

(К 100-ЛЕТИЮ А. А. ЗИНОВЬЕВА)

Материалы Международного научного форума

Кострома, 26–29 октября 2022 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Костромской государственный университет

ЗИНОВЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
«Я ГЛУБОКО РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК…»
(К 100-ЛЕТИЮ А. А. ЗИНОВЬЕВА)

Материалы Международного научного форума

Кострома, 26–29 октября 2022 г.

Текстовый электронный сборник на компакт-диске

Кострома
КГУ
2023

Титул **Сведения об издании** **Выпускные данные** **Содержание**

УДК 1(470)“20’’(0.034)
ББК 87.3(2)6-63я434я04
З-625

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета

Р е ц е н з е н т :
кафедра военно-политической работы в войсках (силах)
Военной академии радиационной, химической и биологической защиты
имена Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко

Зиновьевские чтения «Я глубоко русский человек…» (к 100-летию
З-635 А. А. Зиновьева) : материалы Международного научного форума (г. Кострома, 22–29 октября 2022 г.) / ред.-сост. А. В. Зябликов. – Кострома : Костромской государственный университет, 2023. – Электронные текстовые, граф. дан. (2,51 МБ). 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : цв. – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Mb RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб; Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader; интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 МБ; CD или DVD привод оптических дисков; экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь. – Загл. с тит. экрана. – Текст : электронный.
ISBN 978-5-8285-1245-4

В сборнике публикуются материалы Международного научного форума «Я глубоко русский человек…», посвященного 100-летию со дня рождения выдающегося российского мыслителя и писателя А. А. Зиновьева. В работе форума приняли участие российские и зарубежные историки, философы, филологи, политологи, культурологи.

Издание адресовано студентам, аспирантам, преподавателям и всем интересующимся русской историей и культурой.

УДК 1(470)“20’’(0.034)
ББК 87.3(2)6-63я434я04

Ответственность за содержание статей и достоверность приводимых фактов
несут авторы публикаций

16+
ISBN 978-5-8285-1245-4

© Зябликов А. В., составление, 2023
© Оформление. Костромской
государственный университет, 2023

Титул **Сведения об издании** **Выпускные данные** **Содержание**

СОДЕРЖАНИЕ

Зябликов А. В. Научный форум «Я глубоко русский человек…» в Костроме (к 100-летию Александра Зиновьева)..... 5

СЕКЦИЯ 1
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА И НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ 15

Яковлев В. Ю. Философское наследие А. А. Зиновьева как способ осмысления новой российской реальности..... 15

Васильев Г. Е. Современная актуализация «глобального человейника» 21

Смирнова С. А. Идеи А. А. Зиновьева и современная реальность 26

Солодухин Ю. Н. Философия истории А. А. Зиновьева: теория, подтвержденная жизнью..... 31

Зайцев А. В. Социальная философия А. А. Зиновьева в контексте геополитического дискурса глобального неоколониализма первой четверти XXI века. 33

Панкратова О. Б. Восток и Запад в историософской рефлексии Н. Я. Данилевского..... 39

Рудницкая Т. Ю. Россия и Запад: перспектива диалога..... 43

Маслова К. В. Будущее международного культурного сотрудничества России в условиях «культуры отмены» 48

Михайлов И. В. Российско-американские отношения в контексте цивилизационного противостояния..... 53

Заец С. В. Европейские санкции 2022 года как вызов России: начало, итоги и значение 60

Денисов С. А. Конституционная цивилизация и Россия..... 68

Черноперов В. Л., Усманов С. М. Феномен отщепенства интеллигенции и модели ее поведения 74

Шигарева А. Н. Александр Зиновьев о Великой Отечественной войне и причинах Победы 81

Тарковский В. Н. «Эпоха великого социального творчества»: сталинизм в философской рефлексии А. А. Зиновьева..... 85

Кушаков М. Н. «Мы вместе!» Об образовательной системе Донецкой Народной Республики в единой системе образования Российской Федерации 93

СЕКЦИЯ 2
ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА: ЗАМЫСЕЛ И СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ 97

Данилов Е. Н. Проблема бытия личности в творчестве А. А. Зиновьева 97

Емельянова Н. Н. «Зияющие высоты» А. А. Зиновьева: человеческая трагикомедия 104

Колобова Е. А., Павлова А. Э. Языковые средства выражения парадоксальности в творчестве А. А. Зиновьева 112

Цветкова Е. В. Комоним *Пахтино* в топонимическом пространстве воспоминаний А. А. Зиновьева «В медвежьем углу» 116

Галанин С. И. Эстетическое воспитание и ювелирное искусство России 122

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 127

УДК [1+316+82](091)(470.317)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ «Я ГЛУБОКО РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК…» В КОСТРОМЕ (К 100-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА)

А. В. Зябликов
Костромской государственный университет
a.zyablikov@yandex.ru; ORCID 0000-0003-2054-0066

Автор делает обзор основных мероприятий проходившего в Костроме 26–29 октября 2022 г. Международного научного форума «Я глубоко русский человек», посвященного 100-летию мыслителя и писателя Александра Александровича Зиновьева. Анализируются доклады и сообщения, ставшие основой научно-дискуссионной части форума. Рассматривается их тематическое и содержательное разнообразие, выявляется специфика подходов к осмыслению философского и художественного наследия А. А. Зиновьева. Отмечается острая актуальность социально-политической аналитики мыслителя, глубина его наблюдений и обобщений, бескомпромиссность и честность его гражданской позиции.

Ключевые слова: *Зиновьевские чтения в Костроме, А. А. Зиновьев, творческое наследие, творческий метод, социально-политический анализ, Россия и Запад, новая геополитическая реальность, глобализм, интеллигенция*

SCIENTIFIC FORUM “I AM A DEEPLY RUSSIAN PERSON...” IN KOSTROMA (FOR THE 100TH ANNIVERSARY OF ALEXANDER ZINOVIEV)

A. V. Zyablikov
Kostroma State University

The author gives an overview of the main events of the International Scientific Forum “I am a deeply Russian person” held in Kostroma on October 26–29, 2022, dedicated to the 100th anniversary of the thinker and writer Alexander Alexandrovich Zinoviev. The reports and messages that became the basis of the scientific and discussion part of the forum are analyzed. Their thematic and content diversity is considered, the specificity of approaches to understanding the philosophical and artistic heritage of A. A. Zinoviev is revealed. The acute relevance of the social and political analysis of the thinker, the depth of his observations and generalizations, the uncompromising and honesty of his civic position are noted.

Keywords: *Zinoviev readings in Kostroma, A. A. Zinoviev, creative heritage, creative method, socio-political analysis, Russia and the West, new geopolitical reality, globalism, intelligentsia*

С 26 по 29 октября 2022 г. в Костромском государственном университете проходил Международный научный форум «Зиновьевские чтения», посвященный 100-летию со дня рождения философа, социолога, писателя Александра Александровича Зиновьева. В название форума вынесены слова мыслителя «Я глубоко русский человек». Это признание в полной мере отражает человеческую, гражданскую, нравственную позицию А. А. Зиновьева, всегда остававше-

© Зябликов А. В., 2022

гося патриотом, верным сыном своей Родины. Уроженец чухломской деревни Пахтино, участник Великой Отечественной войны, выпускник Московского университета, Александр Зиновьев стал ученым и философом с мировым именем. Литературный талант, глубокое понимание исторических и общественно-политических процессов, бескомпромиссное стремление к истине, честность и гражданская ответственность сделали Александра Зиновьева ярчайшей фигурой XX столетия, крупнейшим мыслителем современности.

В торжественных мероприятиях, посвященных юбилею философа и писателя, приняли участие Президент Биографического института Александра Зиновьева, глава Международного научно-образовательного центра им. А. А. Зиновьева, сопредседатель Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня» *О. М. Зиновьева*, Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе *И. О. Щеголев*, Губернатор Костромской области *С. К. Ситников*, Президент форума БРИКС *П. Ананд* (Индия), вице-президент Биографического института Александра Зиновьева *А. С. Блинов*, исполняющий обязанности ректора Костромского государственного университета *А. Р. Наумов*, члены Зиновьевского клуба, общественные и творческие деятели, журналисты, ученые.

На форуме были подведены итоги конкурса методических разработок Зиновьевского урока для школьников. Событием в культурной жизни региона стало открытие в Костромской областной универсальной научной библиотеке информационно-культурного центра, посвященного А. А. Зиновьеву.

Творческая часть форума включала поэтический концерт «Слово о России» с участием российских писателей и Всероссийский пленэр «Путешествие из Чухломы в Москву», проходивший с 15 по 30 октября 2022 г. на малой родине Александра Зиновьева – в Чухломском районе Костромской области. В течение двух недель известные российские живописцы работали в окрестностях старинного города Чухломы, расположенного на красивейшем Чухломском озере, а также в отдаленных селах и деревнях русской глубинки. 29 октября 2022 г. в Чухломе состоялся творческий отчет: на суд зрителей свои полотна представили художники *Андрей Алехин, Вадим Березовский, Алексей Иноземцев, Антон Иоганн, Олег Нефёдкин, Анатолий Новгородов, Ирина Рыбакова, Надежда Северина, Александра Тарасова, Ольга Тихонова*.

В научной части форума приняли участие более 50 исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Донецка, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, Ярославля, Тамбова, Иванова, Костромы. Зиновьевские чтения стали хорошей возможностью еще раз прикоснуться к творческому наследию крупного философа и писателя, в дискуссиях и в обсуждении очертить свое понимание многих актуальных проблем. Конечно, Александр Александрович не из тех мыслителей, чьи идеи требуют от всех благостного согласия и приятия. Главная миссия Зиновьева – в том, чтобы побудить нас думать. Подвигнуть на размышление, критический анализ, поиск лучших вариантов принятия решений.

Главное впечатление от научной части форума: Зиновьев очень нужен нам сегодня. Нужны его умственные уроки, некоторые из которых, мы, судя по всему, недоучили. Во многих выступлениях справедливо обращалось внимание

на удивительное созвучие многих зиновьевских идей вызовам и запросам нашего времени.

О прогностическом даре А. А. Зиновьева размышлял *Г. Е. Васильев* (НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, г. Москва), ставя автора «Зияющих высот» в один ряд с такими мыслителями-пророками, как Ф. М. Достоевский и К. Н. Леонтьев, которые точно обрисовывали будущее России и человечества вопреки господствовавшим умственным стереотипам: «и удавалось им это именно потому, что они вполне ясно и очевидно прозревали те основополагающие тенденции и закономерности, которые имели место в тогдашней социокультурной системе, – причем эти тенденции и закономерности отнюдь не лежали на поверхности, не прозревались большинством „аналитиков“, кумиров „общественного мнения“, – и чтобы их, эти тенденции и закономерности, раскрыть и понять, нужно было, действительно, выйти на совершенно иной уровень понимания социокультурного устройства мира, в его, этого мира, сущности и основаниях». Одним из таких явлений, которые А. А. Зиновьев смог разглядеть в «мерцании» горизонта истории, стал «глобальный человейник». Эта технология тотального контроля и системного подавления творческих ресурсов человека к началу XXI столетия обрела самодовлеющее значение, вооружившись к тому же современными электронными, цифровыми средствами.

Свой анализ русской мысли второй половины XIX столетия предложила *Л. Н. Смирнова* (Костромской государственный университет), охарактеризовавшая содержание дискуссий полуторавековой давности о взаимоотношениях России и Европы как «сбывающееся пророчество». *О. Б. Панкратова* (Костромской государственный университет) рассмотрела историософские идеи А. А. Зиновьева в контексте концепции культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского.

То, что жизнь подтвердила основные прогнозы А. А. Зиновьева, отмечал *Ю. Н. Солодухин* (Москва). Реальность XXI столетия вновь побуждает Россию взять на себя «миссию спасения мира от глобальной угрозы, как она это делала неоднократно в истории. На этот раз – от угрозы глобального тоталитаризма и дегуманизации, расчеловечивания. Мы видим, что наша страна развернула такую борьбу». Важно, подчеркивал докладчик, что страна окончательно определилась в отношении своего будущего: «российское общество связывает его не с западнизмом, а с поиском модели, адекватной сложившейся новой исторической и национальной идентичности».

О поразительной точности социально-политической диагностики А. А. Зиновьева рассуждал *А. В. Зайцев* (Костромской государственный университет), анализировавший современные геополитические процессы, характеризующиеся все более активным стремлением так называемого коллективного Запада к мировому доминированию. А. А. Зиновьев был в числе немногих, кто в противовес прекраснодушной идеализации и романтизации отношений постсоммунистической России и Запада, предложил совершенно иное понимание сути происходящего на переломе XX–XXI вв. А. А. Зиновьев назвал навязываемый Западом миропорядок «колониальной демократией», ведущей к пре-

вращению незападного жизненного пространства в экономическую периферию, к полной утрате им политического суверенитета. Докладчик отметил инволюционный характер этих тенденций и подчеркнул необходимость активного противостояния неоколониализму, рядящемуся в красивые одежды демократии и борьбы за права человека.

Во многих выступлениях звучала мысль об экзистенциальной природе отчуждения России и Запада. Так, *А. В. Зябликов* (Костромской государственный университет), размышляя о причинах кризиса 2022 г., отметил, что мотивы его кроются не в социально-политических или иных мировоззренческих разночтениях, а в глубинных основаниях культуры. Запад нацелен на уничтожение России – безотносительно к существующим там государственной идеологии, социальному строю и типу власти. В 10–20-е гг. XXI в. мир вступил в фазу открытого политического, экономического и военного противостояния двух миров. Причины этих глобальных процессов связаны с кризисом европоцентричного мира и крушением западофильской модели российского общества, которая на протяжении многих лет и даже десятилетий предлагалась в качестве образцовой. События 2022 г. показали, что извечный конфликт Запада и России не умозрение, не фигура речи – он является исторической реальностью, обусловленной не только – и не столько – политическими или социальными причинами, сколько факторами культурно-цивилизационного и экзистенциального свойства.

В. Ю. Яковлев (Костромской государственный университет) высказал свою убежденность в том, что ориентация России на западную модель мироустройства является основой «воспроизводства экзистенциальных проблем», ведущих к поражению: «Вписаться в западную систему, не уничтожив культурно-цивилизационный код России, не получится. В игре, где правила установлены соперником, победить нельзя. Победа возможна только в том случае, если играть по собственным правилам. И только на этом пути возможно преодоление тенденций саморазрушения». При этом фундаментальные преобразования необходимы на всех уровнях: в сфере государственного управления, экономики, идеологии, культуры и образования. Отмечается, что совершающийся слом социально-политических иллюзий и стереотипов невозможен без участия российской интеллектуальной элиты, а понимание идей А. А. Зиновьева может служить надежным критерием ее компетентности и ответственности.

О цивилизационных моделях, отличных от американоцентричной, размышлял *И. В. Михайлов* (Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина). Исследователь полагает, что появление такого рода альтернатив исторически мотивировано, оно объясняется издержками монополярного мироустройства и появлением новых центров влияния. Однако мультиполярная и полицивилизационная модель должна еще доказать свою конкурентоспособность: даже в России она имеет немало критиков. По мнению И. В. Михайлова, кризис 2022 г. рожден не претензиями России на мировую гегемонию, не попыткой бросить вызов американоцентричному порядку, а объективным ходом событий, естественной трансформацией системы международных отношений. Россия лишь ускорила эти глобальные изменения, а то, какова будет посткри-

зисная реальность и в какой мере она будет соответствовать нашим стратегическим планам, зависит прежде всего «от степени консолидации общества на основе традиционных ценностей и решимости российской власти отстаивать национальные интересы».

На опасность для человечества безвариантного, безальтернативного развития обращала внимание *С. А. Смирнова* (Костромской государственный университет). Собственно, гениальное предвидение А. А. Зиновьева – «глобальный человейник» и есть апофеоз безвариантности, в силу чего он становится особенно зловещим.

Куда более категоричен в своих оценках и выводах *С. А. Денисов* (Гуманитарный университет г. Екатеринбурга). По мнению исследователя, отказ от модели монополярного мира и вхождения в пространство либеральной «конституционной» цивилизации неизбежно отбросит Россию на задворки истории, приведет к полному технологическому и экономическому банкротству. Утверждается, что декларируемая российской властью идея суверенного государства камуфлирует политику изоляционизма и обрекает страну на возврат к доконституционной архаике. К сожалению, в сообщении уральского ученого нет ни слова об издержках и рисках тотальной западнизации, чему, к слову, посвятил не одну свою работу А. А. Зиновьев. «Уже сегодня можно расстаться с мечтой о включении страны в состав развитых стран мира (в состав «золотого миллиарда»), – сетовал докладчик, в очередной раз озвучивая одно из самых гибельных, по мысли А. А. Зиновьева, заблуждений. Принципиально важно прояснить, на каких условиях Запад готов – и готов ли вообще? – допустить включение России в свой «клуб избранных», но ответа на этот вопрос оратор, к сожалению, не дал. Ответственность за отклонение от «правильного» исторического курса С. А. Денисов – опять же следуя устоявшейся традиции – возложил на интеллигенцию и правящую верхушку.

Примечательны сообщения, посвященные исследованию технологий развязанной Западом гибридной войны. К их числу следует отнести такой феномен, как как культура отмены (*cancel culture*), применяющаяся сегодня для формирования идеологически выигрышной информационной повестки за счет безапелляционной дискредитации оппонента или попытки вовсе «упразднить» его. Культура отмены направлена на вытеснение или подавление неудобного, не вписывающегося в политический мейнстрим мнения, позиции, точки зрения. *Т. Ю. Рудницкая* (Костромской государственный университет) рассматривает названный феномен в контексте возможностей диалоговой коммуникации. Констатируется, что все попытки «отменить» Россию, запретить ее культуру, подвергнуть сомнению ее вклад в мировую историю, обречены на провал. С другой стороны, признается, что в современных условиях возможностей для равноправного, партнерского взаимодействия остается всё меньше, поскольку «культура отмены не предполагает, не предусматривает диалога в принципе, она его исключает». *К. В. Маслова* (Московский государственный институт международных отношений), анализируя содержание программ культурного обмена, констатировала фактический крах политики «отмены», поскольку даже на фоне введенных ограничений Россия «сохранила присутствие в глобальном

культурном поле», развивая международное сотрудничество с теми, кто в таком сотрудничестве заинтересован. Более того, культурные программы выходят на новый уровень развития и обретают прочную национальную почву.

Предметом размышлений *С. В. Заец* (Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова) стали санкции как инструмент политического давления Запада на Россию. Анализируя современный медиа-контент Польши и других европейских стран, исследователь пришел к выводу, что пока санкции в большей степени вредят населению Европы, вступившей в режим жесткой экономии ресурсов. Однако ради сохранения мирового доминирования и в целях нанесения максимального ущерба России Запад готов частично пожертвовать собственным благополучием и пойти на легкое «экономическое кровопускание». Вопрос в том, чья хозяйственная система окажется более устойчивой и жизнеспособной.

Проблемы геополитики не заслонили внимания исследователей к социальной аналитике А. А. Зиновьева, к размышлению о концептах, из которых вырастает зиновьевское миропонимание. *Е. Н. Данилов* (Костромской государственный университет), размышляя о «суверенности» человека в контексте зиновьевской антропологии, выделяет четыре «уровня» личности: телесный или животный; социальный или «гражданский»; суверенный, ценностный, или собственно личностный; душевный. Если первый уровень подразумевает такое качество сознания, на котором *я* осмысляет себя на границе с *мы* – коллективом, обществом, то третий – индивидуальный – аспект бытия личности ознаменовывает собственно ее рождение, переход из пассивного эмбрионального состояния в деятельно-активную фазу, которая в творчестве Зиновьева соответствует концепту *я* как «суверенного государства». Надо сказать, что сам мыслитель дает нам образец суверенного существования, является своего рода каноном суверенной личности. Личности, которая не зависит от чужих оценок, чужих амбиций, чужих директив. А. А. Зиновьев стремился формировать в самом себе те интеллектуальные и духовные качества, которые защищают человека от ложных авторитетов, от суеверий и суемудрия, от идейного раболепия и нравственной аморфности. Зиновьевская суверенность проистекает из самоуважения и внутренней свободы, из глубочайшего понимания культурных оснований, социальных законов, исторических процессов.

С зиновьевским пониманием суверенной личности тесно связан концепт «отщепенства», над которым размышляли *С. М. Усманов и В. Л. Черноперов* (Ивановский государственный университет). Модели отщепенства вписаны исследователями в широкий исторический контекст – от XV столетия до украинского кризиса 2022 г. Какими обстоятельствами рождена репутация русского интеллигента как вечного оппозиционера, политического нигилиста, а то и вовсе национал-предателя? С. М. Усманов и В. Л. Черноперов обращают внимание на качественное отличие отщепенца «печеринского» типа, оторванного от истории своей страны, игнорирующего ее долговременные интересы, и «зиновьевского» отщепенца, чей «абсолютный ум» позволяет прозревать то, что пока недоступно пониманию многих, а потому его жизненная позиция оказывается дисгармоничной мнению большинства: это сродни судьбе «прозорливца-

юродивого, часто не понимаемого миром и скрывающего под рубищем пудовые вериги. Для такого человека отщепенство сродни духовному подвигу, поэтому идентификация таким человеком себя как отщепенца не несет негативной коннотации и тем более не имеет ничего общего с отмеченным выше печеринским типом». Ученые предлагают свое видение путей преодоления российской интеллигенцией «социального одиночества» – при условии сохранения этой частью социума неангажированного, не привязанного к интересам власть имущих собственного мнения. Интеллигенция может и должна сыграть свою позитивную роль в преодолении разрушительных для страны процессов.

С особым вниманием присутствующие слушали выступления представителей Донецкой Народной Республики: сопредседателя Зиновьевского клуба «Новороссия» *Н. И. Бухтеева*, отметившего особую роль А. А. Зиновьева в становлении теории социального познания, и ректора Донбасской юридической академии *М. Н. Кушакова*, рассказавшего о том, как университеты ДНР интегрируется в законодательное и образовательное поле Российской Федерации.

В жизни и в книгах А. А. Зиновьева отразилась новейшая история нашей страны – с ее кризисами и достижениями, переломами и взлетами. Остро критическое отношение философа ко многим историческим событиям и социальным явлениям не должно вводить нас в заблуждение. Александр Александрович всегда глубоко ощущал свою сопричастность судьбе народа, чувствовал его боль, понимал его надежды и сомнения. Люди и обстоятельства обрекали мыслителя на непонимание и осуждение, на вынужденную разлуку с Родиной, но никогда Зиновьев не отрекался от звания русского человека, с достоинством носил его в себе. Никогда не изменял он долгу гражданина и патриота своей страны.

Не случайно многие выступления участников форума были посвящены ключевым эпизодам и сюжетам отечественной истории. *А. В. Новиков* (Костромской государственный университет) объяснил такое внимание необходимостью национального самопознания и «самоуглубления», помогающего понять истинную природу патриотизма. *А. М. Белов* (Костромской государственный университет), размышляя о двух поворотных точках отечественной истории (1917 и 1991 гг.), выразил надежду на то, что революции, политические перевороты и реформы, определявшие содержание этой эпохи, не разрушили «корневую систему» русского народа.

В центре внимания *А. Н. Шигаревой* (Костромской государственный университет) – события Великой Отечественной войны и размышления А. А. Зиновьева о причинах Победы. Ее цену мыслитель понимал лучше и глубже других, поскольку сам был фронтовиком, боевым летчиком. А. А. Зиновьев – при всей неоднозначности его подходов и оценок – истоки Великой Победы видит в преимуществах советской социальной системы, культуры и образования. «Реальный коммунизм», выстоявший в условиях тотальной войны, доказал свою жизнеспособность и эффективность перед лицом хорошо подготовленного и агрессивного противника. О сталинизме как эпохе «великого социального творчества» размышлял *В. Н. Тарковский* (Костромской государственный уни-

верситета), призывавший отказаться от крайностей в оценках этого исторического явления.

Взгляд на российскую историю через призму конкретной человеческой судьбы предложили *М. О. Антонова* (Кострома), приоткрывшая одну из трагических страниц коллективизации, и *А. А. Рыбин* (Костромской государственный университет), который проанализировал и обобщил воспоминания участников освоения целинных земель. *И. С. Наградов* (Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник) представил участникам форума коллективное исследование «Перестройка: pro et contra. Трансформация советского общества и государства в середине 1980-х – 1991 гг.», которое в значительной степени опирается на данные анкетирования и анализ воспоминаний современников. Исследователь отметил амбивалентное отношение участников событий и к уходящему в историческое небытие русскому коммунизму, и к перестроечным реформам: от надежд на улучшение и обновление жизни до крайне негативного восприятия таких явлений, как социальная агрессия, беззаконие и беспринципное стяжательство.

Проблеме социального иммунитета и устойчивости постсоветской России посвятил свое выступление *О. Ф. Шабров* (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова). По убеждению исследователя, неспособность или нежелание понять происходящие в социальном организме изменения угрожает не только стабильному развитию российского общества, но и самой возможности его существования в исторической перспективе. В докладе *Н. П. Сащенко* (Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва) был предложен анализ рискогенных факторов, вызванных трансформацией ценностной структуры постсоветской России под влиянием новых социальных сдвигов. Выводы автора о многомерности возникающих угроз опираются на эмпирические исследования онлайн-коммуникации.

Несомненный интерес представляют сообщения и доклады, прозвучавшие на заседании секции, посвященной творческому методу Александра Зиновьева и художественным особенностям его произведений.

П. Б. Корнилов (Костромская областная универсальная научная библиотека) поделился своими воспоминаниями о личном общении с А. А. Зиновьевым, во время которого обсуждались литературные предпочтения мыслителя и круг его чтения.

Глубокое и тонкое исследование *Н. Н. Емельяновой* (Донецкий национальный университет) посвящено проблематике и поэтике романа А.А. Зиновьева «Зияющие высоты». Автор размышляет над зиновьевской «метафизикой смеха», рождающей яркое трагикомическое полотно советской действительности. Абсурдность этого жизненного пространства соткана из вопиюще извращенного и фальсифицированного понимания свободы, долга, человеческого достоинства. Н. Н. Емельянова опровергает, увы, по сей день расхожее представление о «Зияющих высотах» как о пасквиле, нашпигованном злобным самоцельным обличительством. Нет, в нем живет и горечь, и надежда! Еще одно распространенное заблуждение, которое попадает под прицел донецкого ученого, – «интеллигентофобия» А. А. Зиновьева. Именно в «Зияющих высотах» пи-

сатель провел черту, отделяющую представителей подлинной духовной элиты от одержимой тщеславием «интеллигенциеподобной среды». Трагикомедия А. А. Зиновьева, делает вывод исследователь, «по-прежнему учит нас преодолевать узость мышления, концентрироваться на своем внутреннем ядре, нацеливает на самодисциплину разума и творческую решимость».

В докладе *Е. А. Колобовой* и *А. Э. Павловой* (Костромской государственный университет) рассматривались языковые средства выражения парадоксальности в творчестве А. А. Зиновьева. На ряде примеров были раскрыты способы, позволившие писателю выразить абсурдность, противоречивость определенных социальных феноменов: замена слов устойчивого сочетания, контаминация, каламбур и др. Слушатели предложили обратить внимание на фонетические особенности словесной игры, нередко используемой писателем. Также обсуждался вопрос о том, насколько очевиден для современного поколения смысл парадоксов А. А. Зиновьева.

Предметом исследовательского внимания *Е. В. Цветковой* (Костромской государственный университет) стали топонимы, встречающиеся в произведениях А. А. Зиновьева. Особое внимание уделено комониму Пахтино, названию родной деревни писателя. Докладчик показал, как в «Исповеди отщепенца» раскрывается отношение А. А. Зиновьева к родным местам, как в языке писателя отражаются речевые традиции и особенности Костромской земли.

Неподдельный интерес слушателей вызвали выступления поэта *М. И. Лаврентьева* (Москва), поделившегося размышлениями о качествах Зиновьева-стихотворца, и писателя *А. А. Бугрова* (Кострома), который сделал сравнительный анализ стихотворений Александра Зиновьева и Бориса Слуцкого: оба текста были созданы под впечатлением юбилейной речи Сталина и его тоста во славу русского народа. А. А. Бугров не только раскрыл художественное своеобразие каждого из двух поэтических откликов, но и показал, как в них отразилась личность каждого поэта, их нравственная, человеческая позиция.

В сообщении *А. Е. Якимова* (Костромской государственный университет) был рассмотрен процесс варваризации современного речевого пространства. Автор привел яркие примеры проникновения в речевой социум неверно истолкованных или искаженных иноязычных терминов, раскрыл связь этого явления с общим оскудением словарного запаса носителей русского языка, особенно молодежи. А. Е. Якимов предметно показал, как возникают далекие от истины представления, нелепые лексемы, бессмысленные высказывания в средствах массовой информации, как нарушается межпоколенческая коммуникация.

В докладе *А. Н. Романовой* акцентировалось внимание на важности «восточного вопроса» и темы отношений России с Европой для русской литературы второй половины XIX в. На примере стихотворения Н. А. Чаева «Больше Бога не будешь» демонстрировалось стремление русского поэта отразить злободневную политическую повестку в народнопоэтических образах, выразить историософский смысл происходящих событий в форме сказки.

Юбилейные Зиновьевские чтения в Костромской области не затерялись в обширной программе российских и зарубежных форумов, посвященных 100-летию мыслителя. Как заметила *О. М. Зиновьева*, Зиновьевскому году суждено

перетечь в Зиновьевское столетие, а тому – в Зиновьевское тысячелетие. Сегодня, когда мир вовлечен в решающее столкновение различных цивилизационных ценностей и моделей, идеи Александра Зиновьева убедительно доказывают свою актуальность и востребованность. Размышления философа о сложной и многомерной эволюции человечества, о содержании коммунизма и либерализма, о новой информационной, высокотехнологичной реальности помогают нам сориентироваться в решении непростых задач современности. Особый интерес представляет зиновьевская аналитика, посвященная западному умострою, из которого вырастает маниакальная тяга Запада к мировому господству. Ценны размышления о глобализме, который философ трактует как форму неоколониализма и тоталитаризма. Горькие прогнозы писателя многими современниками воспринимались как необоснованное сгущение красок, но сегодня мы изумляемся точности этих прогнозов и оценок. «Начался XXI век, – писал А. А. Зиновьев на пороге нового столетия, – но вместо обещанного футурологами необычайного прогресса во всех сферах человеческого бытия мы наблюдаем глобальное помутнение умов и поворот к дремучему мракобесию» [1, с. 589].

Юбилейные торжества в Костромской области стали данью уважения и признательности Александру Александровичу Зиновьеву, великому русскому мыслителю и гражданину.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиновьев А. А. Русская трагедия. М. : Алгоритм, 2008. 608 с.

Секция 1

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА И НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

УДК 316.3.4

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. А. ЗИНОВЬЕВА КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В. Ю. Яковлев
Костромской государственный университет
yakovlevv51@mail.ru

В статье анализируется теоретическое и практическое значение социальной философии А. А. Зиновьева для понимания генезиса противостояния России и Запада, проблем трансформации российского общества в ситуации глобальных вызовов современности.

Ключевые слова: *Зиновьев, теория «западнизации», Перестройка в СССР, Запад, Россия, генезис противостояния, информационная война*

A. A. ZINOVIEV'S PHILOSOPHICAL LEGACY AS A WAY OF UNDERSTANDING THE NEW RUSSIAN REALITY

V. Yu. Yakovlev
Kostroma State University

The article analyzes the theoretical and practical significance of the social philosophy of A. A. Zinoviev to understand the genesis of the confrontation between Russia and the West, the problems of transforming Russian society in a situation of global challenges of our time.

Keywords: *Zinoviev, theory of "Westernization", Perestroika in the USSR, West, Russia, genesis of confrontation, information war*

А. А. Зиновьев – выдающийся русский мыслитель, который соединял в себе талант философа, логика, публициста, писателя, поэта и художника. Он обогатил мировую культуру новым жанром социологического романа, логической социологией, философией понимания. В то же время творчество Зиновьева было школой интеллектуального мужества.

Философское наследие А. А. Зиновьева – это национальное начало современной России, которое не укладываются в прокрустово ложе каких-то ог-

© Яковлев В. Ю., 2022

раничительных рамок. Он не шел в едином идейном строю с людьми, которые занимали определенную позицию по отношению к власти. Его философское учение не вписывалось в формат официальной доктрины.

А. А. Зиновьев не был антисоветчиком, когда писал роман «Зияющие высоты», за который автора лишили советского гражданства и выслали из страны. Но приехав в Германию, он разочаровал западных журналистов, которые хотели взять у него интервью. «Я не жертва режима, – заявил он, – это режим от меня во многом пострадал». Разумеется, после таких слов ангажированная западная пресса стала относиться к нему прохладно. В этом проявляется вся личность А. А. Зиновьева, который не разменивался на подачки от власть предержащих, не примыкал к какой-то партии идеологических баррикад, за лживой маской пропаганды и риторики его интересовало истинное положение дел, а не удобное и выгодное их освещение.

В СССР он критиковал «реальный коммунизм», на Западе – «западнизм». Менялся предмет его исследований. А он, оставаясь глубоким социальным исследователем, не изменял себе, анализировал общественную систему и ставил социологический диагноз.

Проблема в том, что диагноз мог быть нелицеприятным. Ничто не воспринимается людьми так тяжело, как правда о самих себе. «Дело не в том, чтобы открыть правду о себе. На это много ума не нужно. Дело в том, как после этого жить», – читаем мы в «Зияющих высотах» [1, с. 270].

Став «отщепенцем» на Западе, мыслитель, по сути, был в зоне умолчания и в постсоветской России, куда он вернулся в 1999 г. Таких людей при жизни власть старается не слышать. Пришло время внимательно прислушаться к тому, о чем писал и говорил А. А. Зиновьев. Так как все его научные прогнозы, основанные на глубоком философском осмыслении, к сожалению, сбылись. И чем дальше отодвигается дата ухода мыслителя из жизни, тем более убедительными становятся его выводы и пророчества.

В этом нет никакой мистики, ибо сделанные научные выводы были основаны на фундаментальном, всестороннем анализе реальной жизнедеятельности общества. Опираясь на выработанную социологическую теорию, А. А. Зиновьев предвидел события мирового масштаба и предупреждал о них.

К ним следует отнести:

– кризис реального коммунизма (книги «Коммунизм как реальность», «Кризис коммунизма»);

– неизбежность краха горбачевской политики Перестройки в силу ложности ее идейных оснований («Горбачевизм», «Катастройка»);

– возможность и условия распада Советского государства;

– гибридный характер социальной организации постсоветской России;

– тоталитарные тенденции развития однополярного мира (теория социальной организации «западнизма», «сверхобщества»).

Из огромного интеллектуального наследия А. Зиновьева выберем идеи, наиболее актуальные сегодня. Для того чтобы Россия выжила в глобальном «человековейнике», мы должны знать ответ на несколько вопросов.

1. Что произошло с советской страной?

2. Что в стране происходит сейчас?

3. Что будет происходить?

4. В каком направлении эволюционирует человечество?

Нужна ясность научного понимания, а не пустые разговоры о том, что «выстоим».

Обращаясь к первому вопросу, необходимо отметить, что это не сугубо теоретическая проблема интерпретации нашей недавней истории, а практическая задача, определяющая наше настоящее и будущее. Перестройка, начатая под лозунгом «обновления социализма», стала прологом самоликвидации СССР. Риторика о «нереформируемости» советской системы, неэффективной экономике является на деле средством идеологического оправдания катастрофических результатов [2; 3].

Причиной распада страны, писал ученый, была не социальная система, а политика реформаторов, которая вела на практике не к подавлению кризисных тенденции, а к их усугублению. При этом на финишном этапе смертельный удар был нанесен не просто по коммунизму как государственной идеологии, а по исторически складывающемуся государству. «Целились в коммунизм, а попали в Россию», – в знаменитом зиновьевском афоризме точно схвачена суть.

Инициаторы перестройки полагали, что, отказ от советской системы, коммунистической идеологии, переход к рыночной экономике позволит стране интегрироваться в западный мир на равных, оставить противостояние в прошлом и жить на принципах мирного сотрудничества как все «нормальные» страны. Но эти предположения оказались мифом.

«Прорабы» и организаторы Перестройки сделали все, что только возможно, исходя из базовой системы представлений, чтобы вернуться на столбовую дорогу «правильного» (т. е. прозападного) цивилизационного развития:

– отказались от коммунистической идеологии;

– провели десоветизацию;

– в одностороннем порядке осуществили разоружение;

– распустили Советский Союз;

– провели приватизацию, распродав промышленный потенциал за бесценок;

– перешли на рельсы рыночной экономики;

– вступили в МВФ и в ВТО;

– подписали Вашингтонский консенсус;

– присоединилась к Болонскому процессу в стандартах образования, ломая систему собственного.

Выполнили все, что предполагалось, но цель Перестройки – интегрироваться в западную систему, оказалась неисполнимой, так как презумпции, составляющие исходную систему взглядов, были не верны.

Такой результат, как показывает А. А. Зиновьев, стал следствием системы доктринальных ошибок политического руководства страны, которые вели к неадекватным решениям: «Высшее советское руководство, которое польстилось на лавры диссидентов, проявило беспрецедентное непонимание своего собст-

венного общества, западного общества, намерений Запада и общей ситуации в мире» [4].

Политика реформаторов стала продуктом эпохального самообмана руководства страны и обслуживающей ее интеллектуальной элиты, которая, не понимая природы зла, усердно расчищала для него дорогу, таская камни на гору для «золотого миллиарда». Обладая всей информацией о Западе, который не был закрыт для изучения, «вся эта гигантская армия специалистов по изучению (западного общества) даже не удосужилась полистать соответствующие книги, журналы и газеты» [4].

Инициаторы Перестройки, разрушая СССР, намеревались уподобиться Западу, игнорируя то обстоятельство, что место Запада уже занято. Запад никогда добровольно не допустит, чтобы в мире появился мощный его конкурент в лице России. Она нужна Западу, но не как партнер, а лишь как зона дележа. Самое большее, на что может рассчитывать страна и русский народ, – это оказаться в сфере власти, влияния и эксплуатации Запада, и только на тех ролях, какие им позволит сам Запад.

Как социальное образование современный Запад, утверждает А. А. Зиновьев, не является суммой западных «национальных государств», или совокупностью признаков (таких как капитализм, демократия, частная собственность и т. д.) [5, с. 23]. Это глобальное образование более высокого уровня системной организации (названное ученым «сверхобществом»). Оно иерархически организует структурные компоненты «национальных государств» западного мира, но не сводится к их сумме.

Внутри этого социального образования имеют место конфликты между странами, вошедшими в его состав. Что мы и наблюдаем сегодня в «старом свете», когда диктатура западных элит направлена, в том числе, и против самих западных стран (Германии, Франции и др.). Существенно, однако, то, что интеграционный процесс доминирует, а «национальные государства» Запада, в том числе входящие в состав Евросоюза, постепенно утрачивают свой суверенитет.

Стремление западных стран к овладению миром обусловлено законами социального бытия современного Запада – жить за счет других. Это стремление, по сути, было всегда, в современной геополитической реальности оно приняло лишь новые формы. В условиях глобализации речь идет уже не просто о грабеже отдельных государств, а о том, чтобы направить эволюционный процесс развития человечества и управление им в направлении, нужном для интересов Запада. Все остальные страны и народы лишь средство для него.

Для понимания стратегии Запада по отношению к другим странам и народам философом сформулирована теория «западнизации», которая характеризует стремление Запада сделать другие страны подобными себе по социальному строю, экономике, политической системе, идеологии, психологии, культуре. «Идеологически и в пропаганде, – писал А. А. Зиновьев, – это изображается как гуманная, бескорыстная и освободительная миссия Запада, который при этом изображается средоточием всех мыслимых добродетелей. Мы свободны, богаты и счастливы, – так или иначе внушает западная идеология и пропаганда за-

паднизируемым народам, – и мы хотим помочь вам стать такими же свободными, богатыми и счастливыми, как мы» [6, с. 61].

Однако, реальная цель западнизации иная – включить другие страны в сферу своего влияния и эксплуатации Запада не в качестве равноправных партнеров, а в той лишь роли, какую Запад сочтет необходимой. Западнизация некоторой страны в процессе трансформации всех устоев ее жизни ведет к тому, что она становится не способной на самостоятельное развитие, становится колонией Запада.

Разрушения, произведенные в результате западнизации в российском обществе в сфере экономики, демографии, государственном устройстве, идеологии, культуре, менталитете общества, произвели в нем такие фундаментальные опустошения, какие до этого не удавалось произвести ни одному завоевателю. Первоначально предназначенная для размывания коммунистических устоев советского общества «бомба западнизации», взорванная в России, оказалась, по словам ученого, «неизмеримо мощнее: она разрушила могучее многовековое объединение людей, еще недавно бывшее второй сверхдержавой планеты и претендовавшее на роль гегемона мировой истории, до самых его общечеловеческих основ, не имеющих отношения к коммунизму» [7].

Данный процесс охватывает все социальные институты общества, всех его граждан, которые на ментальном уровне испытывают последствия произошедших перемен. Если этот процесс не прервать, то русским и России в планах Запада уготована судьба, аналогичная судьбе американских индейцев, позорная для бывшей сверхдержавы.

Вывод ученого заключается в том, что вписаться в западную систему, не уничтожив культурно-цивилизационный код России, не получится. В игре, где правила установлены соперником, победить нельзя. Победа возможна только в том случае, если играть по собственным правилам. И только на этом пути возможно преодоление тенденций саморазрушения.

Переход к западной системе ценностей, является основой воспроизводства экзистенциальных проблем и в конечном итоге поражения [8]. России просто не оставили выбора: или капитулировать, или приступить к демонтажу западнистского миропорядка, основанного на американских «правилах». Преодолеть Перестройку, в которой мы еще пребываем, цепляясь за иллюзии о возможности договориться с Западом, можно только в том случае, если прозападный курс будет замещен на пророссийский, идентичный русской цивилизации.

При этом фундаментальные преобразования необходимы на всех уровнях мироустройства российской жизни: в сфере государственного управления, экономики, идеологии, культуры и отечественного образования. Политический маятник России исчерпал силу движения в прозападном направлении и начал двигаться в другую сторону.

Знаменательно, что 30 сентября 2022 г. в своей речи на церемонии подписания договоров о вступлении в состав России новых территорий Президент России В. В. Путин фактически объявил борьбу против идеологии Запада, его ценностей, миссии, философии – против него как такового [9]. Основной посыл Президента, который впервые был столь четко и ясно обозначен, заключается

в том, что Россия готова к противостоянию и осознает масштабы того, что поставлено на кон. Ресурсы страны будут направлены на слом западной гегемонии, защиту русской цивилизации и суверенитета России.

Процесс размежевания с Западом начался, и его остановить невозможно. Это значит, что труды А. А. Зиновьева, посвященные вопросам выхода из глобального и локального кризисов на основе научного, объективного анализа общества, приобретают предельную актуальность.

Понимание философии А. А. Зиновьева может служить надежным критерием оценки компетенции нашей интеллектуальной элиты, надежным средством верификации ее способности и готовности действовать в интересах страны. До тех пор, «пока Зиновьев с его результатами социального анализа не будет официально признан в России и максимально использован – не поднимется Россия!» [10, с. 78]. Эти слова 80-летний А. А. Зиновьев произнес в 2002 г., поясняя сказанное выражением надежды на возрождение России, суверенной не на словах, а на деле – во всех сферах своего существования.

Степень востребованности философии А. А. Зиновьева в нашей стране дает ответ на вопрос: возможна ли смена парадигмы социального развития, устоит ли российская цивилизация в глобальном «человейнике»? Теперь это уже зависит от каждого из нас, так же, как и судьба большой исторической России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиновьев А. А. Зияющие высоты. Lausanne : L’Age d’Homme. 1976. 563 с.

2. Яковлев В. Ю. Глобализация и перестройка в СССР в 1985–1991 гг. // Кострома. Genius Loci: альманах. Вып. 4. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2021. С. 42–50.

3. Яковлев В. Ю. Перестройка в СССР: за кулисами идеологии «нового политического мышления» // Перестройка: pro et contra. Трансформация советского общества и государства в середине 1980-х – 1991 году : материалы межрегион. науч. конф. Кострома : Костром. музей-заповедник, 2022. С. 20–32.

4. Интервью с А. А. Зиновьевым // Радио Франс Интернасьональ (Radio France internationale). URL: https://srn.su/?p=15619 (дата обращения: 26.12.2022).

5. Зиновьев А. А. Запад. М. : Эксмо : Алгоритм, 2003. 507 с.

6. Зиновьев А. А. Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма : [сб.]. М. : АСТ Москва, 2009. 542 с.

7. Зиновьев А. А. Идеология партии будущего: Бомба западнизации. URL: https://conflictmanagement.ru/bomba-zapadnizatsii/ (дата обращения: 26.12.2022).

8. Зябликов А. В. Интеллектуалы об экзистенциальной природе противостояния России и Запада // Интеллигенция и интеллектуалы XXI столетия в контексте вызовов окружающего мира : материалы Междунар. науч.-теор. конф. (г. Иваново, 22–23 сент. 2022 г.). Иваново : Изд-во ИвГУ, 2022. С. 32–39.

9. Обращение Президента РФ от 30 сентября 2022 г.: Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/69465 (дата обращения: 26.12.2022).

10. Бондаренко В. Г. Трубадуры имперской России. М. : Яуза : Эксмо, 2007. 477 с.

УДК 130.2

СОВРЕМЕННАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ «ГЛОБАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЙНИКА»

Г. Е. Васильев
Российский научно-исследовательский Институт
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва
gleb.negin@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3968-9736

В статье раскрываются основные причины и факторы разворачивания наличествующих в современной глобальной капиталистической системе тенденций и закономерностей, ведущих к «глобальному человейнику»; также рассматривается тесная связь и перекличка мыслей о будущем человечества, изложенных в «Легенде о Великом Инквизиторе» Ф. М. Достоевского и в «Глобальном человейнике» А. А. Зиновьева.

***Ключевые слова**: Глобальный человейник, цифровой паноптикум, капитализм, глобализация*

MODERN ACTUALIZATION OF THE “GLOBAL HUMANTHILL”

G. Ev. Vasiliev
D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage

The article reveals the main causes and factors of the unfolding of trends and patterns present in the modern global capitalist system leading to a “global humanist”; the article also examines the close connection and the roll call of thoughts about the future of humanity, set out in the “Legend of the Grand Inquisitor” by F. M. Dostoevsky and in the “Global humanthill” by A. A. Zinoviev.

***Keywords**: Global humanthill, digital panopticon, capitalism, globalization*

Свой текст позволим себе начать с двух, весьма перекликающихся друг с другом, цитат, – сегодня весьма актуальных, со всей очевидностью вскрывающих суть происходящих в настоящее время глобальных процессов, – из книги А. А. Зиновьева «Глобальный человейник» и из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»:

«…идея Глобального Общества есть идея западная, а не абстрактно мировая. Инициатива движения к такому обществу исходила от Запада. В ее основе лежало не столько стремление различных народов к объединению (такое стремление появляется редко), сколько стремление Запада занять господствующее положение на планете, организовать все человечество в своих интересах, а не в интересах некоего абстрактного человечества. Мировая экономика

© Васильев Г. Е., 2022

возникла прежде всего в результате завоевания планеты транснациональными компаниями Запада, причем в интересах этих компаний, а не в интересах прочих народов планеты… Мировой информационный порядок был порядком, установленным странами Запада. Фирмы и правительства Запада осуществляли контроль глобальной коммуникации. Западные медиа установили свое господство в мире. Мировая культура стала прежде всего навязыванием народам мира западной (я бы сказал, западнистской) культуры…

Они (западные страны) развили в себе силы и способности доминировать над другими народами, покорять их... Во второй половине XX века они сами объединились в новое, гигантское социальное целое, чтобы совместными усилиями установить свое господство над всей планетой. Причем это не было проявлением мечты, корысти, тщеславия, безумия, эгоизма, гуманизма, властолюбия и каких-то иных положительных или отрицательных качеств людей. Это стало жизненной необходимостью для западных стран, стало принудительным средством сохранить достигнутое положение и выжить в угрожающе сложных исторических условиях. Трагедия большой истории состоит не в том, что какие-то плохие, корыстные и глупые люди толкают человечество в нежелательном направлении, а в том, что человечество вынуждено двигаться в этом направлении вопреки воле и желаниям хороших, бескорыстных и умных людей…» (А. А. Зиновьев. «Глобальный человейник») [1, с. 120–121].

«…Приняв этот третий совет могучего духа, ты восполнил бы всё, чего ищет человек на земле, то есть: пред кем преклониться, кому вручить совесть и каким образом соединиться наконец всем в бесспорный общий и согласный муравейник, ибо потребность всемирного соединения есть третье и последнее мучение людей…

Ибо кому же владеть людьми, как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлебы их. Мы и взяли меч кесаря, а взяв его, конечно, отвергли тебя и пошли за *ним*…

И мы сядем на зверя и воздвигнем чашу, и на ней будет написано: „Тайна!“ Но тогда лишь и только тогда настанет для людей царство покоя и счастия…» (Ф. М. Достоевский. «Братья Карамазовы»)

В двух вышеприведенных цитатах, по существу, раскрывается, с одной стороны, культурно-историческая и социально-политическая суть нынешних глобальных тенденций, связанных с установлением современной глобальной Системы, а с другой – суть, собственно, власти, как таковой, ее матрица («Тайна»), столь прозорливо подмеченная отечественными мыслителями и приоткрывающаяся сегодня во всем своем «великолепии».

И мы, в свою очередь, попытаемся раскрыть данные вышеуказанные культурно-политические глобальные тенденции и, соответственно, их сущность и «Тайну».

При этом хотелось бы заметить, что вышеизложенное пророчество А. А. Зиновьева, как, аналогично, и многие иные подобного рода его пророчества, довольно точные прогнозы относительно путей и особенностей «развития» современного человечества, – в русле движения того к «глобальному че-

ловейнику», – ставят А. А. Зиновьева, по существу, в один ряд с теми русскими мыслителями-пророками, которые, зачастую вопреки господствующему в их времена общественному мнению, его, «общественного мнения», господствующим стереотипам и установкам, его мейнстриму, довольно точно прозревали будущее России, да и всего человечества; и удавалось им это именно потому, что они вполне ясно и очевидно прозревали те основополагающие тенденции и закономерности, которые имели место в тогдашней социокультурной системе, – причем эти тенденции и закономерности отнюдь не лежали на поверхности, не прозревались большинством «аналитиков», кумиров «общественного мнения», – и чтобы их, эти тенденции и закономерности, раскрыть и понять, нужно было, действительно, выйти на совершенно иной уровень понимания социокультурного устройства мира, в его, этого мира, сущности и основаниях [2].

Это удавалось очень немногим мыслителям: Ф. М. Достоевскому, К. Н. Леонтьеву и, вот – в наше время, А. А. Зиновьеву.

Ведь то, что написал А. А. Зиновьев касательно мерцающего на нашем горизонте исторического движения «глобального человейника», раскрылось ему еще в 1990-х гг. (книга «Глобальный человейник» вышла в 1997 г.), когда подобного рода наша «историческая перспектива» была еще совершенно смутной и почти невидимой. Это сегодня, особенно после событий 2020 г., подобного рода «перспективная реальность» стала весьма актуальной и очевидной, а в то время, чтобы ее, эту «перспективу» человечества, провидеть нужно было, действительно, обладать недюжинным философским опытом и, наверное, особым талантом.

Современные процессы *глобализации* – причем в регистре ее реализации именно как «глобального человейника» – действительно, имеют в своем основании как *субъектные-субъективные*, так и *системные («объективные») причины и факторы*.

Под *глобальным человейником* мы понимаем такую «социальную» систему, охватывающую собой весь Земшар, которая основывается на системном подавлении в людях всех их высших человеческих характеристик (свободы воли, свободы выбора, самосознания, воображения, совести etc.), доводящем действия индивида и «социума», в целом, до автоматизма, и осуществляющемся в режиме тотального контроля (в данном случае, «цифрового»).

Прежде всего, здесь, в движении современного мира к глобальному человейнику, в качестве *системного фактора* выступают тенденции и закономерности развития капиталистической системы, сложившейся в Западной Европе, в лоне Фаустовской культурно-исторической системы, и определяющейся прежде всего своим экстенсивным ее характером, с соответствующей, тут неизбежной и жизненно-необходимой для себя глобальной экспансией.

Мы здесь не станем вдаваться подробно в основные причины и факторы, приведшие к возникновению такого рода социально-экономической и, соответственно, политической системы, – тут, если быть предельно кратким, сказались и научно-технический прогресс, и «венецианский» фактор, и фактор, связанный

с протестантским сектантским мировоззрением, и подспудное влияние иудаизма (с его, прежде всего, ростовщичеством), и, собственно, мировоззренческая фундаментальная установка «западного» человека «воли к власти» и т. д., и т. п., – однако, как бы то ни было, именно сложившийся капиталистический характер «западной» социально-экономической системы, в значительной мере, предопределил то, что называется ныне «процессами глобализации».

Современный процесс глобализации, действительно, представляет собой, по существу, экспансию западной («фаустовской») культурно-исторической системы, – сперва, во всем спектре ее ветвей, а уже ближе к нашему времени – в лице победившей в ней, условно, англо-саксонской ветви, – на весь остальной Земшар, обращая весь этот Земшар, первым шагом, в свои колониальные подконтрольные территории, территории эксплуатации, извлечения дешевых ресурсов, а вторым шагом – превращая эти свои колонии в свои *периферийные* территории, *криптоколонии*, опять же подконтрольные, но уже без затрат буквальной военной силы на господство над ними, а за счет, прежде всего, финансовых и иных, более «мягких» и вроде как «мирных», рычагов обеспечения своего господства, значительно менее затратных, но даже более действенных, выгодных и неявных.

По существу, западная («фаустовская») элита, осуществив подобного рода глобальную экспансию, используя при этом всю совокупную научно-техническую, экономическую, военную, медийную и пр. мощь Западной цивилизации (культурно-исторической системы), тем самым уперлась сегодня в свои *системные пределы*.

Иными словами, перед современной капиталистической Системой, в сущности экстенсивной и питающейся от захвата всё новых и новых территорий и ресурсов, и, собственно, перед «западными» элитами, – ставшими по ходу данной экспансии вполне *транснациональными*, – соответственно транснациональному характеру самого капитала, – встала проблема перевода подконтрольной им Системы в совершенно иной режим, в новую, скажем так, «формацию», – которую мы называем сегодня «*цифровым паноптикумом*», в соответствии, с одной стороны, с новым «цифровым» уровнем развития техники, «средств производства», а с другой – с необходимым для такого рода Системы, прежде всего – системы власти и управления в ней, тотальным контролем над населением («всеподнадзорностью», «паноптизмом»).

То, что мы назвали «цифровым» паноптикумом, с соответствующими изменениями, вполне можно назвать собственно «глобальным человейником».

Дело в том, что если в былые времена, при том же «классическом» капитализме, для господствующего класса, для «элиты», основная масса подвластного населения была так или иначе нужна, – в качестве рабочей силы, которую можно эксплуатировать и извлекать прибыль, и в качестве военной силы, которую можно использовать хотя бы в виде «пушечного мяса», и т. д., – то в настоящее время, с одной стороны, при современном уровне развития техники, технологий, средств «производства», при современном уровне развития военной техники и «средств массового поражения», и, с другой стороны – при на-

личествующей так или иначе ограниченности ресурсов, становящейся всё более актуальной и очевидной, основная масса населения оказывается, по существу, *обузой*, которая не только не пригодна и не нужна уже ни в качестве эксплуатируемой рабочей силы, ни в качестве «пушечного мяса», но и требует для себя всё больших ресурсных затрат и средств, для обеспечения всё более возрастающего своего «пузыря потребления».

Надо заметить, что указанный «пузырь потребления», – вкупе с подаренными, в этой же связи, в свое время, этим массам «западного» населения определенными «демократическими свободами» и «правами», – был, в значительной мере, специально раздут правящим классом, «элитами», для этих масс «своего» населения, во-первых, в целях воспроизводства и прироста капитала и, соответственно, воспроизводства своей власти, а во вторых – в целях переориентации этих масс населения с популярных в ту пору идей коммунизма, так или иначе связанных с социально-экономическими успехами Советского Союза, на «идеалы» «общества потребления»; однако теперь, после разрушения Советского Союза, с одной стороны, и, с другой стороны, ввиду всё более актуальной проблемы ограниченности ресурсов, данный проект «потребительского общества» стало, для этих элит, жизненно-необходимо сворачивать, – тем паче уровень развития средств тотального контроля и «средств производства» вышел на позволяющий всё это осуществить уровень. На уровень возможности реального осуществления «глобального человейника», «цифрового паноптикума», – предполагающего весьма значительное сокращение «лишнего» населения и постановку оставшихся под тотальный «цифровой» контроль, с отнятием, соответственно, у этих масс населения их прав и свобод, при этом и ограничивая их потребление.

Дальнейшее раскрытие нюансов, оснований, тенденций и закономерностей надвигающегося, – и в соответствии с системными («объективными») факторами, и с факторами субъектными и субъективными (относительно вышеназванных «глобальных элит»), – становящегося всё более реальным «глобального человейника», «цифрового паноптикума», с сопутствующему ему гуманитарной и социальной деградацией, к сожалению, уже выходит за рамки данного доклада; хотя, безусловно было бы весьма интересно раскрыть все эти основания и нюансы (человеческий тип «западоида», «культуру западнизма», специфику «новой нормальности» etc.), тем более в русле предсказанных теми же Ф. М. Достоевским и А. А. Зиновьевым, сущностных их тенденций и закономерностей, во всём их спектре и актуальности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиновьев А. А. Глобальный человейник. М. : Эксмо, 2003. 448 с.

2. Васильев Г. Е. Окоём Волюшки. Русская философия власти. М. : Ваш Формат, 2021. 580 с.

УДК 001.85

ИДЕИ А. А. ЗИНОВЬЕВА И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

С. А. Смирнова
Костромской государственный университет
grace-noire@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-1276-7167

В статье предпринята попытка экспонировать основополагающие идеи А. А. Зиновьева, которые вошли в общественную ментальность, и проанализировать их с точки зрения современной реальности.

Ключевые слова: *идейное наследие, академическая критика, государство и личность, социум и личность*

A. A. ZINOVIEV'S IDEAS AND MODERN REALITY

S. A. Smirnova
Kostroma State University

The article attempts to exhibit the fundamental ideas of A. A. Zinoviev, which have entered the public mentality and to analyze them from the point of view of modern reality.

Keywords: *ideological legacy, academic criticism, state and personality, society and personality*

Александр Александрович Зиновьев – фигура общенационального и мирового масштаба. Бросающаяся в глаза и отличающая его от других интеллектуалов черта состоит в том, что он был социальным мыслителем. Не абстрактным академическим исследователем, а именно острым и нацеленным критиком того социума, в котором он жил. Он критиковал советское общество, в котором родился и вырос, критиковал западную демократию, когда оказался в эмиграции, критиковал постсоветское устройство, когда вернулся на родину. В нем как в человеке и в мыслителе было сильно бунтарское начало, способность противостоять общепринятому потоку мысли.

А. А. Зиновьев известен как разносторонняя личность: ученый, социолог, философ, логик, писатель-моралист, поэт и художник. Охватить все эти интеллектуальные богатства невозможно, в особенности если учесть, что его творчество недостаточно изучено даже в отдельных его аспектах, не говоря уже о целостном взгляде на него, поэтому в настоящей статье будет предпринята попытка остановиться на основополагающих постулатах идейного наследия А. А. Зиновьева.

Элементы творческого наследия мыслителя вошли в общественное сознание и утвердились в нем в виде ярких словесных формул, из которых хотелось бы остановить внимание на трех. Первое: «Я есть суверенное государство». Второе: «Целились в коммунизм – попали в Россию». Третье: «Рогатый заяц».

© Смирнова С. А., 2022

«Я есть суверенное государство». А. А. Зиновьев различал цели жизни и направления жизни. Цели жизни, в его видении, зависят не только от действующего индивида, они возникают на стыке его желаний и реальных жизненных обстоятельств и в существенной мере зависят от последних. Направление жизни – это путь, по которому движется в жизни человек, и этот путь зависит от него самого. Свое направление жизни, не цель, а именно направление, оно же ее смысл, А. А. Зиновьев выразил в упомянутой лаконичной формуле: «Я есть суверенное государство из одного человека».

Следует отметить, что в данном контексте философ имеет в виду только свою собственную жизнь. Он считал свою жизнь мучительным экспериментом и никому не советовал повторять его, даже предостерегал учеников от этого. Тем самым автор настаивал на своей личной автономии и свободе, он делал акцент на том, что только он единолично имел право распоряжаться своей собственной жизнью. Он предлагал понять свою жизнь и принять ее как ношу, как путь на Голгофу. Одна из его повестей так и называется «Иди на Голгофу» [1].

По мнению А. А. Зиновьева, человек есть всего лишь один из многих, если смотреть на него извне как на природную и социальную величину. Но если человек рассматривает себя изнутри, из глубины самого себя, он становится главнокомандующим своей сущности, всего что в нем есть дееспособного. Этой формулой автор не разрывал связь с обществом, а переворачивал ее привычную логику. Привычная же логика состоит в том, что человек зависим от общества, от большинства. А. А. Зиновьев в своих умозаключениях предлагал иной путь: общество должно зависеть от человека, но от человека, который поднялся до его научного понимания. Решающим фактором, определившим жизнь мыслителя, явилось понимание того, что советское общество, в котором он жил, не соответствовало тем коммунистическим идеалам, которые оно провозглашало и которые он с детства усвоил. Именно этот разрыв идеалов и реальности имел для самоопределения А. А. Зиновьва первостепенное значение. Размышляя над природой этого разрыва, философ пришел к выводу, что такой разрыв неизбежен, объективен и неминуем.

Общество не может быть идеальным, потому что все индивидуумы разные. Автор писал: «На пути у одних людей стоят другие люди, причем, как препятствие, причем эти препятствия активные, имеющие свои интересы и стремящиеся удовлетворить их» [2, с. 42]. Таким образом, человеческая жизнь есть и останется навсегда вечной борьбой между людьми, народами, странами. Какого бы прогресса ни достигло человечество и какие бы меры люди ни предпринимали, эта борьба не исчезнет, она лишь будет принимать новые формы. Более того, социальная борьба между людьми, их различными категориями и объединениями в известных формах и масштабах является условием существования и прогресса любых объединений людей.

Это не единственное, но, пожалуй, основное положение социологии А. А. Зиновьева, в силу которого общество, социум, человечество не могут быть совершенными в принципе. Философ считал, что коммунизм в его теоретическом виде невозможен в нашем обществе, однако есть возможность по-

строить свой личный, персональный коммунизм, свое индивидуальное государство, идеал в себе самом, с собственным установившимся мировоззрением, методами мышления, принципами морали, правилами поведения, эстетическими критериями и нормами.

Идеальное государство – это не то, чем хочет стать человек, а то, чем он сам себя делает и чем он на самом деле стал. И если мы хотим попасть в идеальное государство А. А. Зиновьева, необходимо учесть, что его территория – это всё его творчество, а существующие в нем порядки – это вся его реальная жизнь.

Свою собственную жизненную программу суверенного государства он понимал, как социальный индивидуализм, не отвергая при этом внутреннюю связь с обществом. А. А. Зиновьев осознавал, что человек не может жить вне общества, однако он пытался доказать, что можно сочетать жизнь в обществе и быть независимым от него.

«Целились в коммунизм, а попали в Россию». А. А. Зиновьев полагал, что периоды в его личной жизни совпадали с периодами в жизни страны. Эти совпадения в личной жизни автора и коренные изменения в жизни страны стали наиболее полными на завершающем этапе холодной войны, в тот момент, когда советское общество рухнуло и как социальная система, и как государство, а сам А. А. Зиновьев превратился из самых рьяных его критиков в одного из самых истовых его защитников.

Чтобы понять позицию А. А. Зиновьева как человека и как мыслителя, необходимо принять во внимание разработанную им систему логической социологии. Реальный коммунизм в форме советского государства, который философ подверг беспощадной критике, не был ошибкой или случайным провалом, а представлял собой и успешно развивал определенную, а именно коммунальную, линию эволюционного развития.

А. А. Зиновьев полагал, что коммунизм был органичен для России, отвечал особенностям ее населения. Именно в советский период страна достигла наивысшего развития. Так называемый западнизм, о котором философ так часто упоминал в своих трудах, представляет из себя другую линию эволюционного развития, которая базируется на деловом аспекте социальных отношений. Западнизм является другим типом сверхобщества, возникающим в западных капиталистических странах, которые при этом сохраняют формы национальных государств.

«Западнистское сверхобщество», по мнению автора, возникает в противовес советскому блоку и в значительной мере консолидируется в ходе борьбы с ним и для борьбы с ним. Сущность холодной войны не исчерпывается тем, что это была война между двумя общественными системами, так как холодная война была войной конкретных стран, а не абстрактных социальных образований. В глазах А. А. Зиновьева коммунизм был удобным предлогом для прикрытия холодной войны, кроме того, коммунизм так прочно вошел в жизнь и в мировоззрение русских людей, что разрушение коммунизма было равносильно разрушению России и всего русского народа в целом.

Таким образом, целились в коммунизм, а убивали Россию. А. А. Зиновьев полагал, что развал коммунистического лагеря был проведен Западом в режиме специальной операции. В новых условиях изменилась его диспозиция по отношению к реальному коммунизму, но не само его отношение. Он как был его критиком, так им и остался. Ошибаются те, кто считает, будто А. А. Зиновьев стал апологетом советского строя. Также неправы те, кто думает, а это расхожее мнение, будто своей критикой «западнизма» он стал антизападником. Критиковать Советский Союз не значит отрицать его и желать его уничтожить. Встав на защиту Советского государства, он защищал себя, свой народ и страну, которые достигли наивысшего расцвета при этом строе. Он защищал свою жизнь, свою эпоху.

Точно так же, критикуя Запад и «западнизм», автор не отрицал их достижения и не считал их плохими. Напротив, он находил их исключительными: именно благодаря своим научным открытиям, организованности, дисциплине, они достигли уровня, оправдывающего претензии на то, чтобы занять господствующее положение в мире.

Однако, считать победу «западнизма» в холодной войне катастрофой для всего человечества, не значит думать, будто победа советского коммунизма и его распространение на весь мир были бы лучше. Это могло бы обернуться еще более плачевными результатами. Катастрофой для человечества, по А. А. Зиновьеву, стала сама возникшая опасность безальтернативного развития. Эта безвариантность захватывает будущее, превращает это будущее в свою собственность, и само будущее в своем намеченном качестве он, как известно, назвал «глобальным человейником» и посвятил этому целый роман [3].

«Рогатый заяц». Так А. А. Зиновьев назвал свою статью о социальной ситуации, которая сложилась в России в результате августовского переворота 1991 г. Этот образ рогатого зайца сложился у него из воспоминаний об одном охотничьем музее в Мюнхене, где экспонировались чучела экзотических животных, а среди них был заяц с рогами оленя.

Рогатый заяц символизирует гибридный характер социальной системы, которая сложилась в посткоммунистической России. Эта система состоит из трех частей: из обломков советской системы, из подражания Западу и реанимации «призраков» дореволюционной России. Для этой системы не существовало общепринятого социологического обозначения, его не существует и в настоящее время, но сам А. А. Зиновьев называл эту систему «постсоветизмом».

По мнению автора, гибридный характер сложившейся системы не означал простого складывания различных частей вместе. В целом система власти тяготела к советскому образцу, хотя и здесь появлялись элементы «западнизма», например, парламентаризм, многопартийность и другие. Экономика пыталась копировать западные образцы, но постоянно срывалась на проявления командной экономики, в сфере идеологии просматривалась реанимация российского фундаментализма, который, однако, скорее конструировался заново и плохо согласовывался с современным массивом культуры.

Хотя гибрид постсоветизма как эмпирическое явление представляет собой нечто единое, он лишен внутренней целостности. Здесь нарушены два объ-

ективных закона: закон соответствия социальной организации человеческого материала страны ее историческому наследию, природным и геополитическим условиям и закон однокачественности компонентов социальной организации.

Отвечая на вопрос, каким станет этот гибрид в целом с точки зрения отношений между компонентами социальной организации, А. А. Зиновьев предположил, что он будет двигаться между «советизированным западнизмом» и «западнизированным советизмом». Однако, в каком бы направлении ни изменялся постсоветизм как социальная организация российского общества, следует иметь в виду, что он имеет имитационный характер. Имитационность – широко распространенное явление в человеческой истории, которая достигала необычайных размеров в советском обществе. В постсоветскую эпоху имитационность проникла в саму сущность социальной жизни.

Интересно, насколько жизнеспособна такая гибридная конструкция, собранная из разных кусков? А. А. Зиновьев считал, что с точки зрения самовыживания и продолжительности существования, это может длиться долго, а с точки зрения возрождения и процветания России, в этой перспективе иметь какие-то надежды было бы наивно.

Как исследователь, А. А. Зиновьев не видел светлого и обнадеживающего будущего, но, как человек, он не мог с этим смириться. В его рассуждениях о постсоветизме мы встречаем словосочетание «эволюционное чудо». Не надеясь на новое чудо российский истории, он все-таки надеялся на чудо человеческого героизма и человеческого сердца. В его последних заметках мы читаем такие не совсем свойственные ему мысли: «Надо начинать с нуля, начинать с нулевого уровня, создания нового человека, человека цивилизованного, человека идеалистического, человека утопического, человека наивного, человека непрактичного, человека неэгоистичного, человека нерасчетливого» [4, с. 234].

А. А. Зиновьев видел единственную надежду человечества в появлении этого нового человека. Он надеялся на чудо его рождения. Долгие годы шла непримиримая борьба людей практичных, деловых, расчетливых, жестоких, эгоистичных против всего доброго и гуманного, что есть в социуме. А. А. Зиновьев очень хотел, чтобы новый человек выжил, это было его заветной мечтой. «Если он не выживет – само человечество не выживет» [4, с. 261].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиновьев А. А. Иди на Голгофу. М. : АСТ : Астрель, 2010. 575 с.

2. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. Ч. 3. М. : Центрполиграф, 2000. 128 с.

3. Зиновьев А. А. Глобальный человейник. М. : Эксмо, 2006. 448 с.

4. Зиновьев А. А. Я мечтаю о новом человеке. М. : Алгоритм, 2000. 279 с.

УДК 930.1

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ А. А. ЗИНОВЬЕВА: ТЕОРИЯ, ПОДТВЕРЖДЕННАЯ ЖИЗНЬЮ

Ю. Н. Солодухин
Биографический институт Александра Зиновьева
(Москва)

Автор размышляет над философией истории А. А. Зиновьева, отмечая ее новаторский характер: она основана на социальных законах, универсальных и объективно необходимых.

Ключевые слова: *исторический процесс, формация, цивилизационная концепция, социальные законы, глобальный тоталитаризм, сверхобщество*

PHILOSOPHY OF HISTORY BY A. A. ZINOVIEV: A THEORY CONFIRMED BY LIFE

Yu. N. Solodukhin
Biographical Institute of Alexander Zinoviev (Moscow)

The author reflects on the philosophy of A. A. Zinoviev's history, noting its innovative nature: it is based on social laws, universal and objectively necessary.

Keywords*: historical process, formation, civilizational concept, social laws, global totalitarianism, super-society*

В интеллектуальном наследии Александра Александрович Зиновьева отсутствует труд, посвященный специально философии истории. Тем не менее, этим вопросам он уделял большое внимание. Можно утверждать, что он создал целостную концепцию исторического процесса, которую нельзя отнести ни к одному из основных течений в этой сфере – ни к формационной, ни к цивилизационной, ни к социосистемной. В этом смысле философия истории Зиновьева носит новаторский характер. Жесткие рамки регламента вынуждают меня изложить основные идеи философии истории Зиновьева в тезисной форме.

Первое. Начнем с его онтологии исторического процесса. Не отрицая значимости производительных сил, производственных отношений, на которые делает упор марксистская формационная теория истории, не умаляя важной роли культурных институтов, национальных и исторических особенностей, артикулируемых цивилизационной концепцией истории, Зиновьев выделяет первичные элементы, атомы исторического процесса. Это как отдельные люди, так и их объединения – человейники, как называет их ученый.

Организация человейников, их взаимодействие, поведение людей внутри социальных объектов, считает Зиновьев, подчиняется законам, которые не зависят от воли и сознания людей. В этом смысле социальные законы такие же

© Солодухин Ю. Н., 2022

объективно необходимые и такие же универсальные, всеобщие для всех времен и народов, как и законы природы. Это первичные, базовые в историческом процессе законы.

Второе. Развитие человечества, полагает Зиновьев, – это эволюционный процесс, в котором, согласно его теории, прослеживаются три стадии: предобщество, общество, сверхобщество. Каждая последующая стадия отличается большей степенью сложности.

Наша эпоха носит транзитный характер, представляя собой переход от общества к сверхобществу. На протяжении почти всего минувшего столетия в мире шло формирование сверхобществ двух типов – капиталистического в форме западнизма и коммунистического в форме советской модели социализма. С распадом Советского Союза из истории ушла конкуренция. Развитие человечества перестало быть естественноисторическим процессом, каким оно было на протяжении тысяч лет. Теперь история планируется, управляется, контролируется.

Третье. Определяющий вектор современного мирового развития – это формирование глобального варианта сверхобщества. Оно состоит из наднациональных коммерческих, финансовых, политических организаций. Их контроль над обществом носит тотальный характер. Суверенитет национальных государств стремительно идет на спад.

Если бы к этой характеристике глобалистского сверхобщества, данной Зиновьевым в интервью одному из зарубежных изданий в 1999 г., добавить гегемонию транснациональных структур в информационной сфере, то всё сказанное звучало бы так, как будто это сказано в октябре 2022 г.

Четвертое. «Есть ли будущее у человечества?» – ставит вопрос Зиновьев. И отвечает: физическое будущее – да. Социальное же, то есть собственно человеческое, бытие сокращается. Планету будут населять здоровые, долго и бездумно живущие существа, однообразно детерминируемые и тотально управляемые.

Пятое. Можно ли избежать этой перспективы? Зиновьев невысоко оценивает шансы осуществления данного сценария, но не считает его нулевым. Возможность возвращения на путь социального и духовного прогресса он связывает с Россией. С тем, что наша страна возьмет на себя миссию спасения мира от глобальной угрозы, как она это делала неоднократно в истории. На этот раз – от угрозы глобального тоталитаризма и дегуманизации, расчеловечивания. Мы видим, что наша страна развернула такую борьбу. Предвидение Зиновьева оправдалось.

Шестое. Большое внимание в своей концепции Зиновьев уделил России. «Катастройка», «Горбачевизм», «Русский эксперимент», «Посткоммунистическая Россия», «Русская судьба. Исповедь отщепенца», «Распутье» – эти и другие работы образуют, на наш взгляд, своего рода «сквозное» исследование России. Но это не работы по истории России. В их основе – стремление Зиновьева осмыслить природу России как особого типа социальной общности.

Жизнь подтвердила и этот прогноз мыслителя. Похоже, страна окончательно определилась в отношении своего будущее. Российское общество свя-

зывает его не с западнизмом, а с поиском модели, адекватной сложившейся новой исторической и национальной идентичности. «XXI век по масштабам битв за выживание превзойдет наш, – писал А. А. Зиновьев. – Формы битв будут меняться, а суть останется та же» [1, с. 431]. Россияне должны сделать выбор: или бороться за свои национальные интересы, или дать закабалить себя западнистским сверхобществом. Эти слова сегодня более актуальны, чем тогда, когда они писались.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиновьев А. А. Русский эксперимент. М. : Наш дом, 1995. 448 с.

УДК 325.5 (321.7)

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ А. А. ЗИНОВЬЕВА В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ГЛОБАЛЬНОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

А. В. Зайцев
Костромской государственный университет
aleksandr-kostroma@mail.ru

В статье предпринята авторская попытка комплексной реконструкции зиновьевской концепции «колониальной демократии», а также исследование ее на фоне формируемой США и их союзниками однополярной модели мира. Автор статьи констатирует, что данный тренд приобрел особую актуальность в сфере социальной философии, а также политической теории и практики. Делается вывод о предельной точности социально-политической диагностики А. А. Зиновьева, а также об особой методологической актуальности концепции «колониальной демократии», «глобального неоколониализма» для объяснения и интерпретации процессов, происходящих в сфере международных отношений и геополитики на глобальном политическом уровне.

Ключевые слова: *А. А. Зиновьев, социальная философия, политология, колониальная демократия, глобальный неоколониализм, Запад, Россия, глобализация, геополитика, многополярный мир, однополярная модель*

A. A. ZINOVIEV'S SOCIAL PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF THE GEOPOLITICAL DISCOURSE OF GLOBAL NEO-COLONIALISM OF THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY

A. V. Zaitsev
Kostroma State University

In the article, the author's attempt is made to comprehensively reconstruct the Zinoviev concept of "colonial democracy", as well as its study against the backdrop of the unipolar model of the world being formed by the United States and its allies. The author of the article states that this

© Зайцев А. В., 2022

trend has acquired particular relevance in the field of social philosophy and political theory and practice. Based on this, a conclusion is made about the ultimate accuracy of the socio-political diagnostics of A. A. Zinoviev, as well as the special methodological relevance of the concept of "colonial democracy", "global neo-colonialism" to the explanation and interpretation of the processes taking place in the field of international relations and geopolitics at the global political level.

Keywords: *A. A. Zinoviev, social philosophy, political science, colonial democracy, global neocolonialism, West, Russia, globalization, geopolitics, multipolar world, unipolar model*

Геополитические реалии первой четверти XXI в., нарастающая динамика военно-политического противостояния «коллективного Запада» и современной Росси с ее особым цивилизационным выбором неизбежно ведут к кризису и уходу в небытие однополярной модели глобального мирового порядка. Данная модель после крушения мировой системы социализма и завершения «холодной войны» по сути дела была навязана всему человечеству Соединенными Штатами Америки. Однако по прошествии ряда лет геополитическая ситуация существенно изменилась, и в качестве глобальных мировых держав сегодня выступают или претендуют на это в обозримом будущем не только США, но и Китай, Россия, Индия, а также ряд других стан [1, с. 21 и след.]. Поэтому одним из наиболее актуальных вопросов глобальной геополитической повестки дня является объективно назревший вопрос о трансформации однополярного мира во главе с США и его сателлитами в многополярное мировое сообщество с несколькими центрами геополитического влияния.

Однополярная модель глобального мирового порядка ведет к целому ряду глубоко отрицательных социально-политических и экономических последствий от ее внедрения. Назовем основные из них:

1) упадок и деградация национальных экономик;

2) высокий уровень безработицы и рост социальной напряженности;

3) вытеснение национальной культуры и родного языка, насаждение чужеродных ценностей, норм и традиций;

4) утрата политического суверенитета и национально-государственной независимости;

5) превращение государств, принявших однополярную модель глобализации, в колонии и полуколонии по отношению к стране-доминиону в лице США и его ближайших союзников и др.

Более того, некоторые западные теоретики утверждают, что национально-государственный суверенитет в эпоху глобализации мира будто бы является чем-то архаическим, устаревшим, тормозящим процесс политической, экономической и социокультурной интеграции мира. Против этого решительно выступает президент РФ В. В. Путин, который напрямую связывает десуверенизацию стран в контексте однополярного мира с утратой ими национально-государственной самостоятельности и с превращением в колонии по отношению к США.

В последнее время интерпретация западного гегемонизма в формате «нового колониализма», «глобального неоколониализма», «добровольного коло-

ниализма» или «колониальной демократии», по А. А. Зиновьеву, находит поддержку и развитие в политическом дискурсе В. В. Путина. Так, 9 июня 2022 г. на встрече с молодыми предпринимателями Президент РФ заявил, что в современном динамичном, быстро меняющемся глобальном мире «любая страна, любой народ, любой этнос должны обеспечить свой суверенитет». И какого-то «промежуточного состояния» быть не может: либо страна является суверенной, либо колонией. Критерием разграничения суверенного и колониального государства является способность к принятию самостоятельных решений. Если группа стран или отдельная страна «не в состоянии принимать суверенных решений», то это, «в известной степени колония», не имеющая геополитических перспектив [2].

Схожую идею В. В. Путин озвучил 17 июня 2022 г., выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. Президент заявил о том, что США и его союзники воспринимают все незападные страны, не входящие в так называемый «золотой миллиард», «периферией, своим задним двором, по-прежнему относятся к ним, как к колониям» [3]. «Модель тотального доминирования, – развил эту же мысль Президент РФ на Форуме АСИ 20 июля 2022 г., – делит народы на первый и второй сорт, а потому является расистской и неоколониальной» [4]. А 27 ноября 2022 г., в день столетнего юбилея А. А. Зиновьева, В. В. Путин на очередном заседании Валдайского клуба прямо сослался за этого мыслителя, который более 20 лет назад говорил, что для выживания западной цивилизации на достигнутом ею уровне «необходима вся планета как среда существования, необходимы все ресурсы человечества» [5].

Неоколониальный дискурс (дискурс глобального неоколониализма) характерен не только для политической риторики В. В. Путина, но и практически для всего его ближайшего политического окружения. В том числе для С. В. Лаврова, С. К. Шойгу, В. В. Володина, Н. П. Патрушева, С. Е. Нарышкина, Д. А. Медведева и др. Активная эксплуатация понятия «колониализм» в приложении к современной социально-политической реальности со стороны главы российского государства и официальной политической элиты свидетельствует об особой актуальности данного смыслового концепта для внешнеполитического курса Российской Федерации.

Современный колониализм или просто неоколониализм – в отличие от классического – носит общемировой характер. Современный колониализм – это уже «глобальный неоколониализм», благодаря которому создается новая глобальная империя, действия частей которой координируются из единого общемирового центра [6, 7, 8, 9]. Реальным центром неоколониальной империи в настоящее время являются Соединенные Штаты Америки, в то время как периферия, то есть весь остальной мир, постепенно трансформируясь, превращается в единую глобальную неоколонию [10, 11, 12, 13]. Глобальное управление в условиях однополярного мира неизбежно ведет к утрате неоколониями своего политического суверенитета, росту их зависимости от имперского центра, к стаг-

нации собственной экономики, снижению уровня образования и науки, сокращению населения, засилью чуждой культуры, деградации собственного языка, превращению их в периферийные (к примеру, в буферные или лимитрофные) псевдогосударства.

А. А. Зиновьев был практически первым российским мыслителем, который начал разработку концепции колониальной демократии, идущей в рамках экспорта западной либеральной модели. Сначала мыслитель называл ее тоталитарной демократией, а затем стал называть колониальной демократией [14, 15, 16].

Впервые данный термин А. А. Зиновьев использовал в работе «Кризис русского коммунизма», вышедшей на Западе еще в 1990 г., а до этого, по его собственному признанию, апробировал в нескольких своих публичных выступлениях [17, с. 28]. В России данная работа впервые была издана в 1994 г. [18, с. 291–490]. А небольшой по объему, но очень важный фрагмент о колониальной демократии стал занимать центральное место практически во всех его книгах по социальной философии, социологии и логике. Назовем их: «Запад», «Планируемая история», «На пути к сверхобществу», «Идеология партии будущего», «Глобальный человейник», «Логическая социология», «Фактор понимания» и др.

«Колониальная демократия» в контексте социальной философии А. А. Зиновьева предстает как западнизация всего мирового сообщества. Новая модель колонизации или по-иному, западнизации, появившаяся в конце XX в., рассматривается А. А. Зиновьевым как особый формат подчинения государств, стран и проживающих на их территории народов, где Западом «принудительно создается социально-политический строй колониальной демократии». С одной стороны, это есть продолжение прежней колониальной политики, проводимой группой западных стран. С другой стороны, это абсолютно новая форма колонизации, характеризующаяся рядом признаков.

Вот как об этом пишет сам автор: «Колониальная демократия не есть результат естественной эволюции колонизируемой страны в силу внутренних условий и закономерностей ее социально-политического строя. Она есть нечто искусственное, навязанное этой стране извне и вопреки ее исторически сложившимся тенденциям эволюции <…>. За вырванной из прежних связей страной сохраняется видимость суверенитета <…>. Стране навязываются внешние атрибуты западной политической системы <…>. Но они тут являются лишь прикрытием режима совсем не демократического, а скорее диктаторского («авторитарного») <…>. Колонизируемая страна доводится до такого состояния, что становится неспособной на самостоятельное существование…» [19, с. 262–263].

Именно так произошло в ряде стран (Ирак, Афганистан, Ливия, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, в настоящее время – на Украине), где США и их западные союзники попытались искусственно насадить чуждую для этих стран и их населения либеральную демократию. Пресловутый «экспорт демократии», осуще-

ствленный с применением вооруженной силы со стороны США и их союзников по блоку НАТО, трудно отличим от банальной агрессии с явными признаками военных преступлений (как, к примеру, это было осуществлено в Сербии), повлекших массовые жертвы, в том числе среди мирного гражданского населения. При этом обвинения тех или государств в недемократичности, авторитаризме и тоталитаризме, нередко служит лишь внешним прикрытием для реального захвата тех или иных территорий, обладающих значительными природными ресурсами.

А. А. Зиновьев со своей концепцией «колониальной демократии» намного опередил свое время. В то время как большинство его современников наивно идеализировали и романтизировали отношения России с западным миром и США, он, вопреки общему мейнстриму, увидел совершенно иную интенцию. Которую он назвал «колониальной демократией», порабощением всего незападного мира «коллективным западом» под внешне благовидным и привлекательным процессом его якобы демократизации. Глобальное управление со стороны метрополии неоколониальными странами ведет к потере ими политического суверенитета, периферийности их экономики, уменьшению численности населения, снижению обороноспособности, засилью чуждой местным традициям массовой культуры, идущей из метрополии. Система глобального неоколониализма в целом – это инволюционная система. Если эволюция ведет к развитию природы, человека и общества, то инволюция – к распаду и гибели. Эта интенция была осмыслена А. А. Зиновьевым в его социально-политической философии еще на рубеже XX–XXI вв. и в настоящее время является ведущим трендом в геополитическом дискурсе современной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дугин А. Г. Теория многополярного мира. М. : Евразийское движение, 2013. 532 с.

2. Стенограмма встречи Владимира Путина с молодыми предпринимателями, инженерами и учеными 09.06.2022 г. URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-vladimira-putina-s-molodymi-predprinimateljami-inzhenerami-i-uchyonymi-09-06-20.html (дата обращения: 26.07.2022).

3. Прошина Е. «Считают остальных колониями»: Путин о странах «золотого миллиарда». URL: https://news.rambler.ru/politics/48846318/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 26.07.2022).

4. Стенограмма выступления В. В. Путина на форуме АСИ «Сильные идеи для нового времени». URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-forume-asi-silnye-idei-dlja-novogo-vremeni-20-07-2022.html (дата обращения: 26.07.2022).

5. Стенограмма выступления В. В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 года.

URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedanija-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdai-28-10-2022.html?ysclid=lbkf57sb3e737857688 (дата обращения: 12.12.2022).

6. Горелов А. А., Горелова Т. А. Глобализация и глобальный неоколониализм // PolitBook. 2013. № 3. С. 115–131.

7. Горелов А. А. От мировой колониальной системы до глобального неоколониализма // Век глобализации. 2014. № 2. С. 52–64.

8. Горелов А. А., Бронников И. А. Глобальный неоколониализм и проблема суверенитета // Власть. 2015. № 2. С. 19–25.

9. Горелов А. А. Глобальный неоколониализм в действии: война Запада против России и мира. М. : Летний сад, 2016. 358 с.

10. Сироткина А. Ю., Альпидовская М. Л. Неоколониализм XXI века // Современные проблемы мировой экономики: Теоретическая экономика. 2020. № 12(72). С. 96–109.

11. Сироткина А. Ю. Природа неоколониализма как экономической системы и ее устойчивость // Труды IX Всероссийского симпозиума по экономической теории (г. Екатеринбург, 10–11 ноября 2020 г.) : сборник докладов секционных заседаний. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2020 С. 34–35.

12. Сироткина А. Ю. Вызовы современности в ретроспекции долгосрочного тренда развития неоколониализма // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 271–278.

13. Сироткина А. Ю. Трансформация капиталистической социально-экономической системы: становление глобальной империи // Философия хозяйства. 2021а. № 5(137). С. 85–103.

14. Зайцев А. В. «Колониальная демократия» в социологии А. А. Зиновьева // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 17–26.

15. Зайцев А. В. Категория «колониальной демократии» в политической философии А. А. Зиновьева / Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2022. № 1 (30). С. 155–159.

16. Зайцев А. В. Политико-философская категория «колониальной демократии» А. А. Зиновьева в контексте современной информационной войны // Кострома. Genius Loci : альманах. Вып. 5. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2022. С. 12–18.

17. Александр Зиновьев о русской катастрофе. Из бесед с Виктором Кожемяко. М. : Алгоритм : Эксмо, 2009. 240 с.

18. Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. М. : Центрполиграф, 1994. 494 с.

19. Зиновьев А. А. Логическая социология. М. : Социум. 2002. 260 с.

УДК 930.1

ВОСТОК И ЗАПАД В ИСТОРИОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

О. Б. Панкратова
Костромской государственный университет
pankratova_olga@ksu.edu.ru; ORCID: 0000-0002-3461-1155

В статье анализируются представления русских исследователей и философов о различиях истории, «нрава» и «духа» культурно-исторических типов России и Европы; рассматриваются культурно-исторические и политические взгляды Н. Я. Данилевского на взаимоотношения славянского и западноевропейского миров в рамках историософских выводов автора о враждебности России и «главнейших» представителей «европейского могущества» – Англии, Франции и Пруссии.

***Ключевые слова**: Россия, Европа, Запад, культурно-исторический тип, славянский мир, западноевропейский мир*

EAST AND WEST IN N. Ya. DANILEVSKY'S HISTORIOSOPHICAL REFLECTION

O. B. Pankratova
Kostroma State University

The article analyzes the ideas of Russian researchers and philosophers about the differences in the history, "custom" and "spirit" of the cultural-historical types of Russia and Europe; N. Ya. Danilevsky's cultural-historical and political views on the relationship between the Slavic and Western European worlds in the framework of the author's historiosophical conclusions about the hostility of Russia and the "most important" representatives of "European power" – England, France and Prussia.

***Keywords:** Russia, Europe, West, cultural-historical type, Slavic world, Western European world*

С середины XIX в., от П. Я. Чаадаева и спора западников и славянофилов, проблема «Запад – Восток – Россия» не теряет остроты. Если в веке XIX и веке XX согласились с возможностью об этом говорить и спорить, то век XXI создает условия, а точнее заставляет определиться, где место России – на Западе или Востоке, где ее друзья и противники? Настает время, когда государство и народ могут и должны определиться в дальнейших смыслах своего существования.

Знаменитые историки XIX в. в отдельных разделах своих «историй», посвященных природным условиям формирования русского государства и характера народного, сравнивали нашу страну «по ее народно-психологическому действию с Западной Европой» [4, т. 1, с. 86]. Ментальные особенности русского и западноевропейского человека В. О. Ключевский описывает через ощущения природного пейзажа: «Теперь путник с Восточноевропейской равнины, впервые проезжая по Западной Европе, поражается разнообразием видов, резкостью очертаний, к чему он не привык дома… Все, что он видит вокруг себя на Западе, настойчиво навязы-

© Панкратова О. Б., 2022

вает ему впечатление границы, предела, точной определенности, строгой отчетливости и ежеминутного, повсеместного присутствия человека с внушительными признаками его упорного и продолжительного труда. Внимание путника непрерывно занято, крайне возбуждено» [4, т. 1, с. 86].

Внутренний мир и отношение к действительности, так называемый психотип русского человека, формируется, по мнению историка, абсолютно другой природной картиной – «родным тульским или орловским видом» ранней весной: «он видит ровные пустынные поля, которые как будто горбятся на горизонте, подобно морю, с редкими перелесками и черной дорогой по окраине – и эта картина провожает его с севера на юг из губернии в губернию, точно одно и то же место движется вместе с ним сотни верст. Всё отличается мягкостью, неуловимостью очертаний, нечувствительностью переходов, скромностью, даже робостью тонов и красок, все оставляет неопределенное, спокойно-неясное впечатление. Жилья не видно на обширных пространствах, никакого звука не слышно кругом – и наблюдателем овладевает жуткое чувство невозмутимого покоя, беспробудного сна и пустынности, одиночества, располагающее к беспредметному унылому раздумью без ясной, отчетливой мысли» [4, т. 1, с. 86].

Этими примерами В. О. Ключевский приводит читателя к выводу о том, что «наружность страны» объясняет, среди других влияний, определенное «культурное состояние народа», а значит, можно предположить, что и отличие от другого народа.

Похожие рассуждения находим у историка С. М. Соловьева и философа Н. А. Бердяева. С. М. Соловьев пишет, что «однообразие природных форм» ведет к однообразию в обычаях, нравах, верованиях, и это «исключает враждебные столкновения; одинаковые потребности указывают одинаковые средства к их удовлетворению; и равнина, как бы она ни была обширна… рано или поздно становится областью одного государства» [5, т. 1, с. 56].

Н. А. Бердяев также подмечает влияние природного и географического вида страны на характер ее народа: «Но не раз уже указывали на то, что в судьбе России огромное значение имели факторы географические, ее положение на земле, ее необъятные пространства… Русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а порабощает ее. В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчетливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков. Русская лень, беспечность, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности с этим связаны» [1, с. 63–64].

Все эти высказывания так или иначе формируют в нашем сознании некий историко-культурный образ народа, или «культурное состояние народа» по В. О. Ключевскому, «образ жизни народа», по С. М. Соловьеву, «душу и судьбу народа», по Н. А. Бердяеву, или культурно-исторический образ по А. А. Зиновьеву.

В работе «Запад» А. А. Зиновьев излагает свою, по его словам, «неконченную», но логичную и вполне доказательную теорию западного общества

и свое понимание его фундаментальных основ. Всем известны новые лексические единицы, которые А. А. Зиновьев употребляет для обозначения смыслов жизни и существования западных демократий: западнизм, западоид, глобальный человейник [3].

Философ в конечном итоге представляет нам Запад как некий культурно-исторический тип, характеризующийся комплексом политических, экономических, общественных, ментальных частиц определенного стиля поведения, мышления, поступков.

Соответствующую дефиницию для определения форм идентификации предлагал Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа», подразумевая под типом систему представлений и взглядов, которые определяются психолого-историческими, культурными, мыслительными, когнитивными и иными факторами, свойственными одному народу или общности народов, близких по культуре, языку и духу.

Исследователь ставит вопрос: права ли Европа в том, что считает Россию чуждой для себя? Вопрос этот может быть раскрыт только при понимании возможной принадлежности России к родовому понятию Европа, отвечает философ [2, с. 54].

Рассуждения приводят публициста к географическому и культурно-историческому аспектам. В географическом смысле Россия может считаться Европой и принадлежать ей, а может ею не считаться: «пожалуй – принадлежит, пожалуй – не принадлежит, а пожалуй – принадлежит отчасти и притом, насколько кому желательно». Такой широкий размах возможных решений этого вопроса Н. Я. Данилевский объясняет просто: «В сущности, в рассматриваемом теперь смысле, и Европы вовсе никакой нет, а есть Западный полуостров Азии…» [2, с. 58].

В смысле культурно-историческом географическая проблема уходит на второй план: «…в вопросе о принадлежности или непринадлежности к Европе география не имеет ни малейшего значения» [1, с. 58]. Понимание присущности России к Европе для исследователя становится более принципиальным и наполненным желанием понять истину.

Правда мыслителю открывается в том, что Россия не принадлежит Европе: «К сожалению или к удовольствию, к счастью или несчастью, – нет, не принадлежит» [2, с. 59]. Н. Я. Данилевский объясняет, что она не питалась «ни одним из тех корней, которыми высасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы ею же разрешенного древнего мира, не питалась и теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа» [2, с. 59]; не имела отношения к Римской империи Карла Великого, не принимала участия в появлении форм гражданской свободы в новое время, не проникалась идеалами свободы мысли и германо-романским искусством. «Одним словом, она не причастна ни европейскому добру, ни европейскому злу; как же может она принадлежать Европе? Ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяет России считаться Европой» [2, с. 60].

В первой части своей работы «Россия и Европа» философ заявляет, что Россия для Европы не понятна, а значит, опасна, что европейцы не признают

и не видят в русских своих друзей, заранее понимая, что они не смогут просто воспользоваться Россией как материалом и ресурсом для выстраивания своей политики, поэтому главной задачей становится не соглашаться с ее своеобразием и сделать ее слабой.

Во всех приведенных в исследовании исторических примерах есть доказательство тех действий, которые Россия, будучи европейской державой, предпринимала на партнерских основаниях, решая насущные европейские проблемы, даже если для нее самой они могли быть ненужными, невыгодными, а иногда и вредными. Часто эти «тесные отношения с Европой» оказывались препятствием, помехой, осложнением для самой России, так как условия договоров и трактатов не давали решить собственные проблемы. «Лучшим примером в этом отношении может служить знаменитый священный Союз. Каких жертв не приносила Россия для его целей?» [2, с. 399].

Продолжая свои рассуждения, автор, анализируя действия самой Европы, приходит к выводу о том, что правительства европейские никогда не шли на подобные действия в отношении России. Более того, они ее эксплуатировали и были в этом смысле, со своей точки зрения, правы, так как одним фактом своего существования в совершенно «аномальных» своих размерах Россия «уже нарушала систему европейского равновесия» [2, с. 400].

Н. Я. Данилевский утверждает, что отношения Европы и России – это постоянная вражда и борьба, так как Запад не признает за Россией права собственной цивилизации и возможности своего исторического пути, другой культуры, иной ментальности. Обращаясь к читателю, философ просит не тешить себя иллюзиями, призывая к пониманию, что враждебность Европы к России – это не позиция отдельного политика, не случайная международная политическая комбинация, а это вековые претензии к российскому миру. Россия должна понять и осознать свое значение, свой смысл, иначе ей уготована участь отсталого и ненужного: «Постепенно умаляясь в своей исторической роли, ей придется склонить голову перед требованиями Европы…» [2, с. 401].

В размышлениях Данилевского Россия выступает как новый культурно-исторический тип, абсолютно равный другим культурно-историческим типам, существовавшим до этого. Исследователь считает, что Россия имеет отношение и к Западу, и к Востоку только в том, что она территориально соединяет две эти части света, но цивилизация и культура ее должны развиваться иначе, самобытно. Остается разрешить главный вопрос: какую роль в мировом пространстве отводит России Н. Я. Данилевский?

Постепенно он заставляет читателя подойти к следующему выводу: Россия слишком велика для того, чтобы стать одним из великих государств Европы, поэтому у нее может быть иное предназначение – стать инициатором объединительного процесса всех славянских народов для создания своего культурно-исторического типа, который придет на смену прежним. При этом Н. Я. Данилевский не ставит Россию выше Востока и Запада. Он не принижает роли Запада и Востока, считая, что борьбы между Западом и Востоком нет совсем.

Философ наделяет Россию как государственную единицу особой миссией, которую она должна осознать и принять: «Мы видели выше, что с общей

культурно-исторической точки зрения Россия не может считаться составною частью Европы ни по происхождению, ни по усыновлению; что ей предстоят только две возможности: или вместе с прочими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения – быть ничем» [2, с. 397].

Мнение автора работы «Россия и Европа» по многим важным вопросам, остающимся актуальными и в современном мире, вызывала и вызывает бурные споры. Его понимание судьбы и роли России расходилось и расходится с позициями многих авторитетных мыслителей прошедших эпох и нашего времени (Н. А. Бердяев, например, видел роль России в объединительном процессе восточной и западной культур), но эта точка зрения является попыткой глубокого осмысления сложных международных проблем, которые сегодня весьма актуальны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бердяев Н. А. Судьба России. М. : Философское общество СССР, 1990. 240 с.

2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991. 556 с.

3. Зиновьев А. А. Запад. М. : Родина, 2020. 416 с.

4. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1 / под ред. В. П. Янина. М. : Мысль, 1987. 430 с.

5. Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 1. Т. 1-2 / отв. ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриева. М. : Мысль, 1988. 797 с.

УДК 101.1:316

РОССИЯ И ЗАПАД: ПЕРСПЕКТИВА ДИАЛОГА

Т. Ю. Рудницкая
Костромской государственный университет
tu_rudnickaya@ksu.edu.ru

В статье рассматриваются необходимые для ведения плодотворного диалога условия и предпосылки. Выясняются факторы и причины, затрудняющие диалог между Россией и Западом. К числу названных факторов относятся утрата доверия, попытки демонизации России и отмены русской культуры.

***Ключевые слова**: диалог, культура отмены, Россия, взаимодействие*

RUSSIA AND THE WEST: THE PROSPECT OF DIALOGUE

T. Y. Rudnitskaya
Kostroma State University

The article deals with the conditions and prerequisites that are necessary for conducting a fruitful dialogue. We are checking the factors and reasons complicating the dialogue between

© Рудницкая Т. Ю., 2022

Russia and the West. Among them are the loss of trust, attempts to demonize Russia and the cancellation of Russian culture.
Keywords: *dialogue, cancel culture, Russia, interaction*

Проблема диалога обретает в последние годы все возрастающую актуальность. Длительное время эта проблема обсуждалась в философском, культурологическом дискурсах, в целом в гуманитарном знании в контексте глобализационных процессов. Речь шла преимущественно о межкультурной коммуникации, межкультурном сотрудничестве, межкультурном взаимодействии, диалоге культур. Такой диалог был призван усилить взаимопонимание между народами, способствовать взаимному духовному обогащению, дать возможность лучшего познания национальной самобытности.

Сегодня актуализируется осмысление диалога в ином ракурсе. В условиях стремительно трансформирующегося мира академические дискуссии ушли в иную плоскость, что продиктовано обострением геополитической ситуации, усилением противоречий, нарастающей конфронтацией между Россией и Западом [1].

Возможен ли в условиях сложившейся напряженности и углубляющегося разлада диалог между Россией и Западом?

Для того чтобы дать ответ на поставленный вопрос, следует обратиться к концепту «диалог» и к его сущностным характеристикам.

В историко-философской ретроспективе диалог выступал как форма философского общения, спора, рефлексии, как метод познания. Энциклопедия эпистемологии и философии науки предлагает определение диалога как «языкового общения между двумя или более лицами [2]. Политическая энциклопедия эксплицирует диалог как форму интерсубъективного, коммуникативного взаимодействия; процесс двустороннего общения, осуществляемый средствами, имеющими политический смысл, и направленный на выявление общих интересов, поиск политической позиции, современное решение проблем [3]. В целом все словарно-справочные издания сходятся в понимании диалога как взаимодействия, обмена информацией и полисубъектного общения [4, 5, 6, 7, 8].

Новейший философский словарь определяет диалог как «информативное и экзистенциальное взаимодействие между коммуницирующими сторонами, посредством которого происходит понимание» [9, с. 320]. Проблема понимания «встает всякий раз, когда терпят крах попытки установить взаимопонимание между регионами, нациями, блоками и поколениями, когда обнаруживается отсутствие общего языка и вошедшие в привычку ключевые понятия начинают действовать как раздражители, лишь укрепляющие и усиливающие противоположности и напряжения, на преодоление которых направлялись общие усилия. Достаточно вспомнить хотя бы такие слова, как «демократия» или «свобода» [9, с. 43].

Специфика диалогического взаимодействия явно обнаруживается при сопоставлении его с монологом. Диалог как процесс общения между двумя или более лицами, в отличие от монолога, предполагает обратную связь. Диалог направлен, таким образом, на взаимопонимание и вытекающие из этого понима-

ния достижение компромисса и взвешенное взаимоприемлемое решение проблемы.

В диалоге, на наш взгляд, сокрыта та ценность, та фундаментальная роль, которую он призван сыграть для сохранения политической и экономической стабильности, для обеспечения мира. В стратегии обеспечения международной безопасности диалог имеет исключительное значение.

Взаимодействие, общение, диалог более свойственны человеку, нежели противостояние, конфронтация и противоборство. «Общение – это отнюдь не взаимное размежевание. <…> Разговор – это не два протекающих рядом друг с другом монолога. Нет, в разговоре возделывается общее поле говоримого. <…> Диалог – это не утверждение одного мнения в противовес другому или простое сложение мнений. В разговоре оба они преобразуются. Диалог только тогда можно считать состоявшимся, когда вступившие в него уже не могут остановиться на разногласии, с которого их разговор начался» [10, с. 48].

Каковы основные факторы, обеспечивающие плодотворность ведения диалога? Какие условия и предпосылки необходимы для конструктивного диалога, для устранения или «смягчения» разногласий?

В контексте рассмотрения перспективы диалога между Россией и Западом, понимая под диалогом прежде всего взаимодействие, а именно межгосударственное взаимодействие, полагаем, что основополагающей предпосылкой диалога выступает готовность к равноправному диалогу или, как минимум, желание его вести.

Принцип равноправия участников диалога имеет решающее значение. Равноправие предполагает отказ от навязывания собеседнику собственной точки зрения, отказ от доминирования и диктаторских амбиций. Только общение в условиях равных возможностей, на основе признания и взаимоуважения ценностей и самобытности культур может быть продуктивным. Малейшая попытка поставить одного из участников диалога в привилегированное положение является преградой для эффективной диалоговой коммуникации.

Следует признать, что в сложившихся условиях объективная необходимость и потребность в диалоге сталкивается с неготовностью к равноправной двухсторонней диалоговой коммуникации. Конструктивный диалог подразумевает равноправные партнерские отношения, он предполагает взаимодействие в системе «я – мы», совместный с партнером анализ проблемы, совместный поиск вариантов решения, где взаимопонимание достигается «путем взаимных усилий и компромиссных уступок» [11].

Заметим, что из нашего общения с Западом ушло очень важное необходимое условие диалога – доверие, а ведь только в ситуации доверия может рождаться и выстраиваться диалог.

Россией был пройден сложный и противоречивый путь в отношениях с Западом: от надежд, упоения и восторгов до разочарования и недоверия. Еще во времена Перестройки «мы пошли на беспрецедентные уступки – покинули Восточную Европу, разоружились, отказались от идеологических догм ради диалога. Благодаря этому удалось снять ужас ядерного противо-

стояния. Но Запад увидел здесь проявление слабости и перешел в наступление, совершив чудовищное предательство на фоне разговоров о дружбе» [12]. И сегодняшний разговор с Россией с позиции силы, бесчисленных санкций, давления, игнорирования точки зрения собеседника, очевидно, не благоприятствуют диалогу.

Для большинства западных государств симптоматична милитаризация общественного сознания. В настоящее время многие западные СМИ настойчиво пропагандируют и внедряют в массовое сознание западного общества образ России как государства-агрессора и врага. Подобный имидж, активно тиражируемый СМИ, оскорбительные заявления и дискриминационные действия в адрес России, призывы к всеобщему бойкоту России в значительной мере осложняют диалог или скорее делают его маловероятным.

Сегодня мы столкнулись с таким социальным феноменом как культура отмены (cancel culture). Зародившаяся в виртуальном пространстве, она получила широкое распространение в объективной реальности, затронув и сферу политики. Она превратилась в «инструмент цензурирования и «модерирования» политического и социального пространства», «в механизм управления общественно-политической повесткой дня» [13]. Культура отмены – технология, направленная на лоббирование интересов определенных лиц или групп, на вытеснение или подавление неудобного, не вписывающегося в «мейнстрим» мнения, позиции, точки зрения. Культура отмены строится на безапелляционном вынесении обвинительного приговора. Культура отмены исключает и презумпцию невиновности. Складывается ситуация, когда обвинение тождественно преступлению.

Повышение градуса неприятия России трансформируется в попытку отмены всего, что имеет отношение к России. Российские ученые исключаются из проектов, российские спортсмены – из международных соревнований, прекращается сотрудничество с российскими организациями, сворачиваются программы сотрудничества практически во всех областях, из репертуаров исчезают произведения русских авторов и русских композиторов. Убеждены, что при всех изощренных попытках отмены России, отменить ее невозможно. Любые попытки обречены на провал.

Очевидно, что культура отмены несовместима с диалогом. «Культура отмены провозглашает диктатуру монологичности, что в свою очередь убивает возможность для появления полифонии и многоголосия. Это как мелодия с одним инструментом, пусть и очень крутым, – не отражает всей сложности музыки, не дает в полной мере ощутить объем окружающего мира» [14]. Убивая возможность полифонии и многоголосия в политическом и социальном пространстве, убивается и возможность диалогового взаимодействия.

Попытки отменить Россию сигнализирует о том, что подходящих для диалога предпосылок нет. Культура отмены не предполагает, не предусматривает диалога в принципе, она его исключает. Нежелание и неготовность услышать друг друга, быть в диалоге делают общение с Западом ущербным, приводят к эскалации напряженности и нетерпимости в отношении позиции собеседника. Для диалога необходима особая атмосфера, особая эмоциональная на-

строенность. Диалогическое общение предполагает искренность и открытость собеседников по отношению друг к другу, исключает интриги и разного рода манипуляции.

Диалог должен стать движением навстречу друг другу. Чтобы возникло пространство диалога, необходима общая заинтересованность друг в друге, готовность слушать и слышать друг друга. Неприятие друг друга, враждебное отношение друг к другу, нежелание понять собеседника обесценивают диалог, а то и делают его невозможным. Он становится ненужным, утрачивается необходимость и смысл такого общения. Но проблемы остаются нерешенными. Таким образом, решение проблем осуществляется иными способами. Тогда в действие вступают эмоции и грубые насильственные методы.

Диалог – это не только процесс обмена мнениями, но прежде всего механизм выработки цивилизованных форм взаимоотношений, которые открывают путь для успешного сотрудничества по решению острых проблем [15; 16].

Назревшая необходимость в объединении усилий по осуществлению регулярного и планомерного диалога в целях обеспечения мира и снижения международной напряженности упирается в отсутствие условий для эффективного его ведения. Нарастающие противоречия в отношениях с Западом, утрата доверия, русофобия, неготовность к равноправной диалоговой коммуникации, попытки демонизации России минимизируют или даже исключают возможность диалоговой коммуникации с Западом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зябликов А. В. Интеллектуалы об экзистенциальной природе противостояния России и Запада // Интеллигенция и интеллектуалы XXI столетия в контексте вызовов окружающего мира : материалы Междунар. науч.-теор. конф. (г. Иваново, 22–23 сент. 2022 г.). Иваново : Изд-во ИвГУ, 2022. С. 32–39.

2. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/epistemology/articles/401/dialog.htm (дата обращения: 15.10.2022).

3. Политическая энциклопедия. URL: https://politike.ru/termin/dialog-politicheskii.html (дата обращения: 15.10.2022).

4. Большой современный толковый словарь русского языка. URL: https://slovar.cc/rus/tolk/24061.html/ (дата обращения: 20.09.2022).

5. Большой энциклопедический словарь. URL: http://niv.ru/doc/dictionary/big-encyclopedic/fc/slovar-196-16.htm#zag-19666 (дата обращения: 20.09.2022).

6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-ozhegov/fc/slovar-196-5.htm#zag-11868 (дата обращения: 20.09.2022).

7. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. URL: http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/fc/slovar-196.htm#zag-366 (дата обращения: 16.10.2022).

8. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: http://niv.ru/doc/dictionary/brockhaus-efron/fc/b-e-196-28.htm#35733 (дата обращения: 16.10.2022).

9. Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. – Минск : Книжный Дом, 2003. 1280 с.

10. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1991. 367 с.

11. Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Культура конструктивного диалога: факторы и технологии формирования. URL: ttps://cyberleninka.ru/article/n/kultura-konstruktivnogo-dialoga-faktory-i-tehnologii-formirovaniya (дата обращения: 15.10.2022).

12. Марков С. Осторожно, «катастройка». URL: https://portal-kultura.ru/articles/obozrevatel/151573-ostorozhno-katastroyka/ (дата обращения: 15.10.2022).

13. Пареньков Д. Отменяй и властвуй? «Культура отмены» в мировой политике. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/otmenyay-i-vlastvuy (дата обращения: 15.10.2022).

14. Культура отмены: неудобные вопросы и развернутые ответы. URL: https://www.buro247.ru/community/society/humanity-3-aug-2022-cancel-culture.html (дата обращения: 15.10.2022).

15. Зайцев А. В. К вопросу об истоках и генезисе философии диалога // Кострома. Genius Loci : альманах. Вып. 2. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2019. С. 29–38.

16. Зайцев А. В., Рудницкая Т. Ю., Тарковский В. Н. Типология диалога в контексте философии, логики и теории аргументации Д. Уолтона // Кострома. Genius Loci : альманах. Вып. 2. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2019. С. 29–38.

УДК 327.8

БУДУЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ «КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ»

К. В. Маслова
Московский государственный институт международных отношений
ksenmas.kv@gmail.com

В условиях ведения специальной военной операции и связанного с ней санкционного давления российские участники международного культурного сотрудничества оказались в числе пострадавших, а сама российская культура предана остракизму. В статье демонстрируется, что введенные ограничения повлияли на возможность России реализовывать международные культурные программы исключительно на территории стран Запада, при этом страна сохранила свое присутствие в глобальном культурном пространстве, а также сумела нарастить объемы сотрудничества в других регионах. Отмечается, что наполнение внешней культурной политики России претерпело идейную трансформацию в сторону более упорного отстаивания культурной самобытности.

***Ключевые слова**: культура отмены, международное культурное сотрудничество, внешняя политика России, креативная индустрия*

© Маслова К. В., 2022

“CANCEL CULTURE” AND THE FUTURE OF RUSSIAN INTERNATIONAL CULTURAL COOPERATION

K. V. Maslova
Moscow State Institute of International Relations

During Russian special military operation and the sanctions pressure associated with it, Russian participants of international cooperation in culture finds themselves in the vanguard of the victims, and Russian culture itself is ostracized. The article demonstrates that the restrictions imposed affected Russia’s ability to implement international cultural programs only in Western countries, while the country maintained its global cultural presence, and also managed to develop cooperation in other regions. It is noted that the content of Russia’s foreign cultural policy has undergone an ideological transformation towards a more persistent defense of its own cultural identity, as well as a greater focus on creating profitable cultural products.

Keywords*: cancel culture, international cooperation in culture, Russian foreign policy, creative industry*

Во внешнеполитической сфере культурное направление традиционно выполняло миротворческие функции, связанные с поддержанием доверия между сторонами и формированием благоприятной атмосферы для развития сотрудничества. Однако всевозрастающая международная напряженность обусловила учащение практик использования культуры в качестве внешнеполитического оружия в целях оказания противодействия, сдерживания и наступления в ситуациях конфликта и межгосударственного соперничества. Подобное использование «мирных» инструментов как средств воздействия характерно для гибридных войн, к которым можно отнести большинство современных конфликтов. Гибридное противостояние, таким образом, становится многоуровневым: борьба ведется во всех сферах жизни общества, в том числе в гуманитарной и культурной [1].

Методы эксплуатации инструментов культуры в ходе гибридного противодействия выделяли В. В. Кочетков и И. В. Максимов, относя к нему широкий набор практик невоенного вмешательства в социально-культурное пространство народа, результатом которого является трансформация основ его существования в угодном направлении [2]. В рамках гибридного противостояния культура используется в качестве одного из средств давления, а культурные продукты и символы могут выступать объектом нападения. Гибридность в данном случае проявляется в опосредованном характере воздействия. Агрессия направляется не столько на непосредственное физическое уничтожение объектов культуры потенциального противника (как в случае с уничтожением объектов культурного наследия славянских народов нацисткой Германией), сколько на «уничтожение» в публичном информационном пространстве, окрещенное перекочевавшим из новых медиа термином «культура отмены».

Применительно к международной политике культура отмены явила собой прецедент масштабного скоординированного отказа от признания и использования достижений культуры страны-соперника. С начала специальной военной операции на Украине западные политики громогласно предали остракизму рос-

сийскую культуру, что нашло выражение в самых разнообразных практиках: от атак на объекты и памятники российской культуры за рубежом и запрета деятельности российских культурно-гуманитарных центров, работающих по линии общественности, до отказа российским пользователям в праве доступа к продуктам западной культуры как в цифровом пространстве, так и в повседневной практике. Российские деятели культуры и участники международных культурных программ оказались лишены возможности продолжать реализацию своих проектов на территории и в цифровом пространстве западных стран. Так, с российскими звездами, такими как оперная певица Анна Нетребко и дирижер Валерий Гергиев, европейские концертные площадки расторгли контракты. Концерты многих других российских эстрадных исполнителей и музыкальных коллективов также были отменены по инициативе европейской стороны.

Более того, 21 июля 2022 г. Европейским Союзом был одобрен седьмой пакет санкций, предполагавший введение ранее невиданных ограничений против деятелей культуры. Если принятые с 2014 г. пакеты санкционных мер затрагивали исключительно политико-экономическую сферу и были направлены на пресечение финансового потока той части российской элиты, которая, с точки зрения авторов санкций, ответственна за проводимый политический курс, вынося за скобки сотрудничество в сфере культуры, то июльские санкции вывели российских участников международного культурного сотрудничества в «авангард» пострадавших. В санкционный перечень оказались включены Россотрудничество, Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова, фонд «Русский мир», мотоклуб «Ночные волки» и его руководитель Александр Залдастанов («Хирург»), а также известные актеры С. Безруков и В. Машков.

Представляется, что принятие столь жестких мер в отношении российских деятелей, объектов и символов культуры объясняется двумя целями. Во-первых, это решительное и однозначное декларирование санкционирующими странами своей позиции относительно неприемлемости действий российского руководства. Во-вторых, вытеснение российской культуры из публичного пространства санкционирующих стран служит цели установление контроля над информационным пространством и общественным мнением через пресечение возможности любого позитивного контакта с чем-либо ассоциирующимся с Россией [3]. Кроме того, санкции против культурной сферы в дальнейшем могут стать дополнительным переговорным средством между конфликтующими сторонами. Последующее смягчение или ужесточение санкций может стать неким формальным жестом, сигнализирующим о готовности санкционирующих стран к диалогу или же, наоборот, к усилению сдерживания.

Отменяя Россию, западные политики провозгласили задачу полностью стереть российскую культуру и ее достижения из глобального пространства. Насколько удалось инициаторам отмены достичь желаемого результата и насколько принятые меры повлияли на возможности России реализовывать программы международного культурного сотрудничества? В течение 2022 г. российские официальные делегации приняли участие в двух крупномасштабных мероприятиях в сфере глобальной культурной политики. Осенью 2022 г. делегация российского Министерства культуры приняла участие во Всемирной

конференции ЮНЕСКО по культурной политике и устойчивому развитию «Мондиакульт-2022», а также в третьей встрече Министров культуры стран G20 в Индонезии. В декабре 2022 г. планировался к проведению традиционный ежегодный Санкт-Петербургский международный культурный форум, который впоследствии был отменен.

В 2022 г. продолжилась практика проведения перекрестных дней и недель российской культуры за рубежом и зарубежной культуры в России. В России были проведены Дни культуры Армении, Беларуси, Ирана, Казахстана, Монголии, Таджикистана, Узбекистана, а Дни российской культуры прошли в Алжире, Беларуси, Болгарии, Замбии, Индии, Китае, Монголии, Танзании, Турции и Эфиопии. Несмотря на введенные санкции против Россотрудничества, продолжают свою работу Русские дома, в том числе в европейских странах, но без проведения публичных культурных мероприятий. На этом фоне выделились Русский дом в Болгарии, где прошли дни России, и Российский духовно-культурный православный центр во Франции, продолжавший организовывать выставки их хранилищ российских музеев. В 2022 г. по линии межведомственного взаимодействия шло наращивание культурного сотрудничества с Арменией, Ираном и Казахстаном, продолжилось взаимодействие в рамках СНГ, ШОС и БРИКС.

На крупнейших отраслевых международных площадках Россия также сохранила присутствие. Российская киноиндустрия задействована на крупнейших международных кинорынках в Южной Корее, ОАЭ, Индии, Японии, во Вьетнаме. На территории России в течение 2022 г. было проведено более 30 международных фестивалей и конкурсов в области музыкального, циркового, балетного, оперного и театрального искусства. Географическая представленность участников, однако, ограничивалась преимущественно странами, входящими в СНГ. В то же время крупнейший форум современного искусства «Венецианское биеннале» впервые прошел без российского павильона, а Каннский и Берлинский кинофестивали отказались принимать официальные делегации из России за исключением отдельных кинематографистов.

По-разному развивались международные связи по отдельным направлениям культурного сотрудничества. Наибольшие ограничения затронули музейную сферу в силу ее прочной увязки с европейскими контрпартнерами. Российские музеи и арт-рынок сообщили об отмене или перенесении большинства масштабных зарубежных выставок, которые готовились совместно с партнерскими институциями. Третьяковской галерее пришлось досрочно закрыть международную выставку «Многообразие. Единство. Современное искусство Европы. Берлин. Москва. Париж», подготовленную совместно с Фондом искусства и культуры (Бонн, Германия). Из совместного проекта «После импрессионизма» с Государственным музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина вышла Лондонская национальная галерея. В петербургском «Манеже» не состоялась выставка известного французского художника Кристиана Болтански. Приостановил работу Фонд Эрмитажа в Великобритании, помогающий петербургскому музею с 2003 г. Выставочную деятельность прекратил Музей современного искусства «Гараж». На рабочем совещании с министром культуры крупнейшие российские музеи федерального подчинения

в презентации своих планах проектно-выставочной деятельности не обозначили ни одного международного проекта[1]. Планируемое к проведению под кураторством министерства культуры роуд-шоу российских музеев географически охватывает только страны СНГ. Взамен международных проектов галереи и музеи обращаются к отечественному искусству и к его архивам. Проведенные выставки демонстрируют тенденцию к воспроизведению прошлого, причем к отбору материала организаторы не всегда подходят критически.

Позитивный опыт взаимодействия демонстрируют Государственный Эрмитаж, который в период с марта по июнь 2022 г. принял участие в восьми зарубежных выставках: в Амстердаме, Гамбурге, Париже, Брюсселе, Лондоне, Милане и Риме. Международные проекты также остались у петербургского музея современного искусства «Эрарта», открывшего экспозиции бразильского фотографа Габриэла Викболда, итальянца Джанмарии Потенцы и планирующего к проведению в 2023 г. выставку американца Стивена Уилкса. Еще один позитивный пример межмузейного сотрудничества в 2022 г. был продемонстрирован в Италии, где успешно прошла межмузейная выставка произведений Кандинского.

Другие направления культурного сотрудничества, в частности креативные индустрии, продемонстрировали способность быстро адаптироваться к изменению географии своих проектов и активно ищут новые рынки. Так, отрасли кинематографии и индустрии контента успешно провели Дни российского кино (Russian Film Festival) в 13 странах (Армения, Бахрейн, Китай, Мексика, Уругвай, Узбекистан, Беларусь, Иордания, Туркменистан, Казахстан, Бразилия, Азербайджан, Киргизия). Запущенный в 2022 г. РОСКИНО экспортный бренд российской индустрии контента (Russian Content Worldwide) принял активное участие в крупнейших международных кинорынках. Российская индустрия аудиовизуального контента демонстрирует наращивание международного присутствия для продвижения своей продукции и совместного создания культурно значимых и прибыльных продуктов. В целях усиления интеграции в глобальную индустрию и запуска работы в новой географии в 2022 г. РОСКИНО под собственным брендом Roskino Academy запустило образовательную программу «Новая оптика» – серию открытых онлайн-семинаров для российских кинематографистов, посвященных специфике международных рынков.

Подытоживая, можно констатировать, что даже на фоне введенных ограничений Россия сохранила присутствие в глобальном культурном поле, а также продолжает развивать международные программы в новых регионах – вместо европейского. В российских международных программах по культурному сотрудничеству при этом наметились коренные изменения в ее идейном наполнении, которые, как представляется, будут определять его дальнейшее развитие. Постулат о ценности взаимообогащения культур посредством обменов сменяется настроенностью на большее укрепление национальной культуры, ее огра-

[1] Первые четыре федеральных музея представили в Минкультуры России планы выставочной деятельности на 2023 год // Министерство культуры Российской Федерации. URL: https://culture.gov.ru/press/news/pervye_chetyre_federalnykh_muzeya_predstavili_v_minkultury_rossii_plany_vystavochnoy_deyatelnosti_na/

ждение от чуждого влияния и отстаивание самобытности, выстраиваемой вокруг традиционных ценностей. Идейная переориентация влечет за собой приоритетное внимание сотрудничеству с духовно и исторически близкими культурами. Кроме того, при разработке новых программ все большее внимание уделяется экономическим соображениям и созданию не только культурно значимых, но и прибыльных культурных продуктов. Российское международное сотрудничество начинает новую веху своего развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тренин Д. В. Гибридность как главная черта современных международных конфликтов // Международная аналитика. 2022. № 13(2). С. 12–22.

2. Кочетков В. В., Максимов И. В. Генезис явления культурных войн в международных отношениях и перспективы его развития // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 4. С. 96–108.

3. Паренькoв Д. Отменяй и властвуй? «Культура отмены» в мировой политике // Сайт Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/otmenyay-i-vlastvuy/ (дата обращения: 07.06.2022).

УДК 327.8

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

И. В. Михайлов
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
m.i.v.2000@mail.ru

В статье рассматривается проблема трансформации мирового порядка в условиях повышения роли незападных центров силы. В современной системе международных отношениях происходит переход от однополярной модели к многополярной. Важным вопросом в этом процессе являются отношения по линии Россия – США. Соединенные Штаты, как лидер западного мира, определяют основные параметры современной западоцентристской системы международных отношений. Россия пытается выйти с орбиты влияния Запада и стремится к построению многополярного, полицивилизационного мира.

***Ключевые слова**: Запад, США, внешняя политика, Россия, либеральный мировой порядок, цивилизации*

RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL CONFRONTATION

I. V. Mikhailov
Tambov State University named after G. R. Derzhavin

This article discusses the problem of the transformation of the world order in the context of the increasing role of non-Western centers of power. The modern system of international relations is characterized by the transition from a unipolar model to a multipolar one. An important matter in

© Михайлов И. В., 2022

this transformation is the relationship between Russia and the United States. The United States is the leader of the Western world. The United States defines the main parameters of the modern Western-centrist system of international relations. Russia is trying to get out of the orbit of Western influence and is striving to build a multipolar and polycivilizational world.

***Keywords**: West, USA, foreign policy, Russia, the liberal world order, civilization*

Начало Россией в феврале 2022 г. специальной военной операции на Украине подвело черту под целым историческим периодом. Этот период начался в середине 1980-х гг. после избрания М. С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС и последовавшей за этим кардинальной смены внешнеполитической парадигмы Советского Союза (см., например, [1]). Отказавшись от «Доктрины Брежнева», советское политическое руководство провозгласило курс на построение «общеевропейского дома». Для Горбачева и его единомышленников это было возвращение в Европу или, в более широком смысле, возвращение в лоно западной цивилизации, вхождение в пространство Запада через создание новой архитектуры европейской безопасности. Несмотря на то что цели, которые ставило перед собой советское Политбюро, достигнуты не были, парадигма – «возвращение в западную цивилизацию» – осталась основой для формирования внешнеполитического курса Российской Федерации и после распада СССР.

В 2022 г. ситуация серьезным образом изменилась. В своем выступлении 21 сентября 2022 г. президент В. В. Путин заявил, что цель Запада – ослабить, разобщить и, в конечном итоге, уничтожить Россию. По мнению президента, для того чтобы сохранить свое доминирующее положение в мире, западные элиты пытаются «блокировать и подавить любые суверенные самостоятельные центры развития». Запад ставит себе в заслугу, что смог расколоть Советский Союз, а сейчас «пришло время и самой России распасться на множество смертельно враждующих между собой регионов и областей», – подчеркнул президент [2]. Очевидно, что такая постановка вопроса переводит Российскую Федерацию из статуса «партнера» Запада в статус его «противника», а курс на встраивание в существующий западоцентричный мировой порядок с использованием своих конкурентных преимуществ – в цивилизационное противостояние с Западом, возглавляемым США.

Современное мировое устройство может быть названо либеральным миропорядком. Либеральный мировой порядок – это не просто клуб государств, ориентирующихся на либерально-демократические ценности, это «глобальная политическая организация, которая предоставляет своим членам инструменты экономического и политического развития» [3]. Его отличительной чертой является необходимость наличия доминирующей американской военной мощи. Вследствие этого Соединенные Штаты стоят в центре либерального мирового порядка и гарантируют его стабильность и безопасность, обеспечивая при этом возможность дальнейшей экспансии.

Точкой отсчета формирования этого мирового порядка можно считать начало XX в. Во время Первой мировой войны США обогнали Британскую империю по общему объему ВВП и, таким образом, заменили ее на месте лидера

западного мира. С тех пор и до начала XXI в. мощь американской экономики и производная от этого – военная сила Соединенных Штатов – считалась решающим фактором формирования западоцентричного мирового порядка. США упорно и методично шли к своей цели, несмотря на провалы и даже отступления на этом пути. Благодаря ядерному оружию, обладателями которого стали незападные страны, началась эрозия американского военного лидерства и в целом доминирования Запада на мировой арене. За поражением во Вьетнаме последовало геополитическое отступление США.

Но после распада Советского Союза Америка вернула себе полное военное, экономическое и идеологическое превосходство. Америка становится единственной или одинокой сверхдержавой, как выразился Самюэль Хантингтон [4]. Фрэнсис Фукуяма провозгласил «конец истории» [5], а Чарльз Краутхаммер констатировал наступление «однополярного момента» [6]. В сентябре 1993 г. помощник президента Уильяма Клинтона по национальной безопасности Энтони Лейк выступил с программной речью «От сдерживания коммунизма к расширению демократии», в которой определил основные цели внешней политики США после окончания холодной войны [7]. Распространение демократии становится императивом американской внешней политики. По сути это не что иное как манифест цивилизационного наступления Запада, возглавляемого Соединенными Штатами.

Россия попыталась встроиться в конструируемый Америкой западоцентричный либеральный мировой порядок. Как проигравшей стороне – окончание холодной войны воспринималось в США исключительно как победа Запада в противостоянии с СССР и его союзниками – России предлагалось занять место в этом миропорядке практически на тех же условиях, на которых были интегрированы в западный мир Германия и Япония после окончания Второй мировой войны (см., например, [8; 9]). Такой подход предполагал значительное ограничение суверенитета, прежде всего в области внешней политики.

Российская Федерация в лице правящей политической элиты и большинства экспертного сообщества в целом согласилась с такими условиями. «Коренной геостратегический интерес России», по их мнению, заключался в создании стратегического союза с Западом. Вступление России в НАТО было желательным вариантом. Опасность расширения Североатлантического альянса виделась не в геополитической и военной угрозе РФ, а в появлении в российском общественном сознании антизападных настроений, которые могут помешать России стать частью евроатлантического сообщества [10][1].

По мнению одного из идеологов либерального мирового порядка Ф. Фукуямы, американская гегемония продлилась двадцать лет – «от падения Берлинской стены в 1989 г. до финансового кризиса 2007–2009 годов. США господствовали во всех компонентах мощи – военном, экономическом, политическом и культурном» [11]. Пик американского могущества пришелся на 2003 г.,

[1] В состав группы, разработавшей тезисы «Россия и НАТО», кроме экспертов в области международных отношений, входили видные общественные деятели, депутаты, высокопоставленные представители внешнеполитических и силовых ведомств.

когда администрация Дж. Буша-мл. вторглась в Ирак, рассчитывая, согласно американским лекалам, переформатировать весь Ближний Восток. Ни мощь американской экономики, ни американская мягкая сила, ни абсолютное военное преимущество не привели к включению в либеральный мировой порядок незападных цивилизаций. Ни Китай, ни Иран, ни Индия не стали адептами западоцентричной модели мирового устройства. Но при этом они не пытались бросить вызов Америке и начать реальную борьбу за пересмотр основ существующего миропорядка. Либеральный мировой порядок стал международным, но не стал глобальным.

Попытки начать проводить суверенную внешнюю политику и скорректировать курс на вхождение в Запад российское военно-политическое руководство стало предпринимать примерно с 2007 г. [12]. Это были попытки именно скорректировать курс, а не отказаться от него. Официальные документы Российской Федерации по вопросам внешней политики и национальной безопасности, принятые в 2010-е гг., говорят о том, что Россия выступает за многополярную структуру мира, рассматривая себя в качестве одного из центров силы. В Концепции внешней политики Российской Федерации констатируется, что «современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной международной системы. <…> В результате процесса глобализации складываются новые центры экономического и политического влияния. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион. Сокращаются возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике. Отчетливо проявляются многообразие культур и цивилизаций в мире, множественность моделей развития государств» [13]. Как подчеркнул президент В. В. Путин, именно цивилизации служат фундаментальной основой многополярного мира, но ни одна из них не может претендовать на ведущую роль в новой системе международных отношений [14]. При этом западная цивилизация, на протяжении долгого времени доминирующая в мире, уже не является единым монолитом. Географически и исторически Запад разделен на Западную Европу и Северную Америку. Вместе с этим, можно говорить и о цивилизационном разделении самого Запада. Один Запад – пространство традиционных, или вернее, религиозных ценностей. И этот Запад, по мнению президента Путина, имеет общие с Россией античные корни и поэтому близок к России в цивилизационном плане. Другой Запад, «агрессивный, космополитический, неоколониальный», выступает как орудие неолиберальных элит. С этим Западом в цивилизационном плане у России нет ничего общего [15].

В Кремле исходили из того, что возможности западных государств оказывать воздействие на общемировые процессы снижаются. Но их стремление удержать свои позиции путем сдерживания альтернативных центров силы «приводит к нарастанию нестабильности в международных отношениях, усилению турбулентности на глобальном и региональном уровнях» [13]. Это, в свою очередь, ведет к образованию межцивилизационных разломов, обострению противоречий между государствами.

Международная ситуация резко обострилась в феврале 2022 г. «Безусловное доминирование США и их союзников остается в прошлом, – заявил министр обороны Российской Федерации С. К. Шойгу, выступая на открытии X Московской конференции по международной безопасности. – 24 февраля 2022 г. начало специальной военной операции на Украине ознаменовало окончание однополярного мира. Многополярность стала реальностью. Четко обозначились полюсы этого мира. Главное отличие между ними заключается в том, что одни уважают интересы суверенных государств, учитывают культурно-исторические особенности стран и народов, а другие – пренебрегают ими» [16]. Таким образом, по мнению Шойгу, мир разделился по цивилизационному признаку: Запад против всех остальных цивилизаций.

В Вашингтоне стратегическую ситуацию, сложившуюся в мире, интерпретируют в другом ракурсе. Противостояние происходит не по линии Запад – не-Запад, а по линии Россия – весь остальной мир. Россия нарушила основополагающие принципы Устава ООН и представляет непосредственную и постоянную угрозу международному миру и стабильности [17, p. 25]. При этом, по мнению Белого дома, действия России на Украине сплотили Запад на основе общих ценностей и решимости противодействовать попытке России сломать международный порядок.

На этом фоне в России развернулись дискуссии о будущей структуре международных отношений и российской «цивилизационной стратегии». Ее ход показал в целом правомерность выводов Самюэля Хантингтона о том, что Россия в цивилизационном плане является «разорванной страной». «Россия была разорванной страной со времен Петра Великого, – писал Хантингтон, – и перед ней стоял вопрос: стоит ли ей присоединиться к западной цивилизации или она является стержнем самобытной евразийской православной цивилизации» [18, с. 209].

Некоторые российские эксперты-международники ставят под сомнение целесообразность российского внешнеполитического курса на построение многополярного мира. По мнению вице-президента Российского совета по международным делам (РСМД) Михаила Маргелова, долгое время занимавшего должность председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, идея многополярного мира, в настоящее время контрпродуктивна. Устойчивость такой системы международных отношений вызывает сомнение. Предыдущий период мирной мультиполярности, Версальско-Вашингтонская система международных отношений, существовавшая между Первой и Второй мировыми войнами, всего за двадцать лет привела к новой мировой войне. «Так стоило ли бороться за создание миропорядка, который лишь спровоцировал фундаментальные потрясения и переход к биполярности?» – задается вопросом Маргелов, очевидно, проецирую ситуацию столетней давности на сегодняшний день [19]. Усилия России по слому западоцентричного миропорядка могут облегчить Китаю путь к достижению статуса второй сверхдержавы и формированию новой биполярной системы международных отношений. Но так как не-Запад не лишен серьезных межгосударственных и цивилизаци-

онных противоречий (например, Китай – Индия, страны Латинской Америки, КСА – Иран), то такая конфигурация может привести к дестабилизации всей системы международных отношений. Это в негативном плане скажется и на российских интересах.

О неактуальности идеи многополярного мира говорит и другой известный российский специалист-международник А. В. Кортунов, генеральный директор Российского совета по международным делам [20]. Он полагает, что современное состояние международных отношений можно охарактеризовать как «асимметричную биполярность». С одной стороны, происходит консолидация Запада под американским лидерством, с другой, не просматривается никакой перспективы «консолидации региональных незападных центров силы». По Кортунову, либеральный мировой порядок или мировой порядок, «основанный на правилах», и в дальнейшем останется единственной реально действующей моделью мирового устройства. Запад «разрабатывает набор принципов и норм поведения государств в той или иной сфере, а потом эти нормы и принципы, оставаясь формально добровольными для применения, постепенно распространяются на все более широкий круг субъектов мировой политики и экономики как де-факто обязательные» [21, с. 20.] Из анализа Кортунова можно сделать вывод, что укрепляя свое единство, Запад будет продолжать следовать стратегии, выработанной за предыдущие десятилетия, т. е. пытаться раздвинуть границы либерального мирового порядка приглашая (заставляя) другие народы следовать установленным им правилам. Незападный мир в итоге будет вынужден принять устанавливаемые в Вашингтоне правила, так как не в «состоянии предложить эффективные комплексные альтернативы миропорядку» [21, с. 20].

Фукуяма и Кортунов, как сторонники либерального мирового порядка, единодушны во мнении, что во многом его будущее будет зависеть от привлекательности моделей социально-экономического развития, которые Запад будет предлагать как более эффективные по сравнению с другими возможными вариантами, например, китайским. Для этого нужно преодолеть серьезную внутреннюю проблему лидера западного мира Соединенных Штатов Америки – раскол американского общества, вставшую в полный рост после президентских выборов 2016 г.

Смогут ли Соединенные Штаты преодолеть кризис и скорректировать курс, ориентированный, прежде всего, на силовое решение проблем мироустройства: военное, экономическое, санкционное давление? По мнению президента Путина, у Запада «нет идей созидания и позитивного развития, им просто нечего предложить миру, кроме сохранения своего доминирования» [15]. Альтернативные общественные модели будут неизбежно появляться. Это естественный и неизбежный исторический процесс. Но Россия не позиционирует себя врагом Запада, не бросает вызов западным правящим элитам и не собирается становиться новым гегемоном или кому-либо помогать занять это место. Начав специальную военную операцию на Украине, Россия не бросила вызов, как казалось многим, американоцентричному мировому порядку. Он будет трансформироваться естественным образом под давлением объективных обстоя-

тельств. Россия хотела в выгодную для себя сторону изменить архитектуру европейской безопасности. Окончательно порвать с несостоятельной внешнеполитической парадигмой, заложенной Горбачевым. Но, как и в конце 1980-х годов Советский Союз, Россия, своими действиями, ускорила глобальные изменения, связанные с проблемой трансформации существующей системы международных отношений. Эта трансформация может пойти как по выгодному для России сценарию, так и по противоположному – невыгодному, а может даже катастрофичному. И здесь, конечно, многое будет зависеть от степени консолидации общества на основе традиционных ценностей и решимости российской власти отстаивать национальные интересы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбачев М. С. Понять перестройку, отстоять новое мышление // Россия в глобальной политике. 02.08.2021. URL: https://globalaffairs.ru/articles/ponyat-perestrojku/ (дата обращения: 20.12.2022).

2. Обращение Президента Российской Федерации 21 сентября 2022 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/11 (дата обращения: 20.12.2022).

3. Ikenberry G. The Future of the Liberal World Order // Foreign Affairs. 2011. May/June. P. 56–68.

4. Huntington S. R. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78, № 2. March/April. P. 35–49.

5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2004. 588 с.

6. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. 1990/1991. Vol. 69, № 5. Winter. P. 23–45.

7. Lake A. From Containment to Enlargement. Address at the School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University, Washington // U. S. Department of State Dispatch. 1993. Vol. 4. № 39.

8. Эспин Л. Угрозы национальной безопасности США и новые задачи вооруженных сил (выступление министра обороны США 16 мая 1993 г. перед выпускниками колледжа Белуа, штат Висконсин) // США – Канада: экономика, политика, идеология. 1993. № 9. С. 13–17.

9. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. Washington, D.C., February 1995. 33 p.

10. Россия и НАТО. Тезисы Совета по внешней и оборонной политике // Независимая газета. 1995. 21 июня.

11. The future of American power. Francis Fukuyama on the end of American hegemony // The Economist. August 18th 2021. URL: https://www.economist.com/by-invitation/2021/08/18/francis-fukuyama-on-the-end-of-american-hegemony. (дата обращения: 20.12.2022).

12. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034 (дата обращения: 20.12.2022).

13. Концепция внешней политики Российской Федерации : утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451 (дата обращения: 20.12.2022).

14. Путин В. В. Выступление на пленарном заседании XXII Всемирного Русского Народного Собора. 1 ноября 2018 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/by-date/01.11.2018. (дата обращения: 20.12.2022).

15. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27 октября 2022 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695 (дата обращения: 20.12.2022).

16. Обращение Министра обороны Российской Федерации к участникам X Московской конференции по международной безопасности. URL: https://mil.ru/mcis/index.htm (дата обращения: 20.12.2022).

17. National Security Strategy. Biden-Harris-Administrations. 10.2022. The White House. Washington, D.C., October 12, 2022. 48 p.

18. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2005. 603 с.

19. Маргелов М. Россия и не-Запад. Парадоксы мультиполярности // Российская газета. 24.08.2022. URL: https://rg.ru/2022/08/24/my-nash-my-novyj.html (дата обращения: 20.12.2022).

20. Место Запада в формирующемся миропорядке : круглый стол в МИА «Россия сегодня». 22 сентября 2022 г. URL: https://russiancouncil.ru/news/mesto-zapada-v-formiruyushchemsya-miroporyadke-obsudili-na-kruglom-stole-v-mia-rossiya-segodnya (дата обращения: 20.12.2022).

21. Кортунов А. В. Консолидация Запада и асимметричная биполярность // Российский совет по международным делам (РСМД). Рабочая тетрадь № 69. 2022. 39 с.

УДК 327.5

ЕВРОПЕЙСКИЕ САНКЦИИ 2022 ГОДА КАК ВЫЗОВ РОССИИ: НАЧАЛО, ИТОГИ И ЗНАЧЕНИЕ

С. В. Заец
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
istoria121@yandex.ru

В статье рассматривается санкционная политика западных стран по отношению к России, которую они проводят с февраля 2022 г. Исследуются отдельные аспекты, связанные с санкциями, их влияние на экономическое положение населения государств НАТО и ЕС. Автором сделан вывод о том, что данные меры на текущий момент приносят больший ущерб Западу, чем нашей стране. В США также активизируются силы, которые выступают за прекращение помощи Украине. Пока мировая общественность наблюдает за тем, как будут дальше развиваться события.

Ключевые слова*: спецоперация на Украине, санкции, Россия, НАТО, ЕС*

© Заец С. В., 2022

EUROPEAN SANCTIONS IN 2022 AS A CHALLENGE TO RUSSIA: BEGINNING, RESULTS AND SIGNIFICANCE

S. V. Zaets
Yaroslavl State University P. G. Demidova

The article discusses the sanctions policy of Western countries towards Russia, which they have been pursuing since February 2022. Separate aspects related to sanctions, their impact on the economic situation of the population of NATO and EU states are examined. The author concluded that these measures are currently causing more damage to the West than to our country. In the United States, forces are also becoming more active that advocate the termination of assistance to Ukraine. While the world community is watching how events will develop further.

Keywords: *special operation in Ukraine, sanctions, Russia, NATO, EU*

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. спецоперация на Украине радикально затронула все стороны жизни российского и европейского общества. Весь западный мир, и так далеко не дружественный по отношению к нашей стране, стал ее настоящим врагом и фактически развязал экономическую войну.

Большинство стран Евросоюза еще 22–24 февраля ввело санкции против России. Они касались в первую очередь ограничения деятельности российских банков (ограничение возможности российских компаний вести расчеты в евро, долларах, фунтах и японских иенах), выезда некоторых российских граждан в страны Запада, приостановление или разрыв дипломатических контактов с РФ, запрет вещания российских телеканалов, различные ограничения в сфере культуры и т. д. Ряд государств ограничили выдачу виз гражданам России и Белоруссии. Фактически все страны НАТО закрыли воздушное пространство для российских авиакомпаний. Многие зарубежные производители объявили о своем уходе с российского рынка или о приостановлении деятельности.

Россия на каждую санкцию ответила своими мерами воздействия. В частности, это включало закрытие воздушного пространства, приостановление сотрудничества в космической сфере, запрет экспорта сельскохозяйственных культур в страны ЕС. 31 марта 2022 г. президент В. В. Путин подписал указ, который вызвал волну негодования на Западе, – о торговле газом с «недружественными странами» за рубли (получатели газа перечисляют валюту на специальные расчетные счета, открытые в Газпромбанке, а финансовая организация конвертирует ее в рубли на Московской бирже).

Отметим, что до начала военного конфликта на Россию приходилось около 45 % всех поставок газа в ЕС (в основном по трубопроводам), около 25 % нефти и 45 % угля. Многие европейцы отказались от оплаты газа по предложенной схеме, и тогда 27 апреля «Газпром» прекратил его поставки в Польшу и Болгарию, 21 мая – в Финляндию, затем в Нидерланды, Данию и Германию. Цены на товары там моментально поднялись более чем на 20%.

Поставки газа по «Северный потоку – 1» сократились почти до 20 % его пропускной способности. Европейские политики и председатель Европейской комиссии Урсула фон Дер Ляйен сразу заявили, что Россия использует газ

и природные ресурсы для давления на лидеров Евросоюза, чтобы те отменили введенные санкции и пересмотрели свою позицию по отношению к Украине. «Газпром» же после анализа текущей ситуации решил сократить ущерб от сокращения поставок за счет растущих цен на газ [1].

Санкции сразу же ударили по западной экономике и уровню жизни населения европейских государств. Резко поднялись цены на газ и энергоносители, вследствие чего уже в начале апреля отключили отопление, в том числе в школах, больницах, детских и социальных учреждениях. Европа, и особенно Польша, начала принимать огромное количество украинских беженцев, которых нужно было разместить и обеспечить всем необходимым. Кроме того, по условиям, утвержденным в рамках НАТО, каждое государство – член ЕС 2 % своего бюджета обязалось выделять на военную помощь Украине. Уже в первые месяцы после вступления в силу большинства санкций экономика всей Европы резко стала идти на спад.

Отказавшись от российского газа, европейская промышленность начала сокращать свои обороты. Сначала правительства установили ограничения на потребление для промышленных предприятий, затем население стали активно призывать к экономии газа и электроэнергии. Это отразилось на ВВП; через некоторое время инфляция достигла более 10 % ВНП. В первую очередь пострадали энергетический, металлургический и химический сектора экономики.

Известно, что осенью 2022 г. в Европе закрылись пять крупнейших заводов, главным образом в химической промышленности (удобрения, клей, лак) и в производстве металлов (алюминия, цинка). В сентябре о резком сокращении производства заявил главный поставщик алюминия словацкий концерн Slovalco. Следующим встал завод по производству цинка Budel (Голландия). Остановился румынский химический гигант Chimcomplex, производящий компоненты для клея, герметика и лака. Фактически прекратил свою работу польский комбинат ANWIL – крупнейший в Европе производитель удобрений. В Германии SKW Stickstoffwerke Piesteritz, казалось бы, обеспечивший себе газовый запас, готов закрыть производство в связи с нехваткой денег для так называемого топливного сбора в 30 млн евро в месяц. В итоге тысячи людей до сих пор остаются без работы.

Часть крупных компаний, которые производят энергоемкую продукцию (аккумуляторы, химикаты, металлургия и др.) переносит свое производство в США. Их привлекают стабильная стоимость цен на энергоносители и поддержка государства. Это, в частности, датская ювелирная компания PANDORA, Tesla, Volkswagen, OCI (производитель аммиака). По прогнозам экспертов, если кризис затянется, многие другие компании тоже будут переносить производство за океан.

Прогнозируют такой факт, что подорожание удобрений вследствие закрытия как минимум четверти заводов-производителей, отразится на будущем урожае; а это может повлечь за собой продовольственный кризис и социальный взрыв.

В сфере мелкого бизнеса наблюдается такая картина. В Европе, а особенно это заметно на примере Германии и Польши, массово закрываются пекарни

из-за повышения цен на газ и энергию. Жители вместо «крафтовой» выпечки стали предпочитать дешевую продукцию из супермаркетов. По наблюдениям экспертов, эту отрасль сейчас особенно «лихорадит»: производственные затраты выросли на 30 %, кроме того, увеличилась стоимость ингредиентов: муки, масла, сахара и др. Как пример, Эд Трюитт, владелец Brickyard Bakery в Гисборо (Англия), сказал, что затраты на эксплуатацию его хлебопекарной печи удвоились за последний год и составили 2300 долларов в месяц. «Цены на энергию калечащие, но это не всё. Одни только мои расходы на муку за последний год выросли на 80 процентов». Поэтому владельцы пекарен вынуждены поднять цены. Это приводит к массовому отказу от фирменной продукции в пользу более простой из супермаркетов, которые могут более эффективно сдерживать рост цен [2].

Власти стараются оказать компаниям определенную поддержку. В Германии правительство еще может оказывать содействие в виде так называемых пакетов помощи. Но, кроме исключительных случаев, она должна составлять не более 30 % приемлемых затрат. В сентябре премьер Великобритании Лиз Трасс обещала заморозить счета за электроэнергию на 2 года. В более мелких государствах (Прибалтика) наметились более печальные перспективы. Уровень инфляции в этих странах самый высокий – 20–24 % ВНП. При этом, отметим, что у них самые непримиримые позиции по украинскому вопросу, лидеры там громче всех заявляют, что против России «готовы идти до конца».

Обратим внимание на изменения уровня жизни населения европейских стран с февраля 2022 г. Введение санкций против России европейцы ощутили по росту цен – на жилье, проезд и продукты питания. Люди были вынуждены резко сократить потребление газа, электроэнергии и воды, вплоть до сокращения гигиенических процедур и приготовления пищи. Политики внушали, что во всем виновата России и ее президент; также звучал призыв, что ради страдающей Украины, свободы и демократии нужно потерпеть всего лишь несколько месяцев, их общий враг долго не продержится в противостоянии со всей Европой и мировым сообществом.

В итоге весну и лето европейские государства еще как-то пережили. Когда началось осеннее похолодание, бытовые проблемы вышли на первый план. Самый главный вопрос, который стоит сейчас в большинстве европейских стран: как пережить зимние холода? Долгое время искали альтернативу российскому газу – из Америки, Северной Европы, Ближнего Востока, обсуждали использование ядерной энергетики для стабилизации электросетей, временное наращивание использования угля и т. д. Однако особых успехов в решении этого вопроса достигнуто не было.

Европейцы встретили зиму без российского газа. Центральные европейские издания и информационные агентства не скрывают тяжелой картины, которая сложилась на данный момент. Стоимость электроэнергии в Европе составляет около 2 евро на кВт·ч. (по сравнению с 2021 г. увеличилось на 70–210 %). Даже в Великобритании, которая не зависит от российского природного газа (4–5 % поставок) энергетический рынок перевернулся из-за высоких цен,

вызванных дефицитом в других странах. Внутренние цены на газ выросли на 96 %, а цены на электроэнергию – на 54 % с начала года до конца лета.

Власти пытаются решить вопрос главным образом путем сокращения потребления населения. В ФРГ предложили снизить температуру в офисах и в общественных зданиях до 19 градусов, а помещения, в которых люди не находятся долговременно, вообще не отапливать. Во Франции освещение Эйфелевой башни теперь отключают в 23:45. В Европе повсюду до минимума сокращена новогодняя иллюминация. Правительство Польши с 1 декабря запретило чиновникам заряжать телефоны на рабочем месте, ограничили использование чайников, кондиционеров и освещения. С целью экономии сокращается рабочее время, рекомендуется чаще отключать электричество в местах общего пользования, и даже наблюдается соревнование, кто сможет больше сэкономить. Пока «рекорд побил» мэр Познани, полностью отключивший отопление в своем кабинете до 14 градусов тепла [3].

Многие европейцы задаются вопросом: «Как я буду зимой платить за квартиру?» Газета «The Washington Post» отмечала, что на волне кризиса в Британии нуждающиеся в деньгах жители отказываются от домашних животных, а школы предупреждают, что рост цен на электроэнергию означает, что они больше не могут позволить себе новые учебники. В Польше чиновники обсуждают вопрос о распространении противодымных масок, поскольку поляки рассматривают возможность сжигания мусора зимой для обогрева. Кроме того, там введены серьезные ограничения на продажу угля в одни руки. В Германии жители старого Западного Берлина достают угольные и дровяные печи, которые когда-то служили страховкой во время холодной войны. В магазинах они уже полностью распроданы. Люди запасают дрова, «Дрова – это новое золото», – сказал 62-летний Франц Люнингхейк, системный администратор в Бремене [2].

Страны Европы вынуждены экономить бензин по причине его дороговизны. В частности, в Германии и Великобритании 95-й бензин продается по цене 1,95 евро (около 120 рублей) за литр. По свидетельствам очевидцев, люди стали больше ходить пешком или ездить на велосипедах. При этом наблюдается рост преступности – европейцы сливают бензин, дизельное топливо, воруют дрова с грузовиков. Участились кражи древесины в лесах. «Они приезжают с прицепом или тягачом, погрузчиком и краном, имеют профессиональное оборудование, вместе распиливают и вывозят», – заявил управляющий лесами одного из районов. При этом появились мошенники, которые создают поддельные вебсайты, выдавая себя за продавцов древесины, чтобы обмануть отчаявшихся потребителей [4].

Теперь обратим внимание на отношение населения к экономическим процессам в странах ЕС. На протяжении нескольких месяцев большинство европейцев под влиянием антироссийской пропаганды поддерживали «справедливую борьбу Украины» и свои правительства. Но в начале осени стало наблюдаться развитие забастовочного движения. Особенно оно заметно было во Франции, Германии, Австрии, Испании и Польше.

В октябре 2022 г. Флориан Филиппо, лидер французской ассоциации «Патриоты», по поводу слов Урсулы фон дер Ляйен продолжать войну сколько потребуется высказался: «Урсула сходит с ума! Заприте ее! 1,5 миллиарда в месяц для Украины Зеленского, или по-другому – 18 миллиардов каждый год. И всё это время континент будет жить в условиях дефицита, безработицы и нормирования. Остановите это безумие!» [5]. Сотни австрийцев на улицах Вены требовали вывести страну из состава Евросоюза. Толпы людей с плакатами прошли по центральным улицам Мадрида с требованием повысить зарплаты и восстановить покупательную способность рабочего класса. В Польше в течении осени бастовали полицейские, медики, работники социального страхования, фермеры и даже предприниматели, требуя повышения доходов, поддержки отечественных производителей и остановить катастрофическое повышение цен. Среди немцев распространилось мнение, что они стали заложниками борьбы между Вашингтоном и Москвой. Санкции «не положили конец войне и существенно не ослабили Россию», зато сильно навредили Германии. Жители обращают внимание на то, что «американцы спокойно наблюдают за происходящим» и еще требуют от Европы увеличение военных расходов [6].

На уровне НАТО и ЕС правительства государств настроены продолжить войну «столько, сколько потребуется». Политики убеждают население, что осталось немного потерпеть, и все закончится, Россия долго не протянет. В СМИ призывают не поддаваться на провокации, когда русские демонстрируют включенные на всю мощь газовые плиты: то, что в России стоит несколько рублей, в Европе – сотни долларов. «Враги демократии только и ждут, чтобы воспользоваться кризисом, чтобы распространить фантазии о конце света, страх и неуверенность», – заявила министр внутренних дел Германии Нэнси Фаезер Rheinische Post. Многие политики там уверены, что санкции еще заработают. Добыча нефти и газа скоро сократится, что резко снизит ВВП России. Планируется увеличение расходов на войну, что нанесет непоправимый ущерб экономике. Уже почти полмиллиона русских бежали из страны – будет еще больше [2].

6 октября Евросоюз принял новый пакет санкций «в связи с незаконной аннексией Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей Украины». Главной целью ставилось усиление давления на российские власти и экономику, чтобы ослабить военный потенциал России и заставить Кремль заплатить за последний виток эскалации. Подтверждалось, что Европа с Украиной готова идти до конца [7].

Особо непримиримую позицию по отношению России занимает Польша. Ее руководители утверждают, что Евросоюз проводит слишком мягкую политику и ее надо радикально ужесточить. По-другому на Россию воздействовать невозможно. Министр энергетики Анна Москва осенью заявила, что вторжение России должно подтолкнуть ЕС к «дерусификации» импорта нефти, газа и угля. «ЕС пора сделать то, что он позорно не смог сделать во время прошлых кризисов: выкинуть россиян из цепочки поставок энергоресурсов [8]. Премьер Матеуш Моравецкий высказал, что Кремль просто превращает свои доходы от продажи нефти и газа в «агрессию, вторжение», и призвал Брюссель добавить

в список запрещенных к импорту из России сначала уголь, а затем еще и нефть, и газ. Он добавил, что Польша готова ввести эмбарго на уголь «даже завтра». Якобы Польша сумела решить свою газовую проблему. В 2023 г. ее контракты с «Газпромом» истекают, и газ начнет поступать из Норвегии по новой «Балтийской трубе». Она также расширяет свой терминал сжиженного природного газа в Свиноуйсьце на Балтийском море и подписывает новые контракты с большим количеством поставщиков из таких стран, как США и Катар (в настоящее время 55 % импорта газа в Польшу поступает из России. По данным аналитического центра Forum Energii, «Балтийская труба» позволит Польше импортировать столько же газа, сколько она сейчас покупает у «Газпрома». Россия также обеспечивает 75 % импортируемого в Польшу угля).

Польская правящая партия обвиняет Европу, что та более стремится к комфорту, чем к тому, чтобы всеми возможными путями заставить Россию капитулировать. Член Европарламента Витольд Ващиковский в интервью польскому изданию wPolitycе это конкретизировал: «Европейские общества привыкли к удобству, к высокому потребительству… Вскоре общественность будет оказывать давление с целью положить конец войне и оставить все как есть» [9].

Большинство политиков и экспертов Запада утверждают, что европейцы страдают не напрасно. Они считают, что санкции не смогли вызвать быстрый коллапс российской экономики, но смогли ее существенно ослабить. Поскольку Россия много лет старалась сократить импорт западных товаров, население не будет голодать из-за санкций, но используемая ими продукция будет становиться всё примитивнее. Особенно это будет ощущаться в ВПК, который будет испытывать недостаток западного высокотехнологичного оборудования. Европейские аналитики понимают, что санкции, как правило, не приводят ни к смене власти, ни к изменению курса внешней политики. Но пускай Россия, по их мнению, почувствует, что военная агрессия ей не обходится бесплатно. Пока что санкции ударили со всей силой только по отдельным слабым местам экономики, но со временем они начнут сказываться на всё новых ее секторах. На время Россия останется дееспособной за счет мер по поддержке экономики, но они будут лишь истощать бюджет страны. Со своими проблемами Европа вскоре успешно справится, но проблемы России, которая подвержена «ресурсному проклятью», – долгосрочны и неразрешимы. Она слишком зависит от газового и нефтяного сектора экономики, чтобы этого не произошло [10].

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что санкции стали испытанием на прочность экономик России и стран Запада. В первую очередь эти экономические меры воздействия отразились на уровне жизни европейцев, который резко снизился. Главная причина этому – сокращение поставок российского газа и, как следствие, – резкое повышение цен на коммунальные услуги (70–210 %). Правительства всеми силами пытались пополнить запасы топлива и заменить источники российского природного газа, при этом обещая финансовую помощь на сотни миллиардов евро потребителям и предприятиям. Но поставки из Норвегии, Ближнего Востока, Северной Америки, Африки не могут полностью покрыть потребности европейцев. Чтобы остановить экономическое

кровотечение, власти Германии даже собирались добавить сотни тысяч человек в списки пособий по жилью. Но понятно, что эти шаги вряд ли полностью компенсируют гораздо более высокие затраты. Во всех странах введен режим строгой экономии электричества и газа.

Население выражает свой протест политикой ЕС, но это фактически не отражается на общем курсе Запада по вопросу украинских событий. Аналитики прогнозируют дальнейший рост бедности, сокращение среднего класса, увеличение внешнего долга европейских стран и еще больший ущерб для окружающей среды.

От санкций страдают обе стороны, но в данный момент – европейцы значительно больше. Поскольку для их лидеров главное – политическая составляющая, положение населения отходит на третий план. Тем более, что их к санкционной политике активно подталкивают США. В Америке звучит недовольство, что Европа в рамках НАТО недостаточно помогает Украине. Звучит недоумение, почему американцы должны это делать фактически одни? Часть республиканцев утверждает, что война России на Украине представляет гораздо большую угрозу для Европы, чем для Соединенных Штатов. Непрерывные поставки орудий HIMERS негативно сказываются на бюджете страны, несмотря на то, что США имеют выгоду от переноса к себе европейского производства [11].

Наступившая зима должна стать «проверкой на прочность» европейской и российской экономики. Экономические, а также связанные с ними социальные и политические проблемы в странах ЕС, будут испытанием для решимости Запада в отношении санкций, призванных наказать Россию за «вторжение в Украину».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. EU’s von der Leyen says Russia is using food supplies as a weapon // Reuters. URL: https://www.reuters.com/world/europe/eus-von-der-leyen-says-russia-is-using-food-supplies-weapon-2022-05-24/ (дата обращения: 27.12.2022).

2. Coal stoves and wood thieves: Europe braces for winter without Russian gas // The Washington post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2022/09/17/europe-russian-natural-gas-prices-firewood/ (дата обращения: 27.12.2022).

3. Polskie władze zaczynają oszczędzać na prądzie // Rzeczpospolita. URL: https://www.rp.pl/polityka/art37507081-polskie-wladze-zaczynaja-oszczedzac-na-pradzie (дата обращения: 29.11.2022).

4. Polska Grupa Górnicza podnosi ceny węgla opałowego // bankier.pl. URL: https://www.bankier.pl/wiadomosc/Polska-Grupa-Gornicza-podnosi-ceny-wegla-opalowego-8390759.html (дата обращения: 29.11.2022).

5. “Ordinary manipulation”: how Kyiv demands multibillion-dollar financial assistance from the EU and the West // Teller Report.com. URL: https://www.tellerreport.com/news/2022-10-24 (дата обращения: 27.12.2022).

6. Европа страдает от роста цен на топливо из-за того, что Россия сокращает поставки природного газа // Nachedeu.com. URL: https://www.nachedeu.com (дата обращения: 27.12.2022).

7. Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine // Europian Commision. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en (дата обращения: 27.12.2022).

8. Let's kick the Russians out of EU energy supply, Poland argues // Politico.eu. URL: https://www.politico.eu/article/poland-energy-gas-russia-ukraine/ (дата обращения: 27.12.2022).

9. TYLKO U NAS. Waszczykowski: Chłód, brak energii, recesja bardziej przemawiają do ludzi w Europie niż tragedia Ukraińców // wPolityce.pl. URL: https//wpolityce.pl/polityka/618023-tylko-u- naswaszczykowski-europa-nie-jest-gotowa-na-szantaz (дата обращения: 27.12.2022).

10. Norrlöf C. Don't be fooled: sanctions really are hurting Russia's war against Ukraine // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/oct/26/sanctions-russia-war-ukraine-putin-oligarchs (дата обращения: 27.12.2022).

11. CPAC backpedals on pro-Russia tweet as some U. S. conservatives back Putin // The Washington post. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/2022/10/01/cpac-ukraine-russia-tweet/ (дата обращения: 27.12.2022).

УДК 008.2; 342

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И РОССИЯ

С. А. Денисов
Гуманитарный университет г. Екатеринбурга
Sa-denisov@yandex.ru

Мир раскололся на две цивилизации: конституционную и доконституционную. Конституционная цивилизация наступает. Доконституционная – обороняется. Россия в конце XX в. решила присоединиться к конституционной цивилизации. В начале XXI в. она изменила свой курс. Это приведет ее к отставанию в развитии. После кризиса она вынуждена будет вернуться в лоно конституционной цивилизации.

***Ключевые слова**: конституционная цивилизация, доконституционная цивилизация, развитие России*

CONSTITUTIONAL CIVILIZATION AND RUSSIA

S. A. Denisov
Humanitarian University (Ekaterinburg)

The world has split into two civilizations: constitutional and pre-constitutional. Constitutional civilization is coming. Pre-constitutional civilization is being defended. At the end of the twentieth century, Russia decided to join the constitutional civilization. At the beginning of the XXI century,

© Денисов С. А., 2022

she changed her course. This will lead her to lag behind in development. After the crisis, it will be forced to return to the bosom of constitutional civilization.

Keywords: *constitutional civilization, pre-constitutional civilization, development of Russia*

В цивилизациографии выделяются две конкурирующие между собой теории: теория стадиального развития цивилизации и теория локальных цивилизаций [1, с. 10]. В той и другой, в качестве критерия выделения цивилизации обычно выступает духовная культура, религия, язык, экономика [2, с. 2, 17]. Очень редко обращают внимание на такую часть культуры, как особый характер права, тем более, государственного (конституционного). Использование теории цивилизации для анализа развития мира позволяет утверждать, что человечество переходит от доконституционной цивилизации к конституционной (стадиальный подход). Одновременно на Земле сегодня присутствует две локальные цивилизации: доконституционная и конституционная.

В основе разделения мира на две цивилизации лежит господствующая идеология. Конституционная цивилизация основана на идее господства общества граждан над государственным аппаратом. В конституционном праве говорят о суверенитете народа. В доконституционной цивилизации, открыто или скрыто, присутствует идея неспособности общества на самоуправление и необходимости опеки над ним со стороны государственного аппарата. Эти идеологические установки отражают интересы конкурирующих между собой классов и социальных групп. Доконституционная идеология реализует интересы административного класса (государственных управленцев), который стремится к сохранению своего господства над обществом. На свою поддержку он мобилизует зависимую от него клиентистскую буржуазию и служилую интеллигенцию. Его может поддерживать нуждающаяся в опекуне масса. Конституционная идеология, как известно, была порождена буржуазией («третьим сословием»), которая, приобретя экономическую мощь в условиях капиталистического производства, стремится получить политическое господство над аппаратом государства. Она превращает административный класс в идеальную и послушную бюрократию. Союзниками буржуазии является гражданская интеллигенция, средний класс. Сегодня в развитых странах масса населения не выступает против капитализма и привыкла к конституционным отношениям. Все группы населения нанимают для защиты своих интересов публичных политиков, которые приняли конституционные нормы. Они составляют значительный слой буржуазного общества.

Каждая из конкурирующих между собой идеологий породила свой особый набор институтов, отличающих одну цивилизацию от другой. Конституционная идеология создала институт демократии и республики, позволяющие активным группам общества объединяться в союзы и бороться за реализацию своих интересов, за овладение органами государственной власти. Для этого они используют конституционные свободы (слова, объединений, собраний, выборов в органы власти). Активные группы общества формируют конкурирующие между собой партии, из руководства которых формируется верхушка государственных органов. В интересах общества граждан строится государственный аппарат. Он

возглавляется избранными на определенный срок публичными политиками и разделяется на ветви (законодательную, исполнительную и судебную). Каждая из ветвей власти не позволяет другой злоупотреблять своими властными полномочиями. Доконституционная идеология порождает институт бессменного правителя (монократия), за которым стоит административный класс. Правитель с помощью идеологического аппарата или церкви навязывает массам идеи послушания, указывает цели, к которым следует стремиться. Современные правители создают имитацию демократии и республики. Они организуют управляемые выборы, формируют марионеточные законодательные, исполнительные и судебные органы власти. Производится разделение труда, но не разделение властей.

Другим идеологическим критерием для разделения мира на две локальные цивилизации является отношение к человеку. В конституционной цивилизации человек, его права и свободы рассматриваются как высшая ценность. Государство должно служить человеку. Коллективизм здесь понимается как способность эмансипированных индивидов объединяться для решения общих проблем. В доконституционной цивилизации высшей ценностью является государство как объединение административного класса. В обществе распространяются стадные установки, которые подавляют индивида, не позволяют ему приобрести самостоятельность и чувство собственного достоинства. Коллективизм отождествляется со стадностью. Государственный патернализм здесь выдается за демократию.

Сегодня локальная конституционная цивилизация стремится стать общемировой (глобальной). Она уже не отождествляется с развитыми странами Запада, а охватывает страны Латинской Америки, развитые страны Азии и включает некоторые страны Африки. Доконституционная цивилизация вытесняется на периферию мир-системы. Конституционные нормы жизни отождествляются с модернизацией [3, с. 41–52]. Конституционализацию мира следует рассматривать как один из современных глобальных мегатрендов, т. е. крупномасштабный, долгосрочный процесс мирового развития, определяющий качественное содержание текущего этапа эволюции миросистемы.

Конституционная цивилизация, состоящая из наиболее развитых стран, опираясь на свою экономическую и военную мощь, навязывает всему миру отношения глобального конституционализма. Это означает, что идеология конституционализма проникает в международное право, закрепляющее демократические ценности и права человека. Нормы международного права определяют развитие государственного права стран догоняющей модернизации. Например, Устав ООН требует от всех правительств уважать права человека (ст. 1).

Наступление конституционной цивилизации на доконституционную основано на глобализации и распространении капитализма по всему миру. Возникает единая мировая экономика с единой финансовой системой, с разделением труда между странами и континентами. Все национальные экономики зависят друг от друга. Формируется общепланетарное информационное пространство, наука, искусство и единый миропорядок. Общим языком мировой цивилизации

является английский язык. Угроза господству административного класса идет не изнутри страны, а извне.

Страны доконституционной системы вынуждены имитировать принятие конституционных норм жизни. Их правители (правящие группы) вынуждены октроировать конституционные акты и провозглашать в них республику и демократию, декларировать признание человека высшей ценностью. Эти конституционные акты носят формальный характер, т. е. их нормы не реализуются на деле. В основном это связано с отсутствием в стране общества граждан и с влиянием административного класса, который не собирается лишаться своего господствующего положения.

Страны доконституционной цивилизации вынуждены уйти в «глухую оборону». Они проводят политику изоляционизма и прикрывают ее идеями о суверенитете государства. Их слабость проявляется в том, что они не способны к объединению. У них нет общего языка. Их правители вечно борются за более высокое место в иерархии доконституционных стран и ссорятся между собой.

После распада СССР правящая группа России провозгласила курс на вхождение страны в конституционную цивилизацию. Был принят основной закон (конституция), закрепляющий идеи конституционализма. В преамбуле Конституции РФ 1993 г. утверждается, что многонациональный народ России осознает себя частью мирового сообщества и уважает его принципы. В развитие положений Преамбулы часть 4 статьи 15 Конституции устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. В Конституции РФ были закреплены все конституционные ценности: социократия (ст. 3), высшая ценность прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 17-19, ч. 1 и 2 ст. 55), демократия, республика, федерализм, правовое государство (ст. 1). До 2004 г. страна активно входила «в международное правовое пространство, в том числе в правовое поле Европы» [4, с. 38].

Затем правящая группа решила изменить свой курс. Государство медленно, но неуклонно стало ограничивать политические права граждан. Под контроль административного класса была возвращена экономика. Частная собственность и право на предпринимательство приобрели условный характер. Ими можно воспользоваться, только если на это есть согласие представителей административного класса. Вся крупная буржуазия стала клиентелой бюрократии. Таким образом, в стране была уничтожена конституционная экономика, и она вернулась к феодальным порядкам сюзеренитета-вассалитета или патрон-клиентским отношениям. Административный класс вернул себе экономическое господство над обществом. После этого не трудно было восстановить политическое господство над ним. В стране была устранена свобода слова. Все средства массовой информации были превращены в средства государственной пропаганды. Критика господства административного класса и его политики стала рассматриваться как уголовное (ст. 207.3 и 282 УК РФ) или административное правонарушение (20.3.4 КоАП РФ). Были уничтожены все независимые от го-

сударства общественные объединения. Для создания видимости многопартийности и конкурентных выборов в стране разрешается деятельность нескольких полностью зависимых от правящей группы партий. Запрещена свода собраний. В целях имитации конституционного строя в стране проводятся управляемые выборы с заранее известными результатами. Устранение демократических свобод позволило сформировать подконтрольные верховной власти представительные органы и судебную систему. Разделение властей существует только на бумаге. Фактически в стране нет республики и введена монократическая форма правления с бессменным и незаменимым вождем. Конституция РФ вместо того, чтобы ограничивать власть административного класса и аппарата государства, используется для легализации правления одного человека (поправки к Конституции 2008 и 2020 гг.).

В 2022 г. правящая группа отказалась даже от имитации конституционализма. Начались открытые репрессии против инакомыслящих с длительными сроками лишения свободы для членов оппозиции, запугивание интеллигенции, часть которой предпочла покинуть страну. Были закрыты последние средства массовой информации, которые обозначали наличие свободы слова в стране. Граждане страны были лишены международной защиты их прав (выход из Совета Европы). Идеологи государства откровенно называют конституционный мир врагом России, как всегда путая свои интересы с интересами страны. Из Конституции КНДР (ст. 11) была заимствована идея о необходимости борьбы с внутренними и внешними врагами. В экономической политике страны возобладал изоляционизм. Правящая группа России надеялась на интернациональную поддержку ее политики со стороны других стран доконституционного мира. Но те не решились на откровенное противостояние с конституционным миром. Союзником ее выступили только те правящие группы, которые сами надеялись на получение помощи от сюзерена.

Таким образом, Россия вернулась в лоно локальной доконституционной цивилизации, отказавшись от следования путем модернизации и прогресса.

Причины такого поворота вполне понятны. Российское общество не сумело так быстро стать сильным обществом граждан и подчинить себе аппарат государства. Подданные государства не стали гражданами страны. Они отказались защищать закрепленные в Конституции РФ демократические права и республику. С другой стороны, эгоизм правящего административного класса возобладал над интересами страны. Он передумал передавать власть обществу и решил сохранить свое господство над страной во что бы то ни стало. Этому способствовали условия, в которых оказалась страна. Рост цен на сырье (в первую очередь на углеводороды) дал в руки административного класса колоссальные финансовые ресурсы. Правящая группа решила, что может обойтись без капитализма, а все блага цивилизации купить в обмен на доходы от продажи нефти и газа. Страна сохранила черты азиатского способа производства с господством государственно-бюрократической собственности и редистрибуцией. Значительная часть населения продолжает надеяться на сохранение патерналистской заботы о нем со стороны государства. Его сознание не преодолело рубежа «расколдовывания мира». Люди верят в «доброго царя», готовы

пожертвовать своим благосостоянием ради достижения символических целей великодержавия.

Служилая интеллигенция предложила правящей группе рассматривать Россию даже не частью доконституционной цивилизации, а самостоятельной локальной цивилизацией с особым путем развития. В качестве господствующей идеологии был откровенно провозглашен этатизм, милитаризм, реваншизм и консерватизм. Образцом для подражания стал служить Иран, который более 40 лет находится в изоляции, под международными санкциями. Правящая группа и служилая интеллигенция стали мечтать о том, чтобы бросить вызов конституционной цивилизации [5, с. 119–136]. Она уподобилась старухе в сказке «О золотой рыбке» и начала мечтать о мировом господстве, о восстановление Российской империи в ее прежних границах.

Отказ от курса на вхождение в конституционную цивилизацию очень дорого обойдется России. Уже сегодня можно расстаться с мечтой о включении страны в состав развитых стран мира (в состав «золотого миллиарда»). В ближайшие десятилетия она не сможет догнать по своему экономическому развитию самые бедные страны Европы. Ожидается ускоренное отставание страны в области науки и технологий. Из полу-периферии мир-системы Россия перемещается в область периферии. Ожидается продолжение деиндустриализации страны и превращение ее в колонию Китая. Бегство интеллигенции из страны приведет к оскудению ее культуры.

К сожалению, правящая группа оказалась не в состоянии принимать разумные решения, пожертвовала страной ради достижения своих иррациональных, амбициозных целей. Служилая интеллигенция и правящая группа не могут понять, что Россия – это не особого рода локальная цивилизация, а отстающая в своем развитии страна.

В. В. Козловский отмечает: «Современные общества находятся в тисках перманентных трансформаций, непрерывных инноваций, волнообразных кризисов. Эти факты были отмечены П. А. Сорокиным в концепции социокультурной динамики» [6, с. 55–67]. Отказ России от движения к конституционализму есть временное явление. Как уже было не раз, на смену курсу на консерватизм придут новые реформы.

Итак, мир переходит от доконституционной цивилизации к конституционной. Правящая группа России противится действию объективных законов истории и пытается сохранить в стране доконституционный строй. Доведение страны до крайнего упадка будет стимулировать возврат ее на путь конституционного развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мухамеджанова Н. М. Основы современной цивилизационной теории: конспект лекций. Оренбург : Оренбург. гос. ун-т, 2013. 318 с.

2. Гребенюк А. В., Колосова И. В. Теория и методология истории. Цивилизациография : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2019. 266 с.

3. Медушевский А. Н. Конституционная модернизация России: стратегия, направления, методы // Закон. 2013. № 12. С. 41–52.

4. Эбзеев Б. С. Современный конституционализм и глобализация: два вектора развития // Гражданин. Выборы. Власть. 2016. № 1. С. 28–43.

5. Гончаров В. В. Социально-политические и исторические трансформации глобального конституционализма в современном мире // Юридические исследования. 2016. № 9. С. 119–136.

6. Козловский В. В. Цивилизационные вызовы современности // Петербургская социология сегодня : сб. науч. работ. СПб. : Нестор-История, 2009. С. 55–67.

УДК 316.344

ФЕНОМЕН ОТЩЕПЕНСТВА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И МОДЕЛИ ЕЕ ПОВЕДЕНИЯ

***В. Л. Черноперов*[1], *С. М. Усманов*[2]**

[1] Ивановский государственный университет

vlchernoperov@rambler.ru; ORCID: 0000-0001-5887-7807

[2] Ивановский государственный университет

orvozi@rambler.ru; ORCID: 0000-0001-8140-5680

В статье рассматриваются проблемы участия российской интеллигенции в общественной жизни в исторической ретроспективе. В центре внимания авторов находится феномен потенциального отщепенства интеллигенции, который они рассматривают в контексте имманентно присущего интеллигенции социального одиночества. Анализ нынешнего положения российской интеллигенции и возможных тенденций ее развития ведется с учетом происходящих в современном мире кризисных явлений.

***Ключевые слова**: российская интеллигенция, мировой кризис, социальное одиночество интеллигенции, феномен отщепенства*

THE PHENOMENON OF RENUNCIATION OF THE INTELLIGENTSIA AND MODELS OF HER BEHAVIOR

V. L. Cernoperov, S. M. Usmanov

Ivanovo State University

The article examines the problems of the participation of the Russian intelligentsia in public life in historical retrospect. The authors focus on the phenomenon of potential renunciation of the intelligentsia, which they consider in the context of social loneliness inherent in the intelligentsia. The analysis of the current situation of the Russian intelligentsia and possible trends in its development is conducted taking into account the crisis phenomena taking place in the modern world.

***Keywords**: Russian intelligentsia, the global crisis, the social loneliness of the intelligentsia, the phenomenon of renunciation*

© Черноперов В. Л., Усманов С. М.., 2022

Дискуссии о содержании понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы» с вычленением их общностных черт и сущностных различий, споры о вариантах и формах взаимодействия друг с другом, с властными структурами и массами не утихают по сей день. При этом все сходятся во мнении, что «интеллигенция» и «интеллектуалы» представляют собой особый социальный слой. Авторы настоящей публикации под «интеллигенцией» понимают «новый социальный слой автономных интеллектуалов, имеющих особый моральный комплекс служения идеалу»; а «интеллигент – это интеллектуал, не вполне включенный в сложившуюся систему власти и иерархических отношений, а, напротив, стремящийся сохранить автономию от них или вообще освободиться от попечения власти» [9, с. 16; 11, с. 10; 12, с. 18, 19]. Российская интеллигенция не совпадает в чем-то существенном ни с правящей элитой, ни с управляемыми массами, ни со своими зарубежными коллегами. И все потому, что ее существование немыслимо без вполне определенной автономии, классический пример которой дает автономия университетская. В то время как социальное бытие многих других групп, занятых интеллектуальной деятельностью – политической элиты, бюрократии, технократии, тех или иных предпринимательских слоев, требует глубокой вовлеченности в происходящие процессы и связано прежде всего с «командной игрой».

Но именно автономия интеллигенции делает ее положение в обществе особым, далеко не всегда уютным. Напротив, вполне обычным является неприятие интеллигенции и ее предпочтений как правящими слоями, так и различными слоями подвластного общества, что особенно отчетливо проявляется в кризисных ситуациях. Нередко в таких обстоятельствах именно на интеллигенцию возлагается вина за то, что политические и экономические элиты (власть) и массы (народ) в своих решениях и поступках каждые по-своему чего-то не предусмотрели, не поняли, не учли.

Нечто подобное можно наблюдать и в современной России. И это при том, что зачастую претензии к интеллигенции делаются не совсем по адресу. Ведь под именем интеллигентов нередко без достаточного на то основания фигурируют то «звезды» шоу-бизнеса или музыкального андеграунда, то некие представители политической или экономической элиты, а то и иные деятели из среды государственной бюрократии. Так или иначе, даже если бы таких недоразумений и не было, известное социальное одиночество интеллигенции оказывается неизбежным и закономерным.

Периодические изменения социально-политической действительности в России XX–XXI столетий предопределили следующие модели поведения интеллигенции, выделяемые авторами публикации: «хождение во власть», «вечное противостояние» и «башня из слоновой кости» [11, с. 11–20; 12, с. 22–28]. Две последние предопределяют одиночество интеллигенции. Но ведут ли они к отщепенству?

Само по себе отщепенство – явление довольно давнее. Филологи обнаруживают термин «отщепенец» начиная с XV в. Появляется он в западно-русских землях, обозначая отделение тех или иных лиц от Православной Церкви. Со

временем понятие «отщепенец» стало определением для отступников/предателей Русского государства и Русской Церкви.

Может быть, самыми выразительными примерами отщепенства были судьбы двух совершенно разных лиц. В XVII в. таким типическим отщепенцем был бежавший в Швецию Григорий Котошихин. А в следующем столетии – не покидавший Россию Дмитрий Тверитинов. Что в них было общим, так это неприязнь к русским традициям и обычаям, переходящая в откровенную русофобию.

Однако XIX столетие в вопросе отщепенства создает гораздо более сложную картину. С одной стороны, продолжилась линия предыдущих веков. В XIX столетии наиболее известным выразителем традиции отщепенства стал, пожалуй, эмигрант Владимир Печерин, не только перешедший в католичество, но и принявший сан священника Римско-католической церкви. Еще в молодости В. Печерин на редкость прямо сформулировал свои основные предпочтения: «Как сладостно Отчизну ненавидеть / И жадно ждать ее уничтожения! / И в разрушении Отчизны видеть / Всемирную денницу возрождения!» И хотя под конец жизни Печерин испытывал разочарование в Западе и уверовал в величие Родины («латинские народы сгнили до корня», «новый цикл в истории» открывают Россия и США), слова его лирического героя позволяет нам вывести отщепенца печеринского типа, для которого основой бытия выступает русофобия. Этот тип шагнул и в великую русскую литературу «золотого времени». Павел Смердяков из романа Федора Михайловича Достоевского «Братья Карамазовы» – яркий тому пример. Правда, Смердяков всего лишь необразованный и очень плохо воспитанный лакей, а не «настоящий интеллигент», как вполне реальный Печерин. Зато герой Ф. М. Достоевского представляет собой законченный тип отщепенца-русофоба, сожалевшего о поражении Наполеона, мечтавшего о порке русского народа; это человек, совершивший кражу с убийством и закончивший жизнь висельником, отдав свою бессмертную душу аду.

Однако XIX столетие дает массу примеров, когда человека крайне сложно уложить в прокрустово ложе печеринского отщепенства. Например, подходит ли этот тип к Петру Чаадаеву? На первый взгляд, ответ положительный. Ведь этот философ, объявленный властями умалишенным, неоднократно уничижительно высказывался о россиянах. Чего стоят, например, следующие строки: «Опыт времен для нас не существует. Века и поколения протекли для нас бесплодно. Наблюдая нас, можно бы сказать, что здесь сведен на нет всеобщий закон человечества. Одинокие в мире, мы миру ничего не дали, ничего у мира не взяли, мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли, мы ни в чем не содействовали движению вперед человеческого разума, а все, что досталось нам от этого движения, мы исказили» [10, с. 25]. Однако, как отмечает знаток творчества Чаадаева протоиерей Василий Зеньковский, для этого человека было характерно «напряженное ощущение ответственности, … чувство „пламени истории“, которое … роднит его (гораздо больше, чем вся его критика России) с русской радикальной интеллигенцией, которая всегда так страстно и горячо переживала свою “ответственность” за судьбы не только России, но и **всего мира**» [1].

Суждения П. Я. Чаадаева перекликаются с позиций и словами еще многих и многих представителей русской интеллигенции XIX – начала XX в. Причем, ее основной части. Их, по нашему убеждению, нельзя относить к категории отщепенцев печеринского типа. Да, многие из них были противниками власти, но отнюдь не русофобами и не предателями России. Чаще всего они горячо переживали успехи и неудачи своей Родины и расходились с российским самодержавием в понимании «общественного блага». Так, например, они думали о развитии «русской мысли» (для чего и был основан одноименный журнал), по-своему заботились и о «русском богатстве» (о чем шла речь в журнале с таким названием). Но при всем том они настаивали на своем праве обо всем «свое суждение иметь».

Такого рода доводам, конечно, легко возразить: при всей своей искренности и активности русская интеллигенция XIX в. вела во многом разрушительную работу, тем самым содействуя грядущим революционным катастрофам. Действительно, в этом смысле русская интеллигенция несет свою долю ответственности. Не случайно один самых видных вождей интеллигенции Петр Бернгардович Струве признавал даже некое «отщепенство» отечественной интеллигенции. Но он же называл и весьма существенные обстоятельства, которые помимо увлечений и заблуждений самой интеллигенции очень способствовали такому печальному итогу: в немалой степени так действовала высокомерная и пренебрежительная позиции власти, не желавшей обсуждения стоявшей перед страной проблем и не слушавшей высказывавшихся предложений по их решению [7, с. 136].

Утверждение у власти большевиков и советская эпоха в истории нашей страны кардинально изменили понимание феномена отщепенства. В то время ярлык «отщепенца» наклеивался на всех несогласных с генеральной линией коммунистической партии, что уже само по себе являлось «противоречием в определении». Дело в том, что советский эксперимент изначально вел к разрушению всех прежних традиций и обычаев (достаточно только вспомнить обо всех этих «красных пасхах», «комсомольских свадьбах» и «гражданских панихидах»). По сути это было настоящим предательством исторической России, что и запечатлела анафема большевикам, наложенная святым патриархом Тихоном. Впрочем, и за такое Отечество молились православные русские люди, и за него сражались многие миллионы людей. Не нарушая смысла апостольских посланий: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим. 13: 1–2); «Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым» (1 Пет. 2: 13–14). Правда, памятуя об апостольских посланиях, стоит различать «преданность делу партии» и защиту Родины. Одно с другим не совпадало, и не совпадало во многом.

Осмысление этой сложной коллизии – один из главных сюжетов известной книги Александра Александровича Зиновьева «Исповедь отщепенца», в которой помимо всего прочего речь шла и о достоинстве личности, и о свободе

мысли. Да и сама жизнь А. А. Зиновьева – наглядное воплощение этой раздвоенности. Выходец из костромских крестьян, фронтовик, ученый, достигший при советской системе высокого положения, он стал ее критиком, подвергся репрессиям и более 20 лет провел в эмиграции. Однако, когда в августовские дни 1991 г. значительная часть российского общества, включая львиную долю интеллигенции, поддержала Бориса Ельцина, возглавившего сопротивление ГКЧП, Зиновьев в телеграмме гекачепистам призывал: «Изолируйте Ельцина». Почему? Ведь Б. Н. Ельцин выступал тараном, ломавшим систему, которая преследовала Зиновьева. Ответ, на наш взгляд, лежит в двух плоскостях.

Во-первых, Зиновьев публично демонстрировал, что за заявлениями о праве интеллектуалов на собственное осмысление мироразвития, должны следовать конкретные примеры этого самого *непредвзятого и самостоятельного* осмысления. Во-вторых, Зиновьев, пережив притеснения в СССР, остался патриотом Родины. Показательны следующие его строки: «То, что я писал о советском строе, – истина. Но если бы я знал, что мои книги будут использованы против моей страны, что в результате будет не разгром просто коммунизма, а разгром России – я бы такие книги писать не стал» [2].

Александр Зиновьев на горбачевскую «Перестройку» ответил работой с ярко говорящим названием «Катастройка». Затем отметился трудами, резко критиковавшим западные ценности: социологическим трактатом «Запад» и романом «Глобальный человейник». Встал во главе общественного движения в защиту сербского лидера Слободана Милошевича, которого мировое сообщество задолго до приговора заклеймило как военного преступника.

Итак, с конца 1990-х гг. А. Зиновьев оказался в оппозиции базовым ценностям, разделяемым как новыми властителями России, так и коллективным Западом. Их ответ на его заявления последовал в духе «советской системы». К трудам Зиновьева применили «фигуру умолчания». О самом Александре Александровиче поползли слухи как о «старике, выжившем из ума». Ситуация, напоминающая чем-то историю с Чаадаевым, доказывала: среди российских интеллигентов были и есть люди, не способные думать и поступать «как предписано», как удобно и выгодно.

Откуда берутся эти люди, и каковы особенности их бытования? Вдова Зиновьева Ольга Мироновна наделила супруга «абсолютным умом» [5]. «При всех своих положительных сторонах, – говорила она, – абсолютный ум имеет сильную отрицательную сторону. Это как вериги. Он [Зиновьев] всю жизнь шел, неся на себе эти вериги. Способность, умение, талант видеть и понимать все, что происходило вокруг. И не таить это в себе». Этот «абсолютный ум» (если условно принимать такой явно гиперболический образ) – врожденное состояние человека. Оно заставляет человека осознавать себя как индивидуальность, резко контрастирующую с окружающим миром. Это чем-то напоминает прозорливца-юродивого, часто не понимаемого обществом и скрывающего под рубищем пудовые вериги. Для такого человека отщепенство сродни духовному подвигу, поэтому самоидентификация таким человеком себя как отщепенца не несет негативной коннотации и тем более не имеет ничего общего с отмеченным выше печеринским типом.

Позже многие интеллигенты с некоторым удивлением замечали: да как же мы в 1985, 1991, 1993, 2000-х гг. не разглядели того, о чем говорил отщепенец-патриот А. Зиновьев. Ведь ответы на вопросы о тогдашнем состоянии и будущем развитии мира вроде бы лежали на поверхности. Сможет ли интеллигенция найти эти ответы в современных условиях мирового кризиса?

Начало Специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 г. во весь рост поставило перед российской интеллигенцией вопросы непредвзятого и самостоятельного осмысления происходящих процессов и своего поведения. Вновь актуализировалась проблема социального одиночества интеллигенции и ее места в мире. Тем более, что внутри той части общества, которая относит себя к интеллигенции, произошел глубокий раскол.

С одной стороны, на портале «Троицкий вариант – наука» появилось «Открытое письмо российских ученых и научных журналистов» с осуждением спецоперации [4]. Это неприятие подтвердили результаты опроса, проведенного социологической компанией Russian Field в первые дни мая 2022 г. [6]. Более половины его участников положительно оценили действия России на Украине, но 85% опрошенных ученых, главным образом научных сотрудников учреждений РАН Москвы, Петербурга и некоторых других крупных городов, отозвались о ней отрицательно.

С другой стороны, в противовес «Открытому письму» появилось публичное послание Андрея Ивановича Рудского – академика РАН, ректора Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, в котором не только критически оценивались заявления и поведение коллег по цеху, но и ставился экзистенциональный вопрос: «…какую же задачу… мы, научное сообщество РФ, ставим перед собой? – обеспечить себе „бессанкционное“ существование, получить „индульгенцию“ на приобретение шенгенских виз… Или нам важно выразить свою „интеллигентскую позицию“ (расколов тем самым общество), которую точно обозначила Н. А. Нарочницкая, сказав в свом выступлении, что интеллигенция всего мира „при всей своей рефлексии“ всегда в тяжелое время оставалась со своей страной; и только наша интеллигенция всегда в трудные часы готова кричать в спину нашим солдатам: „Вы – убийцы!“, тем самым ,,поддерживая любого, кто является врагом России“» [8]. Сам А. Рудской ответ для себя нашел. «Убежден, – пишет он, – что в эти тяжелые для нашего народа дни мы сумеем сплотиться и оказать нашему Президенту, нашей армии и народам Украины и Донбасса свою четкую, научно аргументированную поддержку».

Итак, Рудской открыто выступил против мнения значительной части коллег по своей корпорации. Позиции оказались непримиримы. Можно говорить, что представители каждой из сторон в глазах другой – отщепенцы. Но мы здесь вправе поставить вопрос: а кого из них следует отнести к отщепенцам печеринского, а кого – зиновьевского типа? Данный вопрос правомерен и для других общественных групп, причисляющих себя к интеллигенции. В частности, сообщества литераторов, где сшиблись сторонники либеральной идеи вроде Дмитрия Быкова или Виктора Шендеровича с писателями и поэтами, подписавшими 28 февраля 2022 г. обращение в поддержку Спецоперации, которое

было опубликовано в «Литературной газете». И этот список противостояний можно распространить на представителей кино и театра, классической и популярной музыки, школьных учителей и т. д. Где же выход? В поисках ответа, как нам представляется, есть смысл вновь вернуться к разработанным нами моделям поведения.

Сохранение российской интеллигенцией курса на «вечное противостояние» власти чревато, на наш взгляд, не просто новым обострением ее социального одиночества, но и отторжением ее бóльшей частью соотечественников. Мало того, на таком пути интеллигент может превратиться в подобие «печеринского отщепенца», оторванного от истории и традиций своей страны, игнорирующего ее долговременные интересы. Тогда, может, для интеллигенции подойдет модель «хождения во власть»? Представляется, что такой вариант для основной части интеллигенции очень затруднителен, поскольку чреват потерей самого себя как интеллигента. К тому же такого рода выбор и самой властью мало востребован. Остается третья модель – «башня из слоновой кости». По нашему мнению, в современных условиях она более всего соответствует характеру и судьбе интеллигенции. Тем более, что, как мы уже подчеркивали ранее в одной из публикаций, *«“башни из слоновой кости” все-таки оказывали воздействие на общество – свое собственное, не ангажированное, не привязанное к интересам власть имущих»* [12, с. 27]. Именно эта модель позволяет с определенным оптимизмом смотреть на возможность реализовать надежды А. Зиновьева, озвученные в 1999 г.: «У нас в России есть интеллектуальные ресурсы. И при правильной организации они могут стать основой успешного сопротивления (разрушительным процессам в стране. – *С. У., В. Ч.*). Интеллект при хорошей организации дает колоссальные преимущества. И Россия должна использовать это свое преимущество» [3, с. 6].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зеньковский В., прот. П. Я. Чаадаев как религиозный мыслитель. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/p-ja-chaadaev-kak-religioznyj-myslitel/ (дата обращения: 02.08.2022).

2. Зиновьев А. А. «Инфант террибль русской эмиграции». Интервьюер. М. : Перевозкина // Сегодня. 1999. 6 июля.

3. Зиновьев А. А. «Я не марксист, я – зиновьевец» / подг. материал. С. Славнова // Мы и мир. Психологическая газета. 1999. № 13–14. С. 6–7.

4. Открытое письмо российских ученых и научных журналистов против войны с Украиной. URL: https://rusexpert.ru/news/tkyt-pim-ijki-chy-i-chy-zhlitv-ptiv-vjy-kij-24-02-2022-.html (дата обращения: 02.08.2022).

5. Панкин А. «Метили в коммунизм, а попали в Россию» // Комсомольская правда. 29.10.2012. URL: https://www.kp.ru/daily/25974.5/2910279/ (дата обращения: 03.08.2022).

6. Социологи составили портреты сторонников и противников спецоперации. РБК. 18.05.2022. URL: https://www.rbc.ru/politics/18/05/2022/62825a8f9a794718a6e8560f (дата обращения: 03.08. 2022).

7. Струве П. Б. Интеллигенция и революция // Сб. ст. о русской революции Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве, С. Л. Франка. Репринт. изд. 1909 г. М. : Новости, 1990. С. 131–149.

8. «Убежден, в эти дни мы сумеем сплотиться и оказать нашему президенту, нашей армии свою четкую поддержку». 15.03.2022. URL: https://news.rambler.ru/science/48300350-ubezhden-v-eti-dni-my-sumeem-splotitsya-i-okazat-nashemu-prezidentu-nashey-armii-svoyu-chetkuyu-podderzhku/ (дата обращения: 03.08. 2022).

9. Усманов С. М. Интеллигенция в социальных трансформациях процессов модернизации: особенности опыта Запада и Востока // Клио. 2011. № 5(56). С. 14 – 17.

10. Чаадаев П. Я. Сочинения / сост., подгот. текста, примеч. В. Ю. Проскуриной ; вступ. ст. В. А. Мильчиной, А. Л. Осповата. М. : Правда, 1989. 655 с.

11. Черноперов В. Л., Усманов С. М. Вместо введения: российская интеллигенция и западные интеллектуалы в современном мире: модели социально-политического поведения // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности : монография / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. С. 8–28;

12. Черноперов В. Л., Усманов С. М. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба // Интеллигенция и интеллектуалы – такие разные… и похожие: проблемы самоопределения и деятельности в XX – начале XXI века : монография / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. С. 8–53.

УДК 882

АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ПРИЧИНАХ ПОБЕДЫ

А. Н. Шигарева
Костромской государственный университет
schigareva.an@yandex.ru; ORCID 0000-0001-5426-9193

В статье обозначены основные аспекты отношения к военной теме участника Великой отечественной войны, советского мыслителя, логика Александра Александровича Зиновьева (1922–2006). Жизнеспособность систем, борьба характеров, моральное здоровье личности и нации, роль руководства страны, вопрос о взаимной ответственности общества и государства – это далеко не полный перечень злободневных вопросов, которые поднимает Зиновьев. Рассуждения фронтовика, мнение Зиновьева о причинах Победы над сильнейшим врагом представляются наиболее оригинальной частью его рассуждений о войне.

© Шигарева А. Н., 2022

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Великая Отечественная война, А. Зиновьев, биография, коммунизм, сталинизм, социалистическая система, холодная война, ревизия, культ личности*

ALEXANDER ZINOVIEV ON THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE REASONS FOR VICTORY

A. N. Shigareva
Kostroma State University

The article outlines the main aspects of the attitude to the military theme of the participant of the Great Patriotic War, logician, thinker Alexander Alexandrovich Zinoviev (1922–2006) The viability of systems, the struggle of characters, the moral health of the individual and the nation, the role of the country's leadership, the question of mutual responsibility society and the state – this is not a complete list of topical issues raised by Zinoviev. The reasoning of a front-line soldier Zinoviev's opinion about the reasons for the Victory over the strongest enemy seems to be the most original part of his reasoning about the war.

Key words: *World War II, Great Patriotic War, A. Zinoviev, biography, communism, Stalinism, socialist system, Cold War, revision, personality cult*

В настоящее время наиболее востребованными стали геополитические прогнозы противоречивого писателя второй половины XX в. Александра Александровича Зиновьева. К нему прислушивается власть, он один из немногих мыслителей, о востребованности наследия которого в России заявляют сегодня с самых высоких трибун. Более того, 2022 г. был объявлен президентским указом годом писателя. Широко праздновавшееся 100-летие со дня рождения философа – еще один повод обратиться к его наследию.

Научные работы А. А. Зиновьева, несмотря на немалые тиражи, по-прежнему сложны для понимания не только массового читателя, но и той образованной части российского общества, на восприятие которой они рассчитаны. Другое дело – зиновьевская публицистика! Актуальная, смелая, глубокая и, самое главное, честная, она остается привлекательной для сегодняшнего читателя, представляя собой кладезь афоризмов, удивительно точных оценок и суждений.

Александр Зиновьев – один из немногих влиятельных людей, прямо заявивших об антинародной политике перестроечного правительства. В 1990-е гг., когда эйфория по поводу «мира во всем мире» царила практически во всех умах, мыслитель давал неутешительные прогнозы в отношении будущего цивилизации, подвергал сомнению возможность бескорыстной дружбы России и Запада.

Для понимания личности и творчества Зиновьева важное значение имеет не только предлагаемый им расклад будущего России и Запада, но и восприятие прошлого, проецирование своего жизненного опыта на опыт великой страны. «Я сохранил психологию летчика той войны», – признавался Зиновьев в своих воспоминаниях [1, с. 202].

Глубоко личные и выстраданные мысли Зиновьева о русском человеке могут стать основой для понимая русского мира: «Моя позиция рассчитана на

людей умных, мужественных, морально стойких, людей, способных к смертельной борьбе» [2]. Именно такими он видит своих преемников, а соответственно и будущее России.

В многочисленных интервью Зиновьев часто обращался к этой теме, хотя данный отрезок его биографии является, пожалуй, одним из наименее проясненных. Все, что происходило с Зиновьевым с 1939 по 1945 г. известно в основном с его же слов. За исключением некоторых деталей, его военные воспоминания и интервью состоят из схожих оценок и фактов. Пустяки гораздо легче запоминаются, чем серьезные явления. «Я не могу, – писал он, – сейчас описать достаточно ни один бой, в котором мне пришлось участвовать» [1, с. 185].

Зиновьевский биограф П. Е. Фокин был недалек от истины, когда сравнивал жизнь своего героя с приключенческим сериалом: война в какой-то степени была опасным приключением, из которого мыслителю повезло выйти живым. Какой же предстает война в воспоминаниях мыслителя?

Описывая панические настроения начала войны, Зиновьев пытается охарактеризовать природу этого явления: «Это была паника не от животного страха, но паника от хаоса и бессмысленности происходившего. Вдруг обнаружилось, что вся система организации больших масс людей, казавшейся строгой и послушной, является на самом деле фиктивной и не поддающейся управлению. Это была паника самого худшего свойства – паника развала системы, казавшейся надежной» [1, с. 183]. Сильный противник, жестокая бойня: почему выжили, почему победили? Это вопрос, главный лично для А. А. Зиновьева и главный для страны, с судьбой которой он чувствовал себя нераздельно связанным.

Философ в равной степени дистанцировался как от распространенного в постсоветский период очернения прошлого, так и от официозной картины войны: «После сдачи Орши мы отступали в направлении к Москве. Я тогда установил для себя, что война – это на пять процентов сражения и на девяносто пять процентов – всякого рода передвижения и работы» [1, с. 185]. По замечанию А. А. Зиновьева, сделанному в начале войны, большинство солдат погибли, не увидев врага и даже не сделав ни одного выстрела.

Зиновьев дет жесткие и нелицеприятные оценки того, что происходило «в окопах». Война – это скука, сопряженная с повседневной рутиной, так он определяет свое ведущее настроение первых военных лет. Впрочем, ситуация меняется, когда Александр Зиновьев попадает в особый род войск – авиацию: «Роль смертника меня вполне устраивала. В этой роли я пользовался уважением. Мне прощалось такое, что не прощалось, тем „кто ползал“. С окончанием войны все преимущества смертника пропадали. Мы из крылатых богов превращались в ползающих червяков» [1, с. 203]. Соответственно у солдата-философа пропал интерес и к дальнейшей службе.

Он не ограничивается только эмоциональной стороной противоборства, поднимаясь до теоретических заключений о причинах и характере войн XX в. Удивительно, но он не видел связи между двумя глобальными конфликтами XX в., оставаясь верным ленинской интерпретации теории империализма, и аналогий, подобных тому, что стреляли в царизм, а попали в Россию, у него

не возникло. Более того, по убеждению мыслителя, не итоги Первой мировой войны, а Октябрьская революция задала матрицу для последующего развития России и мира. Мы видим, что во многом зиновьевская позиция близка официальной советской, причем применительно к сталинскому периоду. В 1990-е гг. такое мнение, хотя, возможно, и разделялась большинством соотечественников, но явно выходило за рамки демократического «мейнстрима».

Что делает мнение Зиновьева о войне и причинах Победы по-настоящему оригинальным и даже скандальным для постсоветской эпохи? Во-первых, это отношение к роли Сталина, «подлинного творца революции», выдающегося деятеля «будничной работы» [3, с. 323]. Ожидаемо, конечно, что Зиновьев далек от апологетики в оценке советских военных руководителей: «Мудрость командования уживалась с великой глупостью» [1, с. 185]. В эпоху перемен самыми злободневными стали ранее запретные темы: репрессии, культ личности, несовершенства плановой экономики и коммунистической идеологии. Разочарование вчерашними кумирами было почти всеобщим. Ответственность за поражения первых месяцев Войны всецело возлагалось на руководство страны, а общий итог тяжких испытаний страны – Победа, никак не связывался с политическим лидерством СССР. Надо сказать, что признание заслуженной роли Сталина в Победе не делало независимого писателя сталинистом. Это в какой-то степени можно объяснить особой зиновьевской внутренней свободой от чужого мнения, общей логикой конфликта: если «заслугой» Сталина были окружения первого года войны, недостаточная подготовленность армии и дипломатические просчеты в силу общей ответственности руководителя, то почему за ним и его командой не признать значимый вклад и в дело Великой Победы?

Во-вторых, не «взявший даже зубной щетки в брошенных немцами домах» Зиновьев открыто высказался об «обарохлившейся» Красной Армии, вошедшей в пределы Германии, о действовавших в ней «трофейных командах». Такая правда о войне явно не вписывалась в официальный дискурс, и в этом несомненное проявление личности автора: он стремился писать о том, что ему запомнилось, что ему интересно, что соответствует некой «правде народной». Отсюда такое количество военных баек, историй о различных казусах военного времени. Впрочем, крамольные мысли возникали не только у молодого Зиновьева. Уровень жизни оккупированной Германии был несоизмеримо выше, поэтому у некоторых советских граждан создавалось впечатление, что коммунизм, о котором им беспрестанно вещали, видимо, уже наступил в Германии. Отсюда – вопросы, сомнения по отношению к официальной пропаганде.

Происхождение Победы А. А. Зиновьев увязывал с довоенными процессами, а также с очевидным преимуществом советской системы, прежде всего, системы образования, сумевшей так подготовить «десятиклассников», что армия не знала проблем с качественным пополнением офицерского состава, в отличие от противника.

Таким образом, в представлении мыслителя, «реальный социализм» стал системой, выстоявшей и победившей в условиях тотальной войны, доказав свою жизнеспособность и эффективность перед лицом хорошо подготовленно-

го противника: «немцев тогда было в десятки раз больше, чем нас. В отличие от нас, они были сыты, обуты, лучше вооружены».

Солдат-философ, рисуя портрет победителей, ставит во главу угла психологические факторы, способность к сопротивлению: «Потому что главное – не хлеб и масло, не „шмайсер“ и „тигр“. Главное – способность сопротивляться и воевать: воевать, умирая» [4]. Морально здоровая нация, как и морально здоровый человек не сломлена, она готова к сопротивлению и борьбе. В колоннах солдат нужны «запевалы», лидеры, без них все превращается в «хилый и нестройный» вопль, далекий от победных возгласов, так поэтически-музыкально он выразил свою мысль в одном из своих эссе о войне.

Чудовищная сторона войны, ее неумолимая жестокость, конечно, затронула и Зиновьева. Однако, его память избегает трагических сюжетов. Он, как древний герой, выбирает свое оружие борьбы с леденящим ужасом, он смеется над ним и в итоге побеждает не только страх, но и в каком-то смысле смерть, заняв заслуженное место среди мыслителей второй половины XX в., оставшись в памяти россиян.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиновьев А. А. Исповедь отщепенца. М. : Вагриус, 2005. 534 с.

2. Зиновьев А. А. Нашей юности полет: литературно-социологический очерк сталинизма. М. : КанонПлюс, 2021. 207 с.

3. Зиновьев А. А. Желтый дом. Собрание сочинений. Т. 3. М. : Центрполиграф, 2000. 505 с.

4. Зиновьев А. А. Русская судьба: исповедь отщепенца. М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2021. 472 с.

УДК 101. 1:316

«ЭПОХА ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА»: СТАЛИНИЗМ В ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ А. А. ЗИНОВЬЕВА

В. Н. Тарковский
Костромской государственный университет
wo-tark@yandex.ru; ORCID 0000-0002-6757-7555

На материале работ А. А. Зиновьева «Коммунизм как реальность», «Сталин. Нашей юности полет», «Идеология партии будущего» анализируется эволюция развития модели формирования советского общества автором и ее особенности. Подробно рассматривается методология формирования социально-философских, моральных и социологических подходов в оценке революции и последующего сталинского периода развития общества.

Ключевые слова: *сталинизм, советская философия, идеология, гражданское общество, либерализм, социализм, методология*

© Тарковский В. Н., 2022

“THE EPOCH OF GREAT SOCIAL CREATIVITY”: STALINISM IN THE PHILOSOPHICAL REFLECTION OF A. A. ZINOVIEV

V. N. Tarkovsky
Kostroma State University

Based on the works of A. A. Zinoviev “Communism as a reality”, “Stalin. Flight of Our Youth” and “The Ideology of the Party of the Future” analyzes the evolution of the development of the model of the formation of Soviet society by the author and its causes. The methodology for the formation of socio-philosophical, moral and sociological approaches in assessing the revolution and the subsequent Stalinist period of developed society is considered in detail.

***Keywords**: Stalinism, Soviet philosophy, ideology, civil society, liberalism, socialism, methodology*

Разговор о сталинизме как об эпохе великого социального творчества по сей день воспринимается многими как выражение архаичного понимания исторических и политических процессов, а то и вовсе – как провокация. Это хорошо понимал А. А. Зиновьев, когда в 1982 г. писал за границей: «То было время великого (великое – не обязательно хорошо) социального творчества. Многие исторические открытия делались на наших глазах. И мы сами принимали в них участие в качестве материала творчества и в качестве творцов. Интересное это явление – историческое творчество масс людей» [1, с. 31–32].

Причина возникновения данной темы, по воспоминаниям автора, была в том, что систематическое понимание сталинизма еще не стало предметом публикаций, и поэтому по заказу издательства к тридцатилетию со дня смерти Сталина, А. А. Зиновьев сделал это в книге «Нашей юности полет» (1982).

Противоречивое восприятие его идей, в том числе и рассматриваемых в этой статье, а иногда и недопонимание вклада мыслителя в решение тех или иных философских проблем связывают со сложностью текстов. Проблема восприятия его текстов глубже, она, думаю, не только в индивидуальных особенностях знакомящегося с ними читателя, но и своеобразном развитии самой русской философии на фоне западноевропейской. Предположу, что второе обстоятельство и делает дальнейшие размышления актуальными не только в XX в., но и в XXI в.

В 1954 г., через три года после окончания философского факультета, Александр Александрович защищает кандидатскую диссертацию «Метод восхождения от абстрактного к конкретному». По определению К. Маркса, это метод, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное и воспроизводит его как духовно конкретное. Другими словами, продолжая западноевропейскую традицию, А. А. Зиновьев предлагал найти рациональные причины нашей объективной реальности. Прежде всего, социальной. «…Целое, как оно представляется в голове в качестве мыслимого целого, есть продукт мыслящей головы, которая осваивает мир исключительно ей присущим образом – образом, отличающимся от художественного, религиозного, практически-духовного освоения мира. Реальный субъект остается, как и прежде, вне головы, существуя как нечто самостоятельное, и именно до тех пор, пока голова относится к нему лишь умозрительно, лишь теоретически. Поэтому и при теоретическом методе субъект, общество, должны витать в нашем представлении как предпосылка»

[2, с. 727–728]. В цитируемой работе К. Маркс приводит пример с «простейшей экономической категорией»: меновой стоимостью. Сама по себе она, как любая другая категория, бессодержательная абстракция (по Г. Гегелю, «ничто»), но сама же предполагает население, занимающееся производством в определенных условиях. Причем эти условия с необходимостью включают в себя анализ формы семьи, общины, государства и т. д.

Если учесть, что исследователи исторического марксизма считают этот метод ключевым и основополагающим, в определенной степени, подтолкнувшим немецкого мыслителя в дальнейшем к написанию «Капитала», то почему нельзя провести такую же параллель в творчестве А. А. Зиновьева? Тем более что «Капитал» К. Маркса и был объектом исследования его кандидатской диссертации.

Общеизвестно, что Александр Александрович долгое время занимался проблемами логики: заведующий кафедрой логики МГУ, автор книг и статей по этой проблематике в фундаментальной пятитомной Философской энциклопедии и легендарном, как минимум для самих логиков, логическом словаре-справочнике Н. И. Кондакова под редакцией Д. П. Горского. Докторская степень по философии тоже была получена на этом поприще. Что же заставило его изменить род деятельности и образ жизни?

Это не тема данной статьи, но выдвинем принятую у психологов гипотезу эволюции развития человека. Сами психологи делят себя на две основные школы: эмпириков, считавших, что развитие является результатом влияния окружающей среды, и нативистов, связывающих развитие с влиянием генов и хромосом. В настоящее время, большинство исследователей придерживаются точки зрения, что наше развитие определяют оба фактора [3, с. 11].

Знаменательно, что даже в 1980-х гг. на философском факультете Ленинградского университета, например, была кафедра критики буржуазной философии. Научным руководителем автора этой статьи был профессор кафедры логики Иосиф Нусимович Бродский, в свое время защищавший диссертацию по диалектике Гегеля (с тем же методом восхождения от абстрактного к конкретному). Он тоже ушел в формальную логику, как и некоторые его коллеги, а затем, в нулевых годах нашего века, из той же логической проблематики возвращались и плодотворно работали, скажем, в феноменологии многие философы, например, профессор кафедры логики СПбГУ Ярослав Анатольевич Слинин.

Мотивы этих жизненных пируэтов кроются в явлении, называемом «советской философией». Под этим термином «буржуазные философы» понимают исследования советских философов в рамках ленинизма, марксизма и диалектического материализма, которые, в особенности после смерти Сталина, обнаруживали стремление выйти за рамки этих направлений [4, с. 411]. Отметим: довольно лаконичная характеристика немецкого философского словаря периода развития русской философии сталинской и послесталинской эпохи. Однако мало кто обращает внимание на то, какая философия культивировалась в официальной России до сталинской эпохи.

В. В. Зеньковский прав, утверждая в статье «Кто фальсифицирует историю русской философии», что среди ста двадцати (рассматриваемых им) русских мыслителей … только восемь (и то с некоторой натяжкой) могут быть на-

званы материалистами. Там же он утверждал, что свободная зарубежная русская мысль в свободных условиях не дала ни одного произведения, защищающего материализм. Это указывает на формирование в дореволюционной русской социальной философии консервативной идеологии.

Что собственно плохого в том, что советская философия опиралась на собственно западноевропейскую марксистскую методологию? Этот своеобразный комплекс философской неполноценности даже сейчас чувствуется не только в преподавательской среде. Многие, если не все, в 1990-х гг. занятий по историческому материализму не проводили, а начали эту практику только с нулевых годов. Например, сокурсник автора этой статьи, став университетским преподавателем, вместо курса «Научный коммунизм» долгое время вел занятия по книге Игоря Кона «Введение в сексологию». Это было повальным явлением в нашей среде.

Только со временем и с доступностью литературы пришло понимание, что феноменологи опираются в своих исследованиях на методологию Э. Гуссерля, у которого были предшественники, как и у К. Маркса. Основателем современного американского прагматизма считается Чарлз Сандерс Пирс (1839–1914), но любой студент должен знать, так как это заложено в изучаемых курсах философии, что его идеи были сформулированы еще Пирроном (360–270 до н. э.). Не лишним будет напомнить тезис К. Поппера, о том, что с точки зрения методологии и критического к ней отношения (мы выше упоминали об этом в связи с пониманием К. Марксом гегелевского метода восхождения от абстрактного к конкретному), «он (К. Маркс) был одним из первых философов, развивающих философскую концепцию, позже названную „прагматизмом“» [5, с. 100]. Со всеми другими современными направлениями философии дело обстоит точно также.

Проблема, как видно, не в том, на что мы опирались и опираемся, а в том, как мы это делаем. По мнению К. Поппера, исторический материализм марксизма был отброшен большинством его последователей или по «пропагандистским мотивам», или они просто не поняли его. Теория заговора, выдвинутая вульгарными марксистами, в основном заменила изобретательную и весьма оригинальную марксистскую доктрину. «Произошел печальный интеллектуальный упадок, сползание с уровня „Капитала“ на уровень „Мифа XX века“» [5, с. 120].

Известно, что Фонд Сороса носит название «Открытое общество», взятое из заглавия книги К. Поппера, которая здесь цитируется. В этой работе философ пытался исследовать и критиковать корни так называемой тоталитарной идеологии, которую он в итоге с успехом нашел в социальных философиях Платона, Гегеля и К. Маркса. Известно, что найти можно что угодно и где угодно. В логике есть правило: изо лжи следует все, что угодно. В нашем случае это можно проиллюстрировать отношением к И. В. Сталину. Дифирамбы живому и проклятия мертвому всегда имели и имеют «веские» аргументы. А. А. Зиновьев называл такое положение дел «преувеличением роли словесной формы истории и игнорирование ее неадекватности скрытой сущности процесса» [1, с. 31–32]. Но можно ли говорить о влиянии такого рода «преувеличения» на поведение массы людей?

Например, по переписи населения России в 1897 г., грамотных насчитали 39 %, городского населения – 13,4%. Это тот материал, который, по Зиновьеву, творил себя и историю именно в сталинскую эпоху. Для сравнения: сейчас стопроцентная грамотность, но единицам приходит в голову хотя бы из любопытства познакомиться с философскими работами, формирующими их социальную, естественнонаучную, моральную реальность.

По использованной здесь терминологии К. Поппера, в XIX–XX вв. и сейчас небольшие группы людей (элит), пользуясь непониманием большинством объективной реальности, формируют пропагандистские мотивы своих идеологий. Точнее, говорить об объективной реальности, создаваемой разными идеологиями. Идеи Платона, Гегеля и К. Маркса здесь (в России) не репрезентируются с социальным творчеством масс в отличие от их имен, используемых элитами. Широко известен случай, когда на одном из партийных съездов I Интернационала очередной выступающий Поль Лафарг, в полемике с анархистами позиционировал себя марксистом. На что сидевший в президиуме К. Маркс спросил его: «А я кто?». Понятно, что он спрашивал своего зятя не о своем семейном статусе.

Если «словесная форма истории» мифологична по своей природе, то «скрытая сущность социальных процессов» трагична. «Трагичность сталинской эпохи состояла в том, что в тех исторических условиях сталинизм был закономерным продуктом и единственным способом для нового общества **выжить и отстоять свое право на существование**… она (сталинская эпоха) навеки похоронила надежды на идеологический земной рай, построив этот рай на самом деле» [1, с. 9]. Так действительно формировался советский человек.

Элитарный характер и иррациональность политических процессов, с которыми столкнулся А. А. Зиновьев в 60-е годы XX в. в СССР, а затем в 80-е в Европе, на наш взгляд, склонили его к отказу от рационализма и его методов обоснования объективной реальности в пользу упомянутых выше «отличающихся от него художественного, религиозного и практически-духовного освоения мира» [2, с. 727–728].

В программной для творчества А. А. Зиновьева работе этого периода «Коммунизм как реальность» (1980 г.), получившей премию А. Токвиля (вручается каждые два года за достижения в гуманизме и приверженности гражданским свободам в память о наследии Алексиса Токвиля), читаем, что он сознательно обращается не к узкому кругу специалистов (читаем: элите), на одобрение со стороны которых он не надеется, а к широкому кругу обычных людей, которые могут извлечь для себя какую-то пользу из его жизненных наблюдений.

Приоритетом для А. А. Зиновьева теперь становится «точное описание реальности» как альтернатива дилетантизму, обывательщине и идеологии. В этом случае предметом социологического анализа становятся конкретные социальные группы, движения, организации, социальные институты и типы социального поведения, формы социализация личности и пр. Мораль, например, может быть предметом только количественного анализа с точки зрения морального климата конкретной группы или тенденции его изменения, но не причин или дальнейших перспектив такого положения вещей. Видимо, имеется в виду

то, что К. Поппер называл «социальной инженерией». Поэтому, в отличие от социальной философии, здесь отсутствует идеология как предмет анализа.

Социальная же философия не рассматривает конкретную объективную реальность общественной жизни, а устанавливает в качестве социального учения нормы общественной жизни, в соответствии с которыми она должна развиваться [6; 7]. Предмет социальной философии включает все размышления о возможностях, которые представляет лучше устроенный мир, а, следовательно, также все социальные утопии и идеологии, претендующие на философское обоснование. Это же имеет в виду К. Маркс, утверждая в уже используемой выше цитате: «…при теоретическом методе субъект, общество, должны витать в нашем представлении как предпосылка». Когда говорят «борьба за умы», то это, прежде всего борьба идеологий между собой. Средствами такой борьбы всегда были критика, цензура, фальсификация, насилие и, конечно, революция.

Задаваясь вопросом, почему феномен обывателя в России, являясь предметом пренебрежения и сочувствия в русской литературе начала XX в., так живуч, автор указывает на склонность россиян к «коммунальному поведению». Он формулирует структуру коммунальной жизни. Где поверхностный слой предполагает дружбу, взаимопомощь, взаимовыручку, а реальную суть – подлость, подхалимство, зависть, лицемерие.

С этой точки зрения, утверждает автор в той же работе, Советский Союз в целом поступает так, как среднехарактерный советский человек: он ненадежен, лжив. На Западе удивляло поведение Советского Союза в лице его руководства. А между тем оно вполне естественно. Эта страна – классический образец коммунального индивида. Подобные утверждения даже внешне не похожи на социологические тезисы или аргументы. Ведь социология – это наука, а не философия.

Речь идет в данном случае о моральной оценке социальных отношений, причем за скобки выведены другие пороки: жадность, чревоугодие, неумеренность, необязательность, уныние, эгоизм и др. Автор акцентирует внимание на негативных чертах человека как *гражданина* конкретного государства, а со времен Платона это предмет социальной философии (читай: идеологии), а не социологии. Но каждый человек неотъемлемая часть *гражданского общества*, неформальных отношений между людьми. Поэтому размышление об *общечеловеческих* пороках необходимо.

Утверждение, что «советский человек остается таковым навечно», тоже – о гражданине, а не о человеке. В онтологии это выражается в формуле: «Каждый гражданин является человеком, но не каждый человек гражданином». Как гражданин, я или американец, или россиянин, или гражданин СССР. Философская антропология и социальная философия ищут формы преодоления такого национализма и очеловечивания гражданина, начав еще в античности с космополитизма. Отсюда, например, идея неприятия государства в анархизме и марксистское уничтожение государства, как необходимое условие свободы человека в будущем.

Любой человек – потенциальная жертва, а не только свидетель смены идеологии или ее господства, так как он и его близкие являются целью критики, фальсификации и насилия. А. А. Зиновьев после возвращения в Москву 1999 г.

закономерно отказывается от социологического подхода в пользу философии. В 2003 г. выходит его работа «Идеология партии будущего». В ней он начинает с анализа абстрактного понятия «идеология».

Можно говорить о непоследовательности автора? Нет, конечно. Это был шаг вперед. Социальные психологи утверждают: «Если социальная психология за последние 25 лет и научила нас чему-нибудь, так это тому, что мы не только способны действовать сообразно своим мыслям, но и мыслить сообразно своим действиям» [8, с. 168].

Сталинскую эпоху нужно рассматривать как результат борьбы разного рода идеологических направлений. И. Валлерстайн, исследователь триумфа центристского либерализма в 1789–1914 гг., утверждал, что впервые использование термина «либеральные идеи» восходит лишь к 1796 г. Термин «консервативный» применительно к идеологии появляется в 1818 г. как альтернатива первому. Консерваторы выступают против революций, религиозных расколов, разрушения существующих социальных институтов. С 1848 г. формируется третья идеология – социализм, которая воспринимала себя тогда «левым крылом либерализма». Идеология социализма предполагала ускорение хода истории с помощью реформ. Иногда, как в России начала XX в., таким средством являлась революция. Ключевым моментом расхождения этих идеологий является представление о субъекте исторического процесса.

Взгляд социал-демократа на исторический процесс: субъект истории – «массы», классы, народ. Вальтер Беньямин, побывавший в Москве зимой 1927 г., пишет в эссе «Москва»: «Каждая мысль, каждый день и каждая жизнь существуют здесь, словно на лабораторном столе. И словно металл, из которого всеми способами пытаются получить неизвестное вещество, каждый должен быть готов к бесконечным экспериментам. Ни один организм, ни одна организация не может избежать этого процесса. Происходит перегруппировка, перемещение и перестановка служащих на предприятиях, учреждений в зданиях, мебели в квартирах. Новые гражданские церемонии крестин и заключения брака демонстрируются в клубах, словно в лабораториях. Административные правила меняются день ото дня, да и трамвайные остановки блуждают, магазины превращаются в рестораны, а несколько недель спустя – в конторы. Это поразительное экспериментальное состояние – оно называется здесь «ремонт» – касается не только Москвы, это русская черта» [9, с. 48]. И еще: «Большевизм ликвидировал частную жизнь. Администрация, политическая жизнь, пресса настолько всемогущи, что для интересов, с ними не связанных, просто нет времени» [9, с. 50].

А вот взгляд либерал-консерватора: субъект истории – личности и группы. Ричард Пайпс, один из влиятельных американских специалистов по русистике, в предисловии к русскому изданию «Русской революции» (1992 г.) называл либерал-консерваторами Петра Струве и Петра Столыпина. Свобода, по его мнению, предполагается высшим человеческим благом. Она (свобода) может быть достигнута «лишь при условии уважения к государственным институтам, закону и частной собственности». Он утверждает, что она (его книга) найдет отклик у всех тех, чье сознание не зашорено и не сковано идеологическими установками социалистической или националистической ориентации.

Обращает на себя внимание откровенность автора. Р. Пайпс исследует причины революции и дает им идеологическую оценку: «Русская революция для меня драма, трагические события которой проистекают из человеческих слабостей». И далее: «Там, где между людьми царит очевидная несправедливость, самое место гневу» [10, с. 5].

Можно видеть, насколько подвижны идеологии. В 1818 г. термин «консервативный» появился как альтернатива либеральной идеологии, а уже во второй половине XIX в. либерализм и консерватизм объединяются в борьбе против идеологии социализма (коммунизма). Идеологии до сих пор являются формами реализации наших способностей, наполняясь новым содержанием. Понимая это, А. А. Зиновьев и предлагает свой вариант идеологии в работе «Идеология партии будущего».

А.А. Зиновьев пытается найти альтернативу сложившимся в начале XIX в. идеологиям либерализма и социализма. Революция в России для первых «трагические события, которые проистекают из человеческих слабостей» (Р. Пайпс). Для вторых – «каждая мысль, каждый день и каждая жизнь существуют здесь, словно на лабораторном столе» (В. Беньямин). Зиновьев объединяет эти подходы. В этом, но мой взгляд, сложность и противоречивость восприятия его текстов.

В предисловии к последнему (насколько нам известно) прижизненному изданию сборника социологической публицистики «Распутье» (2005 г.) А. А. Зиновьев объясняет читателям, что он не был антикоммунистом и антисоветчиком, не был ни антизападником, ни коммунистом. Интересно и необычно, что к этому сборнику написал второе предисловие на то время заведующий сектором этики Института философии РАН А. А. Гусейнов, в дальнейшем директор этого Института. В предисловии утверждается, что Александр Александрович не является диссидентом.

Подводя итоги, заметим, что термин «диссидент» имеет богатую историю – начиная с XVI в. В философии его использовал, например, Гегель как, кстати, и понятие «гласность». Современную интерпретацию этого термина можно позаимствовать у Альбера Камю, основателя «атеистического» экзистенциализма, лауреата Нобелевской премии по литературе. В «Бунтующем человеке» Камю писал: «С известной точки зрения литературу можно разделить на соглашательскую – она, грубо говоря, относится к древности и классике, и диссидентскую, порожденную Новым временем» [11, с. 320]. Александр Зиновьев – человек этого Нового времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиновьев А. А. Сталин. Нашей юности полет. М. : Родина, 2021. 224 с.

2. Маркс К. Введение (из экономических рукописей 1857–1858 годов) // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 12. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1958. 880 с.

3. Хэйес Н., Оррелл С. Что такое психология? М. : Эксмо, 2005. 688 с.

4. Философский словарь: основан Г. Шмидтом / под ред. Г. Шишкоффа. М. : Республика, 2003. 576 с.

5. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. М. : Феникс, 1992. 526 с.

6. Тарковский В. Н. Возможности этики как практической философии // Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспектива – 2021. Этика как наука и профессия : материалы конференции. СПб. : Санкт-Петербургский гос. университет, 2021. С. 185–186.

7. Тарковский В. Н., Рудницкая Т. Ю. Философия как объективное знание // Актуальные технологии преподавания в высшей школе : материалы науч.-метод. конф. / отв. ред. Л. А. Исакова, Г. Г. Сокова. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2021. С. 109–144.

8. Пайпс Р. Русская революция. Ч. 1. М. : РОССПЭН, 1994. 398 с.

9. Майерс Д. Социальная философия. СПб. : Питер, 2014. 800 с.

10. Беньямин В. Судьба и характер: эссе / пер. с нем. И. Алексеевой, Н. Бакши, А. Белобратова и др. СПб. : Азбука, 2019. 448 с.

11. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М. : Политиздат, 1990. 415 с.

УДК 37(477.62)

«МЫ ВМЕСТЕ!» ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. Н. Кушаков
Донбасская юридическая академия

Рассматриваются процессы интеграции образовательных организаций Донецкой Народной Республики в образовательной пространство Российской Федерации. Отмечается высокий уровень взаимодействия учебных заведений ДНР с различными регионами России, выявляется формы и перспективы этого взаимодействия.

Ключевые слова: *этническая идентичность, интеграция новых регионов, образовательная система, сотрудничество образовательных организаций, человеческий потенциал*

“WE ARE TOGETHER!” ABOUT THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC IN THE UNIFIED EDUCATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

M. N. Kushakov
Donbass Law Academy

The processes of integration of educational organizations of the Donetsk People’s Republic into the educational space of the Russian Federation are considered. The high level of interaction of educational institutions of the DPR with various regions of Russia is noted, the forms and prospects of this interaction are revealed.

© Кушаков М. Н., 2022

Keywords: *ethnic identity, integration of new regions, educational system, cooperation of educational organizations, human potential*

В течение многих столетий люди, живущие на Донбассе, представляют разные национальности, но всегда они были объединены общей русской культурой, которая впитывала и переплавляла этническую идентичность отдельного жителя региона, соединяла всех в единый трудолюбивый и смелый народ. Наш край всегда воспринимался, в первую очередь, как русская земля с непростой историей. Неизменным оставался единый русский код, который позволял сплотиться именно в труде, а если потребуется, то и защитить свою землю от врагов. Этому пример – героизм советских шахтеров и металлургов, химиков и строителей, вставших на защиту Родины в Великую Отечественную войну. История, к сожалению, повторилась. И в 2014 г. мы вновь вынуждены были встать на защиту интересов народа Донбасса, отстоять свое право жить по-своему. И всегда с нами была Российская Федерация, которая помогла Донбассу собраться силами и выстоять.

После судьбоносного решения Президента В. В. Путина о включении Донецкой Народной Республики в состав России интенсивность взаимодействия между регионами РФ и Донбассом значительно выросла. На всех уровнях функционирования исполнительной власти ускорился процесс интеграции новых российских регионов в контекст жизнедеятельности огромного государства. Это касается политической, экономической, социальной, культурной и других сторон развития гражданского общества.

Одним из ключевых факторов жизнедеятельности общества и государства является развитая сфера образования. В ДНР система образования – это слаженный и стройный механизм, позволяющий республике смело смотреть в будущее. От уровня и качества образования подрастающего поколения зависят абсолютно все аспекты функционирования государства.

Все восемь лет (2014–2022 гг.) плечом к плечу с учителями и преподавателями, с работниками организаций основного и дополнительного образования, с представителями домов творчества для детей и юношества, музыкальных, художественных и спортивных школ, структурами СПО и ВПО были коллеги из различных регионов Российской Федерации.

Благодаря плодотворной работе разработана и реализовывается концепция взаимовыгодного сотрудничества образовательных организаций среднего, среднего профессионального, дополнительного профессионального образования Донецкой Народной Республики с остальными образовательными организациями Российской Федерации, особенно из тех регионов России, которые закреплены как шефы за городами, поселками и районами республики.

Профессорско-преподавательский состав вузов, педагогические работники СПО, сотрудники организаций среднего образования на постоянной основе проходят курсы повышения квалификации в государственных вузах Российской Федерации, разрабатывают совместные образовательные программы.

Формы сотрудничества действительно разнообразны. К моменту подписания Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Указа о вхождении

Донецкой Народной Республики в состав РФ укреплялись позиции системы образования ДНР. Перед молодежью республики открыты новые возможности: с целью сохранения человеческого потенциала ДНР и благодаря приказу Министра науки и высшего образования РФ В. Н. Фалькова о более тесном взаимодействии вузов РФ и ДНР были заключены соглашения о двойном статусе дипломов. Согласно этим документам студенты получили возможность одновременно обучаться на Донбассе и в вузах-партнерах.

До вхождения в состав РФ выпускниками образовательных организаций высшего образования ДНР получено 12 500 российских дипломов (за 2021 г. выдано 4500 дипломов). А выпускники СПО получили 333 российских диплома. По состоянию на октябрь 2022 г. выпускниками образовательных организаций высшего образования и среднего профессионального образования Донецкой Народной Республики получено 18 000 российских дипломов.

Осуществляется постоянный обмен студентами и преподавателями. Так, к концу предыдущего учебного года в обмене приняли участие 1221 студентов и 628 преподавателей. Летом 2022 г. огромное количество школьников ДНР приняло участие в «Университетских сменах», а студенты стали участниками проекта «Летний Университет». Кроме этого, в 2022 г. (с января по октябрь) более 11,5 тысяч педагогов прошли обучение по программам дополнительного профессионального образования (профессиональная переподготовка, повышение квалификации, стажировка) в образовательных организациях Российской Федерации.

Российские партнеры на постоянной основе оказывают методическую помощь в установлении и расширении межвузовских связей ОО ВО ДНР. Так, с 2014 г. заключено более 500 соглашений о сотрудничестве с образовательными и научными организациями России.

Активно развивается взаимодействие между ДНР и РФ в сфере подготовки кадров высшей категории: в республике функционирует 30 диссертационных советов, которые охватывают 56 научных специальностей, в которых осуществляются защиты диссертаций по техническим, медицинским, биологическим, физико-математическим, экономическим, филологическим, историческим и педагогическим наукам и архитектуре.

Диссертационные советы функционируют на базе семи образовательных организаций высшего образования и четырех научных учреждений. В состав диссертационных советов входят 87 докторов наук из вузов Российской Федерации. На сегодняшний день в диссертационных советах, действующих в Донецкой Народной Республике, состоялось 593 защиты диссертаций (из них: на соискание ученой степени доктора наук 120; на соискание ученой степени кандидата наук 473).

Еще одним крайне важным направлением стало прохождение аккредитации образовательными организациями ДНР в Рособрнадзоре РФ: на сегодняшний день восемь образовательных организаций ВПО, 11 организаций СПО и 11 школ ДНР получили государственную аккредитацию в Рособрнадзоре Российской Федерации. И этот процесс не останавливается, поскольку теперь, после вхождения в состав России, это стало перспективой для всех образовательных организаций Донбасса.

Существенным шагом на пути интеграции в российское образовательное пространство стало открытие с 2021 г. площадок на территории ДНР для проведения Единого государственного экзамена. В 2022 г. успешно работали уже 14 площадок, на которых сдавали экзамены выпускники школ. Подчеркнем, что ППЭ расположены в разных городах республики: наряду с Донецком, такие площадки на базах образовательных организаций организованы в Горловке, Макеевке, Шахтерске.

Значительно была интенсифицирована работа Министерства образования и науки ДНР после начала Специальной военной операции по освобождению Донбасса от нацистов. Все образовательные организации на освобожденных территориях осуществляют свою деятельность по государственным образовательным стандартам, соответствующим Федеральным государственным образовательным стандартам Российской Федерации. Обучение во всех образовательных организациях *проходит на русском языке.* А преподаватели образовательных организаций освобожденных территорий проходят обучение в очном и дистанционном форматах по вопросам реализации и применения государственных образовательных стандартов в образовательных организациях.

Нельзя не отметить, что благодаря активному взаимодействию со всеми субъектами Российской Федерации, их колоссальной поддержке и помощи, в республику постоянно поступает необходимое оборудование для образовательных организаций, книжная и канцелярская продукция, принадлежности для интернатов, организаций для детей с ОВЗ, Домов творчества, библиотек и т. д.

Важно вспомнить и о том, что, например, школьники и студенты ДНР активно участвуют в различных международных научных, образовательных, просветительских, культурных, спортивных мероприятиях, проводимых во всех субъектах Российской Федерации. Каждый год, начиная с 2014 г., наши дети выезжают на оздоровление в различные регионы России, получают широкие возможности для самореализации. В 2022 г. в детских оздоровительных учреждениях Российской Федерации оздоровились более 16,2 тыс. детей, отдых организован при поддержке органов исполнительной власти, в рамках проекта «Университетские профильные образовательные смены», а также при помощи и поддержке регионов-шефов.

В образовательных организациях всех уровней Донецкой Народной Республики разработана и широко внедряется система мероприятий разного масштаба и формата по популяризации высокого уровня владения русским литературным языком, по обогащению знаниями о русской культуре и русской истории, о русском искусстве, обычаях и традициях.

Единство Донбасса с Россией во многом обусловлено историей и единым языковым пространством: русский язык является родным для подавляющего большинства жителей Донбасса. Основополагающим залогом единства Донбасса с Россией является общая – *русская* – ментальность, которая проявляется в категориях и формах родного – *русского* – языка и соединяет интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера народа Донбасса со всеми народами России.

И теперь эта связь на века!

Секция 2

ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА: ЗАМЫСЕЛ И СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ

УДК 111, 141

ПРОБЛЕМА БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. А. ЗИНОВЬЕВА

Е. Н. Данилов
Костромской государственный университет
zhenechka.danilov.90@mail.ru

В статье анализируются различные аспекты бытия личности, которые представляют биологический, социальный, аксиологический и духовный уровни ее реализации. Данные аспекты бытия личности рассматриваются в онтологическом ракурсе. На основании анализа бытия личности в различных аспектах осуществляется попытка обнаружения центра личности через сопоставления трех фундаментальных концептов: индивида, Я, души.

Ключевые слова: *сознание, физический индивид, социальный атом, личность, Я, душа*

THE PROBLEM OF THE BEING OF A PERSON IN THE WORKS OF A. A. ZINOVEV

E. N. Danilov
Kostroma State University

The article analyzes various aspects of the existence of a person, which represent the biological, social, axiological and spiritual levels of its implementation. These aspects of the being of a person are considered from an ontological perspective. Based on the analysis of the existence of the personality in various aspects, an attempt is made to discover the center of the personality through a comparison of three fundamental concepts: the individual, the Self, the soul.

Keywords: *consciousness, physical individual, social atom, personality, I, soul*

Исследователи творчества А. А. Зиновьева называют его энциклопедистом, звездой русского искусства, многогранной личностью, ученым, творчество которого дало обильные плоды на широком поле его деятельности. В современной культуре Александр Александрович запечатлел себя как социолог и писатель, как логик и философ, как поэт и художник. Вместе с тем творчество А. А. Зиновьева обладает внутренней цельностью в своем разнообразии и широте. Созданные Зиновьевым тексты, по мнению А. И. Фурсова, образуют «до-

© Данилов Е. Н., 2022

вольно интегрированный, хотя и далеко не лишенный противоречий (впрочем, как и марксизм) и многое охватывающий идейный комплекс» [6, с. 40]. «Для Зиновьева, – пишет В. В. Большаков, – его творчество цельно и не может быть разложено по полочкам искусств и наук. Мы знаем названия десятков его книг. Но для него все это – одна книга» [6, с. 25]. Объяснение этому можно найти в мировоззренческой позиции Зиновьева, выражающейся не в поиске учения о бытии, а в поисках учения о «житии» или, другими словами, о жизни. К этому следует добавить, что «житие» предстояло перед Зиновьевым не разделенным антитезой идеального и материального как в метафизической традиции, но как нечто целое и неразрывное в своем диалектическом развитии. «Он отошел от метафизики» [1, с. 228], как пишет К. М. Кантор, и строго придерживался материалистических взглядов, которые Кантор обозначил как «абсолютный философский материализм» [1, с. 239]. Эти причины, с нашей точки зрения, легли в основу противоречивого понимания А. А. Зиновьевым индивидуальной личности как независимого человеческого индивида со сложной структурной организацией его внутренней сущности.

Мы попытаемся рассмотреть сущность личности в творчестве А. А. Зиновьева. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что оно дополняет собой разработку важной научной и философской проблемы идентичности человека. Эту проблему можно разложить на два составляющих ее вопроса: 1) какие сущностные компоненты содержит в себе человек? 2) в чем заключается сущность личности? В современную эпоху, когда развитие цифровых технологий идет в геометрической прогрессии, а интернет-ресурсы становятся главным средством коммуникации между людьми, человек (а особенно это касается подрастающего поколения) начинает отождествлять себя с этими цифровыми технологиями, с их внутренним цифровым содержанием. Марка и модель телефона становятся идентификатором человека, отображающим его социальный и экономический статус, а лента публикаций на личной странице в мессенджере – его лицом и отображением его личной жизни. Аккаунт в соцсети поглотил саму личность. Увы, это так: современное молодое поколение живет напоказ, живет не своей личной жизнью и не в своем внутреннем мире, но скорее – жизнью своего виртуального дубля, находящегося на всеобщем обозрении интернет-аудитории. В этом смысле важно установить, в чем заключается сущность личности.

Объектом нашего исследования является человек, а предметом – его личность. Наша гипотеза состоит в том, что личность в творчестве А. А. Зиновьева раскрывается во множестве аспектов как сложная многоуровневая структура. Отсюда вытекает следующая цель: выявить понимание А. А. Зиновьевым того, что такое личность – через понимание ее структуры и аспектов ее бытия. Для этого нам необходимо решить ряд сопутствующих задач, а именно выяснить, в чем, по мнению А. А. Зиновьева, состоит сущность: 1) сознания; 2) человека как носителя сознания; 3) индивида как суверенного носителя сознания; 4) личности как сложного, но целостного явления.

В нашей работе мы опираемся на анализ таких произведений А. А. Зиновьева, как «Иди на Голгофу» [2], «Глобальный человейник» [3], «Зияющие

высоты» [4], «Фактор понимания» [5], а также на научные публикации, посвященные творчеству мыслителя (А. А. Скворцов, А. А. Гусейнов) [1; 6]. В процессе нашего исследования мы использовали методы анализа и синтеза.

Вначале попробуем разобраться с тем, что представляет собой сознание в понимании А. А. Зиновьева. Ответ на данный вопрос будет основанием для решения следующих задач. Зиновьев рассматривает сознание как единство двух различимых составляющих, которые суть «содержание (образы, мысли, идеи) и аппарат (механизм)» [5, с. 10]. Аппарат сознания состоит из чувственного аппарата, представляющего биологические неотделимые от тела элементы, и знакового аппарата, являющегося искусственно изобретенным и отделимым от тела, но функционирующим только на основе чувственного аппарата. Функционирование и взаимодействие чувственного и знакового аппарата Зиновьев описывает в виде следующей последовательности. Чувственный аппарат воспринимает окружающий мир и устанавливает имеющиеся в нем соответствия, заменяя одними явлениями окружающего мира другие как их знаками. Далее на основании чувственных образов предметов, воспринятых чувственным аппаратом, развиваются и совершенствуются знаковая система и правила оперирования ее элементами – знаками чувственных образов. Высшей степенью взаимодействия чувственного и знакового аппаратов являются изобретение языков и обретение способности оперировать языковыми знаками на основе логических правил. Рассматривая данную структуру сознания в онтологическом аспекте, следует в первую очередь заметить, что содержание сознания («образы, мысли, идеи») представляют, согласно вышеизложенному, производное от «аппарата (механизма)» сознания. Следующий важный момент состоит в том, что внутри двухсоставного аппарата сознания знаковый аппарат является производным от чувственного аппарата. Отсюда следует, что субстанциальным свойством может обладать единственно только чувственный биологический аппарат сознания. Что же касается явления самого сознания, А. А. Зиновьев пишет: «На самом деле сознание людей (мышление, дух) есть явление не менее материальное, чем прочие явления живой и неживой природы. Никакой бестелесной (нематериальной, идеальной) субстанции вообще не существует. Сознание есть состояние и деятельность мозга человека со связанной с ним нервной системой» [5, с. 184].

Таким образом, трудную проблему сознания Зиновьев решает в пользу физикализма, так как все нематериальные составляющие сознания в его теории являются производным от материальной (биологической) составляющей и не имеют от нее принципиального отличия. Отсюда можно сделать вывод, что бытие личности основывается в первую очередь на функционировании физического индивида и является его потенциальным свойством. Назовем это телесным основанием бытия личности, или животным аспектом. В данном аспекте человек есть лишь «возможность любых качеств», по словам одного из героев «Зияющих высот» [4, с. 165]. И одно из возможных качеств – это качество полноценной личности.

Проблему соотношения сознания и материи в его классическом варианте А. А. Зиновьев решительно снимает в романе «Иди на Голгофу» в пользу мате-

рии, отрицая идеальное как субстанцию [2]. Следовательно, поиск сущности физического индивида сразу перемещается из области метафизических понятий, которые несут в себе значение трансцендентного по отношению к материи, и углубляется в область имманентного. Это означает, что дальнейший анализ бытия личности человека должен углубляться в понимание сущности именно физического индивида как носителя сознания. В этом смысле Зиновьев рассматривает человека как социальный атом. В этом качестве человек представляет неделимый объект, состоящий из тела и сознания [5, с. 183]. А. А. Скворцов пишет: «А. А. Зиновьев усматривает следующие социально значимые свойства индивида. Во-первых, наличие материального тела и сознания, а также способность второго управлять первым, из чего складывается поведение. <…> Во-вторых, следует подчеркнуть: атомы в обществе ведут именно сознательную жизнь» [1, с. 252]. Сущность человека видится Зиновьевым в высокой степени сознательности поведения, т. е. в сознании, которое качественно отличает человека от других живых существ: «Люди выделились из животного мира и образовали качественно новый уровень в эволюции живой материи благодаря сознанию и сознательному поведению [5, с. 187]. Такое сознательное поведение позволяет физическому индивиду встроиться в общественную систему с общим целеполаганием.

Таким образом, человек в смысле физического индивида, наделенного сознанием, в своей сущности рассматривается как целостное социально-биологическое существо, осуществляющее осознанную деятельность. Это составляет необходимый плацдарм для участия в жизни общества в качестве зависимого от него элемента, двигающегося по течению общего потока общественной жизни. Этот уровень Зиновьев обозначает как уровень «социального существа (гражданина)» [4, с. 165]. Назовем это социальным основанием бытия личности, или социальным аспектом.

Продолжая наше исследование по вертикали эволюции, выделенной А. А. Зиновьевым, можно подняться еще выше. Следующее дополнение к пониманию сущности человеческого индивида будет касаться аксиологического аспекта. Выше уровня «социального существа (гражданина)», социального атома, сознательного индивида, стоит уровень свободного индивида, на котором личность только и может проявиться как личность по-настоящему. Личность определяется Зиновьевым как носитель высокого нравственного образца и бесстрашно живущий в соответствии с этим образцом [4, с. 165]. А. А. Зиновьев различает личность по степени ее проявления: он пишет, что крупная личность стремится к правде, простоте и уклоняется от того, чтобы вершить чужие судьбы [4]. Личность в творчестве Зиновьева – это не люмпен, согласившийся на униженное положение в обществе, а, по мнению А. А. Скворцова, это «человек, желающий жить по-человечески и быть независимой личностью», и быть не только независимой личностью, «но и ни в коем случае не ниже довлеющего социума» [1, с. 269].

Для понимания того, каким образом личность, живущая в социуме, переживает себя как независимая личность, обратимся к такому концептуальному образу, созданному Зиновьевым, как «суверенное государство». Как сказал

А. А. Гусейнов: «Среди множества необычных суждений Зиновьева, пожалуй, самым необычным является его утверждение о том, что он есть суверенное государство. И это – не фигуральное выражение, а установка, которой, как уверяет Зиновьев, он придерживался всю жизнь» [1, с. 338]. Это наводит на мысль о том, что, когда человек осмысляет себя не от третьего лица со стороны социума и в сопоставлении с другими, а из своего внутреннего мира, своего самобытного мышления, тогда он действительно становится «суверенным государством».

Сказанное выше можно резюмировать так: у индивида есть выбор – стать гражданином и слиться с системой или стать личностью. Только если индивид сохранит свой нравственный суверенитет, он сможет проявиться как личность. Из сказанного также следует, что физический индивид, наделенный сознанием и действующий осознанно, становится личностью, когда действует, осознавая тот нравственный образец, который он сам выбрал и сделал своей целью. Назовем это суверенным или индивидуальным аспектом бытия личности.

Ранее мы рассмотрели бытие личности в телесном, социальном и ценностном аспектах, которые по сути в своей совокупности выражают сущностный аспект бытия физического индивида, наделенного сознанием. Но помимо аспекта бытия сущности А. А. Зиновьев выделяет аспект существования как «актуальное ощущение жизни в данный момент» [2, с. 216]. Зиновьев говорит о том, что фактором ощущения жизни является не обилие событий, но сама сила «моментов переживания любого настоящего момента жизни, и в том числе – бессобытийного» [2, с. 216]. Это «актуальное ощущение жизни» не подразумевает чувственность, восприятие какой-то предметности – речь идет о созерцании, об экзистенциальном переживании факта собственного существования.

Кто же является субъектом переживания актуальности жизни? Судя по описанию этого переживания, оно не относится к чувственности, не относится и к ментальности, т. е. это не чувственное восприятие и не абстрактный знак, а, значит, это не относится к физическому индивиду и к аппарату сознания и механизму сознания. Попробуем сопоставить это с личностью, с человеческим «Я», которое, с нашей точки зрения, может представлять нечто гораздо большее, чем феномен материального сознания. Мы выдвигаем это на основании утверждения А. А. Зиновьева: «Моя система исходит из „я“, предназначена для „я“, защищает „я“ и развивает его до предела» [2, с. 267]. Возможно, «Я» человека имеет отношение к переживанию актуальности жизни на онтологическом объективном уровне, и здесь мы обнаруживаем, что проблему человека как личности Зиновьев считает проблемой социальной [3, с. 41], а не онтологической. Он пишет: «…индивидуализированными личностями люди не являются от природы. Они становятся таковыми в силу обстоятельств их социального бытия» [3, с. 41]. Также он говорит, что «в природе и обществе не существует никакого объективного „Я“, ибо „Я“ есть то, что каждый из нас изобретает по своей воле и в силу своих способностей. А некое более или менее общее (типичное) „Я“ есть лишь результат того, что условия изобретения „Я“ у различных людей сходны» [2, с. 204]. В то же время Зиновьев пишет: «Но, чтобы различные общие элементы человеческого „Я“ образовали нечто целое в тебе са-

мом и стали твоим индивидуальным (неповторимым) „Я“, чтобы ты обрел власть над этим „Я“ и смог творить его по своему идеалу, для этого-то и требуется то неуловимое и неопределимое по правилам образования понятий начало, которое я именую Душой» [2, с. 205].

Таким образом, физический индивид как носитель сознания в своей сущности имеет потенцию развития личности, «Я». Это «Я» исторично, временно и состоит из элементов. Но для того, чтобы структура «Я», личности, осуществилась в своей целостности и была управляемой, необходим еще один компонент, скрепляющий элементы личности в единую структуру. Возможно, этим элементом структуры личности является душа, нематериальное начало, которое и способно переживать саму жизнь, «актуальность жизни». Ведь Иван Лаптев, герой романа «Иди на Голгофу», не исключал существования Бога [2], а следовательно, мы можем предположить существование божественного начала и в человеке. Назовем это «неуловимое и неопределимое» начало душевным аспектом бытия личности.

А. А. Зиновьев излагает свой общий взгляд на душу следующими словами: «Я исхожу из факта существования души и не ищу ему научного объяснения. Это – некоторая данность, осознаваемая некоторыми людьми и очевидная им самим. Если человек замечает в себе наличие души, ему не надо объяснять, что это такое. Если же не замечает, ему не понять, что это такое, при любых объяснениях, подобно тому, как слепому невозможно объяснить световые ощущения, а глухому – звуковые. Душа есть нечто подобное шестому чувству» [2, с. 197]. Но что же такое душа, и как сопоставить ее со структурой личности? Центром личности и является душа, или душа – это некий сверхличностный элемент, интегрированный в структуру личности? А. А. Зиновьев стоит на позиции отрицания «бессмысленного» противопоставления материального и идеального: он отрицает идеальное, как нечто трансцендентное, недоступное опыту и считает душу «не менее данной реальностью, чем изучаемые наукой объекты» [2, с. 197]. В романе «Иди на Голгофу» он рассматривает душу очень противоречиво – как «способность тела», «состояние тела», «абсолютное начало», «бескрайнее и не текущее состояние», «установку на вечность». Там же Зиновьев пишет, что душа – вне историзма, душа – вне категорий смерти и бессмертия, ее происхождение – это не наше дело. Во взглядах А. А. Зиновьева на душу чувствуется внутренний конфликт между его научным мировоззрением и верой, который выразился в таком автобиографическом свидетельстве: «Бог есть, и одновременно его нет. В него верят и не верят, причем – сразу. Достигнув высот веры, мы впадаем в сомнение. Упав на дно неверия, мы начинаем подозревать о его существовании. Я мечусь между этими крайностями – абсолютной верой и абсолютным неверием» [2, с. 114].

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что речь о существовании личности может быть легитимна лишь при условии существования не только физического индивида, но и души. Душа – это необходимый структурный элемент существования личности и элемент, опытно переживаемый ею как само ее бытие, «она является пуповинной связью человека с вечностью», как пишет А. А. Гусейнов [1, с. 344].

Итак, мы рассмотрели следующие аспекты бытия личности в творчестве А. А. Зиновьева: 1) телесный или животный аспект; 2) социальный или «гражданский» аспект; 3) суверенный, ценностный, или собственно личностный, аспект; 4) аспект существования, или душевный аспект. И начиная с первого, телесного, аспекта можно строить вывод о том, что этот аспект, как и все остальные, отражает степень рефлексии личности, ее понимания себя. Здесь обнаруживается целостность учения А. А. Зиновьева о личности как учения о «житии». И в первом – телесном, или животном – аспекте перед нами открывается исходный материал – физический индивид, несущий в себе потенциал будущей личности. На этом уровне нет границ между личностью и другими, нет оформленной идентичности. Следующий, социальный, гражданский (или, можно сказать, коллективистский) аспект бытия личности начинает оформлять внешние границы личности между «мы» и «Я»: «Исторически изначальным было «мы», в рамках которого происходило формирование «Я» [4, с. 41]. Этот уровень подразумевает такой уровень сознания, на котором «Я» осмысляет себя на границе с «мы» – коллективом, обществом. На данном уровне личность еще не самобытна, она плывет по течению общественной жизни и подчиняется требованиям коллектива, несмотря на неадекватность в нравственном отношении этих требований. Третий – индивидуальный, или суверенный – аспект бытия личности ознаменовывает собственно рождение самой личности, перешедшей из пассивного эмбрионального состояния в фазу полноценной активной личности, которая в творчестве Зиновьева соответствует концепту «суверенного государства». «Каждый человек осознает себя в качестве индивида (в качестве „Я“) и одновременно в качестве члена объединения подобных себе индивидов (в качестве „мы“)» [4, с. 41], но в данном аспекте личность осознает саму себя не как социальный атом в веществе общества, но как самобытное «Я», вступающее в социальные отношения осознанно, соизмеряя адекватность своих действий не только с мандатом, но в первую очередь с внутренним нравственным образцом. На этом уровне личность осознает свои границы не снаружи, со стороны окружающего коллектива, а изнутри своего «суверенного государства». И четвертый – душевный – аспект бытия личности, или аспект существования, раскрывает само ее бытийное состояние, переживание факта собственного бытия как «пребывания», в котором и заключается суть жизни, по словам МНС, героя «Желтого дома».

Анализируя вышеприведенные аспекты бытия личности, можно заключить следующее. Личность – это сложная многоуровневая структура, интегрированная в природу, общество, ценностную сферу и саму актуальность настоящего момента. Эта структура начинается с того, что еще нельзя назвать самой личностью, а завершается тем, что уже трудно обозначить как конкретную личность, говоря о душе. И центр личности также нельзя определить однозначно – как аппарат сознания, механизм сознания, ценностное содержание сознания, «Я» или душа. Можно предположить, что личность не является неким локализованным явлением, но скорее представляет специфическую протяженность, не ограниченную пространственно-временным континуумом. Однако это должно стать гипотезой для отдельного исследования. Можно сказать, что «личность»

у А. А. Зиновьева – это загадка, которая рождается из материи и непостижимо переходит в русло самой жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александр Александрович Зиновьев / под ред. А. А. Гусейнова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 376 с. (Философия России второй половины XX века).

2. Зиновьев А. Иди на Голгофу. Гомо советикус. Распутье. Русская трагедия: сб. М. : АСТ : Астрель, 2011. 893 с.

3. Зиновьев А. А. Глобальный человейник. М. : Эксмо, 2003. 448 с.

4. Зиновьев А. А. Зияющие высоты. Книга первая. М. : ПИК, 1990. 316 с.

5. Зиновьев А. А. Фактор понимания. М. : Алгоритм : Эксмо, 2006. 528 с.

6. Феномен Зиновьева / сост. А. А. Гусейнов, О. М. Зиновьева, К. М. Кантор. М. : Современные тетради, 2002. 400 с.

УДК 165.72

«ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ» А. А. ЗИНОВЬЕВА: ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТРАГИКОМЕДИЯ

Н. Н. Емельянова
Донецкий национальный университет
n.iemelianova@donnu.ru

В статье анализируется трагическая философия смеха как одна из смысловых граней романа А. А. Зиновьева «Зияющие высоты». Размышления автора о взаимоотношении личности и общества, интеллигенции и посредственности, героизме и подлости рассматриваются в одном ассоциативном ряду с идеями Ф. Ницше и других представителей экзистенциальной философии. Словотворчество А. А. Зиновьева представлено как вклад в разработку проблемы человека в философии.

***Ключевые слова**: трагедия, комедия, человек, общество, интеллигенция, посредственность*

“GAPING HEIGHTS” BY A. A. ZINOVIEV: HUMAN TRAGICOMEDY

N. N. Emelyanova
Donetsk National University

The article analyzes the tragic philosophy of laughter as one of the semantic facets of A. A. Zinoviev’s novel “Gaping Heights”. The author's reflections on the relationship between the individual and society, the intelligentsia and mediocrity, heroism and meanness are considered in one associative row with the ideas of F. Nietzsche and other representatives of existential philosophy. The word-making of A. A. Zinoviev is presented as a contribution to the development of the human problem in philosophy.

***Keywords**: tragedy, comedy, man, society, intelligentsia, mediocrity*

© Емельянова Н. Н., 2022

Литературно-философское творчество А. А. Зиновьева отличается множеством смысловых граней. Трудно найти тему, которой не коснулась бы мысль талантливого мастера слова. Наука и методология, идеология и социальная философия, логика и язык, истина и заблуждение, личность и общество, интеллигенция и посредственность, героизм и подлость, добро и зло, жизнь и смерть, вехи истории, война, перспективы будущего – вся эта проблематика пластично вписана в ткань его произведений. Не случайно при их чтении постоянно возникают ассоциации с идеями самых разных мыслителей: И. Канта, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра и т. д.

Палитра смыслов, заложенная в «Зияющих высотах», объединена трагической философией времени, в которой утраченная ценность прошлого становится основой для извлечения уроков из будущего. И, конечно же, на протяжении всего сюжета – неповторимая авторская ирония, подлинная метафизика смеха, где трагическое соседствует с комическим, великое со смешным, сверхчувственное с нарочито-приземленным. Показательно и то, что многие мысли и пророчества А. А. Зиновьева, касающиеся общественного прогресса, сохранения культуры, исторической памяти и прочих важных проблем бытия, весьма злободневны в наши дни. В этом состоит непреходящая актуальность изучения многогранного творческого наследия философа и писателя.

Произведения А. А. Зиновьева анализировались и продолжают изучаться многими отечественными и зарубежными исследователями. В их числе – А. Гусейнов, К. Кантор, В. Лекторский, В. Межуев, Н. Наумова, П. Фокин, А. Фурсов, Э. Бёрджесс, Э. Ионеско, М. Кирквуд, Ф. Хансон и многие другие. Философская самобытность пронзительных зиновьевских текстов берет читателя в метафизический плен с самых первых строк и не отпускает до конца повествования. Искрометный юмор и тут же – боль безысходности, тонкая издевка и вслед за ней – крик сокрушенного сердца, холодный скепсис – и горестное удивление чистой детской души: «Мы делаем все, что в наших силах (а для этого мы всесильны!), чтобы погрузить трагедию в месиво житейской пошлости» [1, с. 214]. Абсурдные события из жизни вымышленного социума сменяются жестко-реалистичными картинами великой Войны, вобравшей в себя как не знающий аналогов подвиг российских воинов, так и горький опыт неумелого командования, прервавший жизненные пути тысяч фронтовиков. Доверительные беседы единомышленников, пытающихся пробиться через паутину бессмысленных догм и запретов, завершаются циничной констатацией неизбежности подсиживаний и доносов. Отсюда – проблема предательства как глобальная тема, красной нитью проходящая через сюжетные линии «Зияющих высот». Размышления о предназначении духовной элиты соседствуют с ироническими пассажами в адрес высокопоставленных невежд и мелких злобных обывателей. Раздумья о подлинных и мнимых ценностях приводят к страстному поиску правды и справедливости, а беспристрастная оценка основ нравственности возвращает к извечному вопрошанию экзистенции о свободе, смысле жизни, личностном самоопределении.

Мысль автора постоянно переходит от теоретических выкладок к мифам профанного сознания, от основополагающих проблем бытия к эмпирической

(а нередко и фантастической) повседневности. При этом неизменным ядром авторского умозрения остается человек, предстающий в разных ипостасях: с одной стороны, Шизофреник, Крикун, Учитель, Клеветник, Мазила, с другой – Академик, Социолог, Сотрудник, Мальчик и им подобные. И это неудивительно. О чем бы мы ни рассуждали – о науке, истории, морали и т. д. – в конечном счете, все сводится к вечной проблеме, обозначенной в свое время Диогеном и подхваченной многими последующими поколениями мыслителей. Притягательное своей недосказанностью «Ищу человека» получило множество интерпретаций в разные исторические эпохи у представителей классической и неклассической философии. По-своему осуществляет гуманистический поиск и А. А. Зиновьев, рассматривающий проблему человека с позиций гносеолога, логика, социолога, антрополога, психолога, а порой – и моралиста. «Человек – это, между прочим, честь, совесть, стремление к свободе воли и выбора, к свободе перемещений, к свободе творчества и т. п. Человек есть еще и гражданин… Из человека-скота надо еще лепить человека-гражданина. Лепить совсем из других источников. По особым правилам. Особыми средствами. И каждый раз заново» [1, с. 280].

В центре внимания автора оказывается проблема взаимоотношения индивидуального и социального, личности и общества, члена коллектива и его окружения. Саркастически оценивая догматы материалистической диалектики, А. А. Зиновьев, тем не менее, разделяет постулат, согласно которому жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Современное ему общество он сравнивает с огромным числом клеточек, которые навязывают людям, забирающимся в эти клеточки, определенный образ действий. Будучи существом общественным, индивид обретает фактическую и номинальную значимость, которые в условиях социальных фальсификаций совпадают далеко не всегда. Более того, общепринятые нормы общества порождают всякую «мразь», которая, по сути, является здоровым проявлением этих самых норм. Силы, способные противостоять подобному положению вещей, находятся пока на этапе становления. Чтобы преодолеть карьеризм, некомпетентность, кумовство, доносительство, необходимо изжить рабскую психологию и чувство стадности, но для этого нужно попытаться изменить сами основы общества. Всякое социальное действие, как и уклонение от действия, является действием сознательным и свободным. Любые поступки, считающиеся нравственными или безнравственными, – результат волевого решения социального индивида, представляющего собой и группу людей, и целую страну. Он – Человек и человечек, Все и Никто, рядовой обыватель и господин своей судьбы. Потому и один из ключевых персонажей романа Шизофреник намерен в свой последний час держать ответ перед всем человечеством: «Он чувствовал моральный долг не перед людьми, людям он не должен абсолютно ничего, а перед самим собой. Человечество содержалось в нем самом» [1, с. 15].

Экзистенциальные мотивы, звучащие в этих строках, вызывают ассоциацию с сартровской обреченностью на свободу, в которой отказ от выбора – это тоже выбор, сопряженный с высочайшей ответственностью перед собой и Другими. «Приговоренность» к свободе порождает не успокоенность сознания,

а, напротив, задает проблематичность смысла существования. Если же человек отказывается от собственного удела, стремится к усредненности, испытывает гибельное равнодушие к собственным возможностям, то это означает, что он вступил в зону бездуховности. Именно эту зону описывает А. А. Зиновьев, изображая общество ибанцев, в котором понятия свободы, ответственности, морального долга нещадно фальсифицированы. Феномен усредненности приобретает здесь гипертрофированные масштабы, логично воплощаясь в абсурдные решения и действия, противоречащие здравому смыслу.

С непередаваемой иронией автор описывает язык современных интеллектуалов, «методологические принципы» и «научные законы», открываемые высокопоставленными невеждами, «неестественные науки», занимающие в Ибанске особое положение. Великолепны и его зарисовки «внеземной цивилизации» подибанцев, расплодившихся в канализационном колодце. Автор тонко высмеивает гипотезы и терминологические «открытия», подгоняемые под плоско понятую диалектику. Последняя, именуемая «дубалектикой», предстает учением, согласно которому «все переходит в свою противоположность путем отрицания отрицания по спирали в форме перехода количественных изменений в качественные скачкообразно, причем у нас это происходит под руководством и по заранее намеченному плану» [2, с. 74]. Научное открытие оценивается здесь в 0,5 балла, а донос – в 300 баллов; синхрофазотроны зарастают сорняками, зато в философской секции «симпозиума по мату» намечаются такие темы, как «мат и диамат», «матореализм как высшая стадия материализма до возникновения диамата» и т. п. Здесь процветают философ Мудурак и ведущий теоретик реакционных сил Троглодит, а в Тюремной Академии работают идеологический, экзекуционный и прочие факультеты. В Институте Житухо-Обыденных Проблем изобретается витамин, с помощью которого из Гоголя делают Гегеля, а из Бабеля Бебеля.

В Ибанске слагаются гимны штанам и очереди, а еще – гимн собранию как всесильному ничто. Также создается гимн Члену, гимн заградотдела и, наконец, гимн Ибанска – «безобразный гимн», не имеющий музыки, исполняемый молча, «стоя руки по швам до тех пор, пока не поступит распоряжение посадить всех» [2, с. 12]. Стремление пробить «дырку» в Европу приводит к неисчислимому множеству бессмысленных «интервью», а пропускная способность дырки достигает невиданных масштабов: подпольному скульптору-экспрессионисту удается протащить железочугунную скульптуру весом в десять тонн. Удивительные реалии бытия побуждают жителей собираться на кухнях или у пивных ларьков и, обсуждая наболевшее, пересказывать нескончаемые анекдоты и тут же строчить доносы на своих собеседников. Неудивительно, что главным явлением духовной жизни описываемого общества становится анекдот, в котором, по сути, нет ничего анекдотичного, а есть афористичный пересказ событий повседневной жизни. Однако доля оптимизма, свойственная анекдоту, утрачивается в условиях мрачных перспектив, в результате чего анекдот исчезает как феномен общественного сознания: «Ибанский анекдот – трагедия, но с примесью комедии. Трагедия же, лишенная комизма, – неподходящая почва для анекдота» [2, с. 134].

Размышляя об анекдоте как трагедии с примесью комедии, (собственно говоря, как трагикомедии), А. А. Зиновьев обращает нас к философии смеха. Именно в ней схватывается и трагизм человеческого бытия, и бунт против него субъекта, обладающего способностью к рефлексии. Отвергая стереотипы профанного сознания, критическое мышление оценивает реальность не только логикой разума, но и потребностями сердца. Мир, существующий не для того, чтобы приносить человеку удовольствие, демонстрирует множество теоретических и эмпирических ловушек, провоцируя рефлексирующую личность не только на скепсис, но и на сопротивление. Философ сам становится провокатором, вновь поднимающим перед глумящейся толпой диогеновский факел.

В истории философии аристотелевский катарсис, претерпевший содержательные изменения в последующие эпохи, трансформировался в метафизику смеха, которая впитала в себя избыточность многогранных смыслов. «В таком смехе человеческие существа становятся господином собственной судьбы» [3, p. 32]. Если в неоплатонизме эманация играющей Софии проявляется во всемирной трагедии, а в Средневековье наблюдается теологический контент смеховой культуры, то в Новое время ирония и сарказм становятся интеллектуальным оружием мыслителей, исповедующих экзистенциальное мироотношение – С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, М. Унамуно и др. В эпоху постмодерна глобальное лицедейство отчужденных Я на жизненной сцене создает иллюзию полноценного бытия, и осмеяние этой иллюзии предстает действенным упражнением мысли.

Разрабатывая философию смеха в присущей ему манере, А.А. Зиновьев разрушает окаменевшие догмы, выдаваемые за непреложные истины. Хлесткая ирония автора «Зияющих высот», как и не менее беспощадная самоирония, пронизана одновременно и горечью, и надеждой. Подобно ницшевскому герою, философ видит в очищающем смехе путь к раскрепощению духа. Заратустра, признающий свой смех священным, хочет показать путь к новому типу человека, но, зная о страшной цене за создание возвышенного идеала, добровольно надевает на себя «венок смеющегося», венок из роз: «Желание этого смеха пожирает меня: о, как вынес я еще жизнь?» [4, с. 138]. Этот венок, напоминающий терновый венец, в свое время нанес мучительные раны Ф. Ницше; этот же венок сознательно надевает на себя А.А. Зиновьев, готовый к неизбежной расплате за инакомыслие. Он убежден, что театральность жизни является нормой, но не хочет, чтобы власть предержащие навязывали ему свою сцену и свою игру: «Они свою серую и бездарную чиновничье-бюрократическую деятельность превращают в общественный театр. А все то, что действительно театрально, красиво, ярко, интригующе и т. п., они уничтожают или загоняют на задний план и превращают в декорации для своих бездарных игрушек» [2, с. 192].

Однако фарс, регулярно повторяющийся, уже сам по себе является трагедией. Констатируя комичность жизни Ибанска, автор предостерегает от попадания в сферу ее действия, так как именно с комедии начинается трагедия. Подчеркивая трагизм комического, он обращает внимание на самую главную проблему – общее нравственное состояние личности. Высмеивая «театр на Ибанке», философ приходит к печальному выводу о торжестве одноплановой

ориентации сознания. Г. Маркузе называл это мышлением одномерного человека, который становится рабом навязанных ему примитивных потребностей. Для А. А. Зиновьева каждый раздавленный талант в другом человеке – это отмененный праздник в его собственной жизни. Автор с горечью замечает, что серое большинство, стремящееся скрыть свое умственное убожество, не заинтересовано в измерении интеллектуального потенциала. Однако именно интеллигенция представляет собой такую ткань общества, в которой прокладываются новые пути в духовной культуре человечества. Интеллигентность тесно связана с образованностью, но не тождественна ей. Образованности присуща стабильность, а интеллигентности – динамичность; если образованность пожинает плоды, то интеллигентность взрыхляет почву и сеет семена: «Интеллигентность общества – это способность общества к объективному самопознанию и к сопротивлению его слепым, стихийным тенденциям; это способность общества к духовному самоусовершенствованию и прогрессу. Любыми средствами, в любой форме» [2, с. 237].

Когда речь идет о духовном потенциале общества, главными экзистенциалами становятся такие понятия, как нравственность, добро, зло, свобода, ответственность. Потому и герои А. А. Зиновьева постоянно обращаются к проблемам права, морали, творчества, совести. Но для утверждения и сохранения интеллигентности необходимы ее носители, то есть творческие личности, способные влиять на общество. Они должны сохранять преемственность, и они крайне нуждаются в защищенности. Критичность мышления, свойственная этой прослойке, ее интеллектуальное и нравственное превосходство вызывают злобу не только невежественной массы, но и «интеллигенциеподобной среды».

В свое время Ф. Ницше подверг сокрушительной критике «доброшерстных», серых людей, изолгавшихся друг перед другом и перед самими собой. Он предупреждал, что вокруг них кишат черви мутных осадков и ткется сеть заговора против тех, кто превзошел их в духовно-интеллектуальном развитии. Людей, ослепленных завистью и тщеславием, он называл ядовитыми мухами, кусающими в полной невинности: тот, кто поднимается наверх, часто перепрыгивает через ступени, и этого ему не прощает ни одна ступень. Представители подлинной элиты обладают высокими помыслами и душевным благородством, но именно поэтому жизнь представляет для них бóльшую опасность. Они созданы будто из стекла; плохо, когда они сталкиваются, но еще страшнее, если они падают. В отличие от них, грубым, низменным душам свойственны житейская цепкость и злая, мстительная энергия. Кроме того, они лицемерны, мелочны и подозрительны. Особенно Ф. Ницше ненавидел все мелкое, затаившееся, кусающее исподтишка. Он был убежден, что лучше совершить злое, чем подумать мелкое: «Злое дело похоже на нарыв: оно зудит, и чешется, и нарывает, – оно говорит откровенно… Но мелкая мысль похожа на вошь: она и ползет, и сгибается, и нигде не хочет быть – пока все тело не будет вялым и дряблым от маленьких вшей» [4, с. 77].

Через сотню лет, будучи глубоко русским мыслителем, А. А. Зиновьев вновь обращается к метафорическим образам немецкого философа. Проблема элиты и массы, интеллигенции и посредственности предстает у него основопо-

лагающей, ибо только настоящий интеллигент способен говорить правду об обществе. Поэтому ибанская власть, имеющая огромную разрушительную силу, предпочитает устранять интеллигентов-смутьянов. Как и Ф. Ницше, А. А. Зиновьев подчеркивает уязвимость интеллигенции, нуждающейся в постоянной защите: ее трудно вырастить, легко разрушить и невероятно трудно восстановить. «Поймите же, в конце концов, для гибели целого направления культуры достаточно бывает гибели нескольких ее носителей» [2, с. 105]. Ее лучшие представители нередко оказываются в изоляции, в то время как бездарные шарлатаны под видом торжества справедливости ловко пользуются всевозможными благами. Саркастически характеризуя либеральную интеллигенцию как антисоциальную силу, писатель отмечает, что она печется о своих личных интересах и борется за *свою* справедливость. И опять вспоминается Ф. Ницше, видевший в псевдо-активной деятельности ограниченных людей попытку отомстить более умным и одаренным: «…если просыпаются их ненависть и их зависть, просыпается также их „справедливость“ и трет свои заспанные глаза» [4, с. 82]. Высмеивая претензии тех, кто причисляет себя к интеллектуальной элите, будучи по сути своей стяжателями и карьеристами, А. А. Зиновьев объявляет форму их мимикрии не соответствующей ее социальной сущности. Парадокс состоит в том, что творческие личности потерпели поражение от самих себя. Сильные и слабые поменялись местами: «Слабые научились стоять за себя… Сильные оказались беззащитными... Если сильный нуждается в защите, ему помочь невозможно» [1, с. 286].

Точно так же в эпоху массового производства посредственности меняются местами ум и глупость, благородство и подлость. Выдающийся ум воспринимается как ненормальность, а непроходимая глупость – как ум; в моральном человеке подозревают проходимца, а посредственность воспевают как образец добродетели. Само слово «ученый» уже звучит юмористически (невольно вспоминается главный персонаж фильма «За двумя зайцами», произносящий абсолютно бессмысленную речь, которая вызывает почтительный трепет малообразованных слушателей, пораженных «ученостью» героя). В свое время Х. Ортега-и-Гассет, отождествивший понятия массы и посредственности, подчеркивал: «*Особенность нашего времени в том, что заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду*… Масса сминает все непохожее, недюжинное, личностное и лучшее. Кто не такой, как все, кто думает не так, как все, рискует стать отверженным» [5, с. 311].

Для А. А. Зиновьева господство посредственности означает наступление антицивилизации, в которой бездарности и трусы вершат чужие судьбы, деятельность ученых обесценивается, антинаучность берет верх, и на престижные должности выдвигаются непотопляемые Нолики. В итоге выживает среднейший, а значит, обществу грозит оскудение интеллектуальных и психических потенций, на возрождение которых потребуется не одно столетие. Любопытно, что для характеристики «среднейших» А. А. Зиновьев прибегает к образам, когда-то взятым на вооружение Ф. Ницше. Персонажами трагикомедии становятся крысы, вши, блохи и т. п. События, происходящие в Крысарии, поразительно

напоминают реалии общественной жизни. Так, Крыс назначается директором, Вошь – первым заместителем, Тля – Ученым секретарем. Чрезвычайные группы крыс вылавливают высокоинтеллектуальных особей и разрывают их в клочья, хотя впоследствии сами становятся уничтожаемыми. Вши, проникшие в крысарий, создают свою социальность по крысиным образцам. Вылезающие из люка члены подибанской делегации сплошь усеяны вшами, мокрицами, червяками и прочей нечистью. Полчища блох объявляются самой страшной вещью в жизни, потому что сражаться с ними бессмысленно. Упоминаются и мухи, которые засиживают лист истории. И все это – люди, претендующие быть богами: «Мы не люди. Мы вши. Или крысы. Если хочешь быть человеком, будь Богом. А чтобы стать богом, надо стать Человеком» [2, с. 227]. Заметим попутно, что этот вывод восходит к мысли Мастера Экхарта: Бог стал человеком, чтобы человек мог стать Богом. Но для этого надо совершить над собой усилие и от потока слов перейти к делу, ибо прогресс определяется активностью людей и их изобретательской фантазией.

Впрочем, призывая к активной деятельности, А. А. Зиновьев отдает должное и слову, которое тоже может стать делом – в том случае, если сказано достаточно громко. Главное – не продавиться через «дырочки в преградах» и сохранить свое Я. Несмотря ни на что, сильные духом ощущают огромную ответственность за сохранение общечеловеческого творческого дела. Поэтому Шизофреник выстраивает систему научных принципов понимания общества, Мазила стремится извлечь правильные фигуры из парадоксальных форм бытия, Неврастеник объявляет своих друзей-единомышленников законными наследниками накопленного культурного капитала, а Крикун приходит к выводу, что главный результат поступка – в тебе самом: «Мы не на базаре, а перед лицом своей совести» [2, с. 48].

Можно утверждать, что словотворчество А. А. Зиновьева действительно стало совестью своего времени. По сути, он выполнил требование Ж.-П. Сартра, убежденного, что «писатель должен быть ангажирован целиком в своих произведениях и не как гнусная пассивность, заранее предавшаяся своим порокам, своим бедам и своим слабостям, а как решительная воля и выбор, как это тотальное предприятие жить…» [6, с. 113]. Тонко чувствуя боль эпохи, в которой ему довелось жить, А. А. Зиновьев демонстрировал несломленную волю и бесстрашие духа. Он опередил время, обнаружив одно из самых больных мест общества: панический страх гласности. В своих иронических пророчествах он угадал многие процессы постсовременной культуры: уход в забвение героических образов прошлого, приход в сказку «гарнитура и клозета», демагогию прессы, и даже перспективы Запада, выраженные в «безобразном стихе»: «Не позволим наших братьев угнетать, нашу нефть у них безденежно качать» [2, с. 127]. Талантливый мастер поставил задачу лепить сознание конкретных людей, не понимающих трагичности происходящего. Он стал одной из тех «единиц», которые выстояли в титанической борьбе с обществом и приняли участие в созидании истории. Его человеческая трагикомедия по-прежнему учит нас преодолевать узость мышления, концентрироваться на своем внутреннем ядре, нацеливает на самодисциплину разума и творческую решимость.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиновьев А. А. Зияющие высоты. Кн. 1. М. : ПИК, 1990. 316 с.

2. Зиновьев А. А. Зияющие высоты. Кн. 2. М. : ПИК, 1990. 316 с.

3. Kuschel K.-J. Laughter: a theological essay. N. Y. : Continuum, 1994. 150 p.

4. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1990. 302 с.

5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М. : Искусство, 1991. С. 309–350.

6. Сартр Ж.-П. Что такое литература? / предисл., перевод и коммент. Т. Любимовой // Вопросы философии. 1982. № 4. С. 95–123.

УДК 811.161.1’373.23:398.91(470)”16”

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. А. ЗИНОВЬЕВА

***Е. А. Колобова*[1], *А. Э. Павлова*[2]**

[1] Костромской государственный университет

katrink44@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5706-5102

[2] Костромской государственный университет

alla0826@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3003-1700

В статье рассматриваются языковые средства и приемы создания парадоксальности в названиях произведений А. А. Зиновьева в аспекте лингвистики. Отмечаются разнообразные приемы создания парадоксальности посредством трансформаций устойчивых сочетаний слов, являющихся заголовками, что актуализирует их демонстративно-экскламационную функцию.

Ключевые слова: *парадоксальность, языковая игра, языковые средства, устойчивые сочетания слов*

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING PARADOXICITY IN THE WORKS OF A. A. ZINOVIEV

E. A. Kolobova, A. E. Pavlova

Kostroma State University

The article examines the linguistic means and techniques of creating paradoxicity in the titles of A. A. Zinoviev’s works in the aspect of linguistics. Various techniques of creating paradoxicity are noted by means of transformations of stable combinations of words that are headings, which actualizes their demonstrative-exclamatory function.

Keywords: *paradoxicity, language game, language tools, stable combinations of words*

В настоящее время антропоцентрическое направление в лингвистике в качестве основного фактора исследования рассматривает феномен индивиду-

© Колобова Е. А., Павлова А. Э., 2022

ального языка, которым характеризуется языковая личность. Проблема авторской индивидуальности во многом связана с понятием парадоксальности, которая в работах по лингвистике, литературоведению, эстетике, психологии понимается в самом общем смысле как неожиданность, странность мыслей, образов, логики повествования, что отражает индивидуальный взгляд человека на окружающую его действительность. Делаются попытки определения лингвистической природы парадоксальности, которую, в первую очередь, связывают с такими приемами, как парадокс, оксюморон, афоризм.

Так, понятие парадокса возникло еще в античной философии для обозначения необычного мнения. Парадокс нередко противоречит какому-либо распространенному мнению, поэтому одним из основных способов создания парадокса является антитеза. По синтаксической структуре парадоксы различны. Этот прием может встречаться в одном предложении (распространенном, сложносочиненном, сложноподчиненном) или в нескольких предложениях. Парадокс может быть частью более сложного целого, то есть может реализовываться в макро- или микроконтексте.

Для творчества А. А. Зиновьева парадоксальность является неотъемлемой чертой его идиостиля, что, безусловно, отражает особенность его мировоззрения. На это указывали исследователи его творчества: А. Гусейнов, В. Большаков, А. Фурсов, О. Сухих, Г. Андреев и др.

Целью данной статьи является изучение языковых средств выражения парадоксальности в названиях произведений А. А. Зиновьева. Отметим, что название произведения является сильной позицией текста и представляет его компрессированное содержание, поскольку часто передает основную мысль текста, которая раскрывается на протяжении всего текста в целом. Первичное восприятие заголовка порождает некий образ, с которого начинается чтение, однако заголовок «оказывается рамочным знаком, требующим возвращения к себе», поскольку только после прочтения всего текста декодируется и название произведения, которое может быть связано с метатекстом, а это требует от читателя общекультурной компетенции, знаний в области мифологии, истории религии, литературы и т. д. [4, с. 92].

Обратимся к названиям произведений А. А. Зиновьева, которые были созданы писателем в период с 70 по 90-е гг. XX в.: «Зияющие высоты» (1976), «В преддверии рая» (1979) «Записки ночного сторожа» (1979), «Светлое будущее» (1978), «Жёлтый дом» (1980, 2 тома), «Гомо советикус» (1982), «Мой дом – Моя чужбина. Повесть в стихах» (1982), «Нашей юности полет: литературно-социологический очерк сталинизма (1983)», «Евангелие для Ивана. Стихотворения» (1984), «Иди на Голгофу» (1985), «Пара беллум» (1986), «Живи» (1989), «Катастройка» (1990), «Глобальный человейник» (1997).

Уже при первом прочтении названий произведений А. А. Зиновьева можно сказать, что автор предпочитает яркие, неординарные заголовки, выполняющие, в первую очередь, сигнальную функцию – привлечение внимание читателя, непосредственное воздействие на него (по классификации Н. С. Лескова эта демонстративно-экскламационная функция заголовка). Реализация этой функции требует от автора использования специальных стилистических прие-

мов, в частности языковой игры. Ученые, изучающие творчество Зиновьева (Михаил Криквуд, Владимир Берелович), отмечают, что при переводе заглавий произведений А. А. Зиновьева возникают определенные сложности, основанные на многомерности и многослойности заголовков. Во-первых, это наличие глубинного подтекста (подчас ассоциативного), явного и скрытого смыслов. Во-вторых, каждое из заглавий емкое по своей семантике. В-третьих, что является закономерным выводом из предыдущих особенностей, для Зиновьева характерна «игра словами не ради шутливых каламбуров, а ради того, чтобы выявить… абсурд, который вызывает страх и смех одновременно» [1, с. 25].

Например, в основе названий части произведений лежит прием замены компонентов устойчивых сочетаний слов, который рождает комический эффект. Так, название «Зияющие высоты» создано по модели словосочетания *зияющие пустоты*, в котором заменен один из компонентов на основе противоположного значения «низ – верх». Именно поэтому А. П. Дурилов называет свою статью о А. А. Зиновьеве «Зияющие пустоты Александра Зиновьева», в названии которой ассоциативно отсылает нас к литературному произведению писателя. Слово «зияющий» имеет значение ‘обнаруживающий пустоту, провал’ [2, с. 278], является устаревшим словом книжного стиля; слово «высота» обозначает ‘высокий уровень развития чего-нибудь’ [2, с. 137]. В результате изменений устойчивого образа зияющей пустоты возникает новый парадоксальный образ зияющей высоты, рожденный на основе оксюморонного сочетания: пустые, темные, бездонные, обманчивые, но при этом недосягаемые высоты. Абсурдность, содержащаяся в названии, является отражением глупости и парадоксальности окружающего писателя миропорядка.

Другое название «Евангелия для Ивана» соотносится с названиями известных книг Нового завета, в частности с четвертой книгой «Евангелие от Иоанна». А. А. Зиновьев вновь использует лингвистический прием замены компонентов устойчивого сочетания: изменяет один из компонентов известного названия Иоанн на Иван, что стилистически снижает высокий стиль первоисточника; а также использует антитезу на уровне грамматических отношений, выражая их посредством изменения предлога «от – для», что влечет за собой изменение смысла: это повествование об Иване и для Ивана, т. е. для русского человека, который должен увидеть в себе, несмотря ни на что, светлое начало. Таким образом рождается самоирония, ведь автор повествует и о себе как о русском человеке.

В названии произведения «Катастройка, Повесть о перестройке в Партграде» (1990) А. А. Зиновьев прибегает к контаминации – «возникновению нового выражения, слова, формы путем объединения элементов двух выражений или форм, чем-нибудь сходных» [2, с. 291]. Слово *катастройка* – окказионализм, образованный с помощью перекрестной контаминации от двух слов *катастрофа* (‘событие с трагическими последствиями’ [2, с. 329]) и *перестройка* (‘начало коренного изменения в политике, экономике, направленного на установление рыночных отношений, на развитие демократии и гласности, на окончание холодной войны’ [2, с. 635]) путем сложения начала первого слова и конца второго. Значение контаминанта складывается из значений составляющих

его компонентов и может быть сформулировано как ‘изменения в общественно-политическом устройстве общества, которые привели к трагическим последствиям’, что показывает, в первую очередь, отношение автора к процессам, происходящим в стране в то время. В тексте своего произведения Зиновьев сам дает этимологию придуманного слова *катастройка*. Он пишет: «…Слово *перестройка* на греческий язык переводится словом *катастрофа*». Эмоциональность данного слова поддерживается на уровне синтагматических отношений в полном названии произведения посредством включения в него лексемы *Партград*, которая также образована по известным моделям образования названий русских городов (ср.: Петроград, Волгоград и др.), что указывает на масштаб происходящих событий.

Не менее интересен и пример использования семантической контаминации и каламбура в названии романа А. А. Зиновьева «Гомо советикус». Подробно про заглавие этого произведения пишет в своей статье Е. В. Комовская Она отмечает, что, с одной стороны, это название создано на основе латинского выражения homo sapiens – человек разумный. Но, с другой стороны, в основе наименования лежит популярный во времена Брежнева лозунг о том, что люди в нормальном социалистическом государстве «не сапиенсы, а советикусы». Совмещение двух семантических пластов подчеркивает парадоксальную мысль Зиновьева о том, что в подобном государстве люди меняются: от разумных существ они движутся к безликому элементу политического строя. Эту безликость поддерживает и каламбур. Слово *homo* в переводе с латинского обозначает ‘разумный’, а слово «гомо» имеет значение ‘одинаковый’. Отсутствие имен персонажей в этом произведении также усиливает эффект безликости, что позволяет автору указать на одинаковость как на одну из типичных особенностей жизни людей Советского Союза [3, с. 105].

«Глобальный человейник» – это фантастический роман-антиутопия, который пророчески показал то, что ждет человечество в будущем, если оно примет руководство «западоидов»: превращение людей в биологический мусор в моральном и физическом смысле грозит всем. Название этого романа – также пример языковой игры. По языковой словообразовательной модели «существительное + суффикс -ник-» с оттенком собирательного значения автор создает слово *человейник* (‘человей + ник’), первая часть окказионализма легко ассоциируется со словом *муравей*, и, как следствие, с ярким зримым образом большого копошащегося человейника, где каждый занимает определенное место в иерархии по праву рождения: матка, самцы-трутни или рабочие муравьи. А. А. Зиновьев в совершенстве владеет искусством глубинных смыслов. Суффикс –ник-, с помощью которого образовано авторское слово, кроме значения собирательности, имеет значение ‘помещение для животных’, что также рождает определенные ассоциации и показывает, какое будущее, по мнению Зиновьева, уготовано человьям.

Таким образом, в названиях своих произведений Зиновьев А. А. умело использует разнообразные языковые средства и приемы создания парадокса: замена слов устойчивого сочетания, сопровождающаяся нарушением лексической сочетаемости, контаминация, каламбур, создание слова по языковой моде-

ли – что создает сложную синкретичную семантику заголовков, являющуюся «семантическим свертком глубинного смысла текста».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Берелович В. Сложности перевода произведений А. А. Зиновьева // Зиновьев. 2008. № 1(2). С. 25–28.

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 2007. 1175 с.

3. Комовская Е. В. Поэтика заглавия как структурный элемент художественного мира А. А. Зиновьева // Вестник Брянского государственного университета, 2009. № 2. С. 105–110.

4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М. : Просвещение, 1988. 188 с.

УДК 81’373.21

КОМОНИМ *ПАХТИНО* В ТОПОНИМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОСПОМИНАНИЙ А. А. ЗИНОВЬЕВА «В МЕДВЕЖЬЕМ УГЛУ»

Е. В. Цветкова
Костромской государственный университет
elv15@list.ru

В статье рассматривается топонимическое пространство главы «В медвежьем углу» книги А. А. Зиновьева «Исповедь отщепенца». Выявляются особенности употребления автором названия его родной деревни Пахтино. Обращается внимание на значимость данного комонима.

Ключевые слова: *А. А. Зиновьев «В медвежьем углу», комоним Пахтино, топонимы, микротопонимы, костромские топонимы, топонимическое пространство*

COMONYM *PAKHTINO* IN THE TOPONYMIC SPACE OF ALEXANDER ZINOVIEV’S MEMORIES “IN THE BOONIES”

E. V. Tsvetkova
Kostroma State University

The toponymic space of the chapter “In the Boonies” from the book “The Confession of a Dissident” by Alexander Zinoviev is discussed in the article. The author’s use of the name of his native hamlet – Pakhtino – is highlighted. Attention is drawn to the significance of this comonym.

Keywords: *Alexander Zinoviev’s “In the Boonies”, Pakhtino comonym, toponymy, microtoponymy, Kostroma toponymy, toponymic space*

Топонимическое пространство главы «В медвежьем углу» книги «Исповедь отщепенца», содержащей воспоминания А. А. Зиновьева о его жизни в чухломской деревне Пахтино, где он родился, довольно значительно. Это названия сторон света, стран, регионов, различных городов и их частей, водных

© Цветкова Е. В., 2022

объектов, как родной страны – ***Родины***, от которой он никогда не отказывался, так и зарубежных: ***Россия***, ***Советский Союз***, ***Север***, ***Сибирь***, ***Москва***, ***Петербург***, ***Чёрное море***, ***Волга*** и мн. др. (в основном мест, с которыми была связана жизнь семьи Зиновьева; в количественном отношении их больше, чем зарубежных); ***Запад***, ***Средняя Азия***, ***Америка***, ***Бразилия***, ***Чили***, ***Лондон***, ***Париж*** и др. (мест, с которыми была связана жизнь Зиновьева). В соответствии с этим, следовательно, в топонимическом пространстве воспоминаний можно выделить две части: топонимические пространства России и вне России, которые можно определить также и как «ближнее» и «дальнее», «свое» и «чужое». Каждое из них, в свою очередь, также состоит из топонимических пространств, различных по своему объему, составу, функционированию, взаимосвязанных, взаимодействующих. Так, в одно из них, представляющее ***Россию***, входит, например, пространство, состоящее из топонимов ***Костромской области*** (о костромских топонимах в воспоминаниях Зиновьева см. [8; 9, с. 125–130]), включающее топонимию ее частей, например, топонимию ***Чухломского района*** – тоже топонимическое пространство, к которому относится топопространство ***д. Пахтино*** и ее окрестностей, и т. д. Следует отметить, что комоним ***Пахтино*** в определенной степени имеет отношение (правда, не всегда непосредственно) практически ко всем этим частям топонимического пространства воспоминаний о жизни в «медвежьем углу». Фразеологизмом ***медвежий угол***, обозначающим отдалённое, глухое, малонаселённое место [1, с. 528], Зиновьевым метафорически характеризуется его родной край и в названии главы. Обратим внимание на то, как употребляется в ней комоним ***Пахтино***.

Всего в воспоминаниях он появляется девять раз, а точнее – десять, если учитывать название первой части – «От Пахтино до Нью-Йорка». Именно в ней, в начале главы (как в начале повествования), комоним ***Пахтино*** наиболее употребителен: семь раз (два раза, когда речь идет о карте, один раз – в воспоминании о том, как Зиновьев до войны добирался пешком до своей деревни; четыре раза – во внутреннем диалоге при своеобразном сопоставлении д. Пахтино с Нью-Йорком). Это образ родной деревни, ее представление. И комоним часто, заметно повторяется, словно вспышки, не случайно, являясь не просто географическим названием, так как здесь передаются чувства рассказчика, его отношение к малой родине. Название деревни благодаря этому не теряется среди наименований широко известных объектов, более того, наоборот, выделяется, выглядит, по сравнению с ними, ярче, значимее. По одному разу комоним ***Пахтино*** звучит во второй части воспоминаний – «Российская глушь» (как название одного из селений «медвежьего угла», самого глухого) и в десятой части – «Мать» (в географической характеристике места рождения матери Зиновьева – деревни Лихачево).

Читая воспоминания, мы вместе с Зиновьевым вовлекаемся в разглядывание географической карты в бортовых журналах (он это делал подолгу во время своих полетов). Вместе с ним находим ***Буй***, ***Галич*** среди таких городов, как ***Москва***, ***Загорск***, ***Александров***, ***Ростов***, ***Ярославль***, ***Данилов*** (это всё названия городов, расположенных на железнодорожной магистрали ***Москва – Владивосток***, образующие топонимическое пространство данной территории), а также

то, что не найти на карте (но именно это является наиболее ценным, милым для автора): расположенную за ***Галичем*** маленькую железнодорожную станцию ***Антропово***, городок ***Чухлому*** на берегу небольшого озера и расположенную примерно посредине между ними маленькую деревушку ***Пахтино***. Родное и дорогое видится даже там, где оно не обозначено, является важнее того, что отмечено на карте. Как трогательно, с любовью, тоской пишет он о маленькой деревушке, по сравнению с тем, что является общеизвестным: «Я мучительно вглядывался в карты и видел эту деревушку так отчетливо, как будто только сейчас покинул ее. Видел дома, поля, леса, ручьи. Видел людей. Видел даже коров, овец, кур. А ведь ничего этого давно нет. И никогда не будет» [3, с. 23]. ***Пахтино*** не только называется, как всё остальное (по сути дела, кроме деревни ***Лихачево*** и в определенной степени территории, к которой эти деревеньки принадлежали, – ***Чухлома***, ***Чухломский район***, а ранее Чухломский уезд Костромской губернии), но и описывается. Зиновьев выражает свое удивление: «Я вглядывался в то место на картах, где когда-то находилось мое Пахтино, и удивлялся тому, что меня не удивлял скачок из малюсенькой русской деревушки в многомиллионные современные города Париж, Лондон, Нью-Йорк, Рио-де-Жанейро, Токио, не удивлял скачок от старой клячи по имени Соколка, на которой я ездил верхом мальчишкой и возил навоз в поле в колхозе, к современному самолету “Боинг-747”, который переносил меня за несколько часов с одного континента на другой» [3, с. 24]. В родном, но таком уже далеком, месте хочется побывать: «Я часто мечтал вернуться в прежние места и увидеть наяву что-то знакомое и пережитое» [3, с. 23]. Зиновьев вспоминает свой путь до Пахтина (с болью сравнивая то, что было до и после войны): «До войны я не раз ходил пешком от станции Антропово до своего Пахтино. На пути были деревни, обработанные поля, церкви. В 1946 году после демобилизации из армии я последний раз прошел этот путь пешком. Почти ничего не осталось. На месте деревень – развалины домов. Как будто именно тут была война. Поля заросли лесом. И не встретил ни одного знакомого человека. Ни одного!» [3, с. 23].

Задавая себе вопрос о том, зачем ему Нью-Йорк, упоминая Манхэттен, Уолл-стрит, Зиновьев пишет, что видал он это всё, как говорят в России, в гробу в белых тапочках: его ведь сюда не любопытство, интерес принесли, а нужда. И совсем другое дело – родное Пахтино. Пахтино в определенной степени противопоставляется Нью-Йорку, сравнивается с ним, и не в пользу последнего (в своеобразном диалоге с самим собой, можно сказать диалоге-споре, – в ответ на фразу «Будущее все равно принадлежит Нью-Йорку, а не твоему исчезнувшему Пахтино» [3, с. 25]): «Между прочим, мое малюсенькое и навечно исчезнувшее с лица земли Пахтино существовало (по словам стариков) еще до того, как появился Нью-Йорк. И хотя последний стал городом-исполином, он так же исчезнет в Небытие, как и Пахтино. С точки зрения Вечности даже миллион лет есть мгновение. А с точки зрения бесконечности пространства Нью-Йорк есть такая же мизерная точка, как и Пахтино» [3, с. 25]. И действительно: что такое этот Нью-Йорк по сравнению с Пахтином? И ведь это не просто деревушка, а одно из самых глухих селений: «Наша Костромская область считалась самой глухой в России. Наш Чухломский район считался самым глухим в области.

А наша деревушка Пахтино считалась самой глухой в районе» [3, с. 26]. Но этот район, «дремучая русская глушь», настоящий «медвежий угол», был на самом деле, как пишет Зиновьев, «одним из самых культурных и зажиточных в России» [3, с. 26], что являлось следствием его бедности: уходили на заработки в ***Москву***, ***Кострому***, ***Ярославль***, ***Иваново***, ***Вологду*** (занимались отхожим промыслом). Это тоже часть топонимического пространства: ***Пахтино*** и названия мест, которые давали этой деревне жить. Наглядно показывается связь чухломской земли, частью топонимического пространства которой является комоним ***Пахтино***, с другими местами (их названия тоже образуют части топонимического пространства воспоминаний). Видим это, например, в рассказе о чухломском купце Юдине (одном из богатейших купцов ***России***, выходце из крестьян), имевшем собственность на ***Волге***, на ***Черном море***).

Говоря о родственниках («родственной группе»), Зиновьев называет места, с которыми была связана их жизнь: ***Петербург/Ленинград***, ***Москва*** – в основном, а также ***Комсомольск-на-Амуре***, ***Север***, ***Сибирь***, ***Дальний Восток***, ***Средняя Азия*** (наблюдается своего рода расширение топонимического пространства). Это топопространство, состоящее из комонима (собственного имени сельского поселения) и макротопонимов (собственных имен крупных, широко известных объектов), отражает связь деревеньки Пахтино с крупными городами и территориями, отражает особенности жизни семьи.

Трогательно, с восхищением (передавая при этом свою любовь и уважение к матери), описывает Зиновьев деревню Лихачево, находящуюся рядом с его родной деревушкой (всего в четырех километрах): «Деревня была большая сравнительно с нашей и очень красивая. Расположена она была на крутом берегу реки Черт. Почти все дома в ней были крашеные, многие двухэтажные. В двух километрах от деревни протекала большая река Вига, которую можно даже найти на географических картах. Я видел сотни всяких рек. Но должен сказать, что ни одну из них, кроме старой Волги, не могу сравнить с ней по красоте. Если хотите познать красоту русской природы, поезжайте в те края» [3, с. 39]. Это окрестности Пахтина (топонимическое пространство «***Пахтино*** и его окрестности»).

Чаще других топонимов, в том числе и комонима ***Пахтино***, в воспоминаниях звучит астионим ***Москва*** (это, конечно, не случайно: туда стремились сбежать за лучшей жизнью, с этим городом было многое связано у Зиновьева и его семьи). Но это если не учитывать замену названия ***Пахтино*** словами ***деревня***, ***деревушка***, ***деревенька***, которые выходят за рамки обычных апеллятивов, приобретая черты микротопонимов и, следовательно, в определенной степени входя в топонимическое пространство. Они употребляются (в том числе и с определениями) и при нем (***маленькая деревушка Пахтино***, ***наша деревушка Пахтино***), и вместо него (***деревня***, ***деревушка***, ***эта деревушка***, ***малюсенькая русская деревушка***, ***наша деревня***, ***наша деревушка***). И звучат эти слова более спокойно, чем собственное название деревни в начале воспоминаний. Кстати, и без родового географического термина название ***Пахтино*** нередко употребляется с определениями – чаще с притяжательными местоимениями, что отражает отношение Зиновьева к родной деревне: ***своего Пахтино***,

мое Пахтино, твоему исчезнувшему Пахтино, мое малюсенькое и исчезнувшее с лица земли Пахтино.

Микротопонимичным можно считать и название ***медвежий угол*** (как наименование и отдаленной территории, и ее частей, в том числе и д. Пахтино). В Костромском крае, как и во многих других местностях, так называют захолустье, отдаленные, глухие, труднодоступные, малонаселенные места, места, где ходят медведи (это семантика и апеллятива, и микротопонима). Часто так называют наиболее отдаленные селения, леса, места в лесах. Например, в костромской микротопонимии: ***Медвежий угол*** – болото, ягодное место (*За клюквой-то – на Медвежий угол* – п. Кадый Кадыйского р-на); глухой бор (*Это глухой бор между деревней Колохтой и Ужугой* / *Поехали в Медвежий угол по грибы* – п. Ужуга Кологривского р-на); лес (*В Медвежьем углу много грибов* – д. Медведки Сусанинского р-на); глухое место в лесу (*На Медвежий угол набредешь – нескоро выпутаешься. Говорят, в этом глухом, непроходимом лесу живут медведи* – д. Доброумово Павинского р-на); место в лесу (*Медвежий угол – место в лесу, где раньше водились медведи* – д. Льгово Кадыйского р-на; *Медвежий овраг – это место находится в глухом лесу в районе поселка Центральный* – г. Буй Буйского р-на); деревня и ее окрестности (*Нас же всегда звали Медвежий угол. И медведей много было* – д. Мокруши Вохомского р-на).

Представляет интерес и само название ***Пахтино***, содержащее в своем составе суффикс *-ин-* – один из самых распространенных древних суффиксов славянской топонимии (наряду с суффиксом *-ов-*/*-ев-*, совпадающим с ним «по географическому распространению и исторической судьбе» [5, с. 69]), некогда служивших основным средством выражения принадлежности (см. [5, с. 69–70]). По своему происхождению оно может быть как отапеллятивным, так и отонимическим (отантропонимическим или, возможно, оттопонимическим), но все-таки первоначально образованным, скорее всего, от апеллятива. В русских народных говорах есть целый ряд слов с корнем *-пахт-*, имеющих различные значения. Однако в целом в их семантике наблюдается определенное сходство. Так, слово ***па́хта*** известно в значениях ‘заболоченная низина; болото; непроходимое болото, трясина’, ‘мелкий рассыпчатый снег, по которому трудно идти’, ‘мягкий липкий снег’, ‘глупый человек, дурак’, ‘отвесная скала над водой; утес, вдающийся в море’ [6, с. 295], ‘скала, утёс’ (через фин. *pahta* ‘каменная плита’ или непосредственно из саам. к. *paxte*) [7, с. 222], ‘крутой обрыв, падающий к озеру и сложенный кристаллическими породами’, ‘крутой скалистый берег’ (саам. *пахт* – скала; в топонимии: ***м. Чёрная Пахта*** в зал. Литке на Новой Земле; ***оз. Пахта***, ***р. Пахта*** и др.) [4, с. 285], ***пахта́*** – ‘хлопок’ [6, с. 295; 2, с. 26; 7, с. 222] (из вост.-тюрк., чагат., тар. *paxta* [7, с. 222]), ‘хлопчатобумажная ткань – набивная бязь’, ‘гагачий пух’, ‘большая фата’ [6, с. 295]; ***па́хта*** и ***пахта́*** – ‘сыворотка, остающаяся после приготовления творога’, ‘снятое, обезжиренное молоко’, ‘кушанье – квас с толокном’ [6, с. 295]; ***па́хтать*** – ‘взбивать (сметану, сливки) мутовкой, рогаткой’, ‘бить, колотить’, ‘есть’ [6, с. 296] (из фин. ‘пахтать, сбивать масло’ или ‘сгущать, давать затвердеть, застыть’ [7, с. 222]) и т. п. В костромских говорах у слова ***па́хта***/***пахта́*** выявлены значения ‘жидкость, остающаяся при сбивании масла’, ‘отходы при сбивании мас-

ла’, ‘квас с толокном’, ‘медлительный человек’, ‘несобранный человек’, ***па́хтать*** – ‘сбивать масло из сливок’, ***па́хтаться*** – ‘делать что-нибудь медленно’ и т. п.

Описывается Зиновьевым в его воспоминаниях родной дом («такой дом сыграл свою роль в формировании нашей психологии» – пишет он [3, с. 38]), который был построен дедом к женитьбе сына, отца Зиновьева. ***Дом***, ***сад***, ***огород***, ***пруд***, ***баня***, ***сараи***, ***гумно***… Эти названия (или их часть) в речи членов семьи (в небольшом пространстве), могли функционировать (и, без сомнения, функционировали) в речи как микротопонимы. То же можно сказать и о словах ***вышки***, ***кладбище*** (для жителей деревни, в топонимическом, а точнее – микротопонимическом, пространстве деревни). К сожалению, не упоминает Зиновьев названия каких-то отдельных мест в деревне и в ее окрестностях, которые можно было бы без всяких сомнений отнести к разряду микротопонимов. Это было бы ценным для исследований микротопонимии Костромского края.

Как видим, комоним ***Пахтино*** входит в состав нескольких топонимических пространств, связанных друг с другом, пересекающихся, взаимопроникающих, – частей всего топонимического пространства воспоминаний, взаимодействует с другими топонимами, выполняя не только локативную, но и другие функции. Он занимает особое место среди других топонимов и выступающих в их роли названий. Комоним этот можно считать особенным: являясь собственно топонимом, он подобен и микротопонимам, так как это название небольшого, исчезнувшего селения (сохранилось как название деревни в воспоминаниях и как микротопоним – для обозначения былого места расположения деревни, что пусть нечасто, но в речи жителей должно звучать в настоящее время), и макротопонимам, так как оно благодаря Зиновьеву всему миру известно, вышло далеко за пределы небольшой территории своего бытования.

При наблюдении над тем, как употребляется Зиновьевым в воспоминаниях название его родной деревни, невольно, но не случайно, вспоминаются слова из предисловия к книге «Исповедь отщепенца»: «Я глубоко русский человек, никогда даже в мыслях не допускал возможности жизни вне России». «Россия отвергла меня, но я не отверг ее для себя. Она осталась моей Родиной в самом глубоком, всеобъемлющем и высоком смысле этого слова» [3, с. 8].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. СПб. : Диамант : Золотой век, 1999. 560 с.

3. Зиновьев А. А. Исповедь отщепенца. М. : Астрель, 2008. 608 с.

4. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М. : Мысль, 1984. 653 с.

5. Никонов В. А. Введение в топонимику. М. : Наука, 1965. 180 с.

6. Словарь русских народных говоров. Вып. 25 / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. Л. : Наука, 1990. 352 с.

7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1987. 832 с.

8. Фокина М. А. Костромские топонимы в воспоминаниях Александра Зиновьева «В медвежьем углу» // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 86–92.

9. Фокина М. А. Язык писателей Костромского края : монография. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2022. 173 с.

УДК 745.03:671.1

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО РОССИИ

С. И. Галанин
Костромской государственный университет
sgalanin@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5425-348X

В статье рассматривается необходимость воссоздания утраченной за последнее время системы эстетического воспитания граждан Российской Федерации, формирования культуры потребления высокохудожественных ювелирных изделий на основе сохранения и развития исторических традиций российских ювелирных школ. Показано, что культурный уровень населения неразрывно связан с общей политической и экономической ситуацией. Современная ситуация в мире требует приобщать молодежь к национальным традициям, формировать уважение к истории родного края. Ювелирное искусство может стать локомотивом при решении этой злободневной задачи.

Ключевые слова: *ювелирное искусство, культурное воспитание, культура потребления ювелирных изделий, исторические традиции русских ювелирных школ, ювелирный дизайн*

AESTHETIC EDUCATION AND JEWELRY ART OF RUSSIA

S. I. Galanin
Kostroma State University

The article discusses the need to recreate the recently lost system of aesthetic education of citizens of the Russian Federation, the formation of a culture of consumption of highly artistic jewelry based on the preservation and development of historical traditions of Russian jewelry schools. It is shown that the cultural level of the population is inextricably linked with the general political and economic situation. The current situation in the world requires to introduce young people to national traditions, to form respect for the history of their native land. Jewelry art can become a locomotive in solving this topical problem.

Keywords*: jewelry art, culture of jewelry consumption, historical traditions of Russian jewelry schools, jewelry design*

В настоящее сложное время одной из ключевых задач нашего общества является воссоздание утраченной за последнее время системы эстетического

© Галанин С. И., 2022

воспитания граждан Российской Федерации. Без прочных культурных основ, базирующихся на исторических традициях, невозможно ни серьезное патриотическое воспитание, ни существенное продвижение вперед во многих областях нашей жизни. Это один из ресурсов преодоления цивилизационных вызовов, стоящих перед нашей страной.

Эстетическое воспитание во многом базируется на осознанном и грамотном восприятии изобразительного искусства, формировании хорошего художественного вкуса, понимании основных композиционных и цветовых законов построения произведений живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, средового дизайна и промышленного дизайна. Ювелирное искусство на протяжении многих веков является одним из ярких проявлений культурных традиций, уровня художественной культуры общества, своеобразным срезом и индикатором его культурного и художественного развития.

История ювелирного искусства в России достаточно сложна. Она проходила период существенного византийского влияния, значительный упадок в период монгольского нашествия (хотя, по последним данным и в это время продолжало развиваться во многих регионах), определяющее влияние европейских ювелирных школ определяет петровские и послепетровские времена, взрывное развитие характеризует елизаветинскую и последующие эпохи. Такие известнейшие ювелиры, как Фаберже, Сазиков, Овчинников, Хлебников, Позье, Оловянишниковы, братья Грачевы позволили России занять достойнейшее место в мировой истории ювелирного искусства, создать узнаваемые школы отечественного ювелирного искусства, всеми признанные шедевры ювелирного мастерства.

К большому сожалению, послереволюционный период – время существенного упадка, если не сказать забвения, ювелирного дела и искусства в России. Изъятие и переплавка церковных ювелирных украшений, варварское отношение к ювелирным произведениям, продажа за рубеж за бесценок художественного наследия России, юридическое преследование и физическое уничтожение ювелирных школ и их представителей, политизация ювелирного искусства и привязка его к целям и задачам государства привело к десятилетиям деградации ювелирного искусства в СССР и России. [1] О каком-либо его возрождении можно говорить только с 70-х гг. прошлого столетия, когда стали появляться значимые художественные произведения отечественных ювелиров, начали возрождаться и заново формироваться школы ювелирного дизайна и мастерства [1–5].

За годы упадка практически полностью было утрачено восприятие жителями страны ювелирных изделий как произведений искусства. Этому дополнительно способствовало массовое производство безликих и однотипных ювелирных изделий всеми ювелирными заводами СССР, причем, этих изделий не хватало на всех желающих. Сформировалось понятие: золото плюс камень, часто синтетический, – уже очень хорошо, любое золотое изделие является надежным способом вложения капитала, поэтому, чем оно массивнее и чем их больше, тем лучше. Почти полная оторванность от западной моды, ювелирных школ и направлений, плановость экономики, которая оценивала ювелирный ди-

зайн по остаточному признаку, низкая эстетическая культура населения в области ювелирного дизайна – всё это способствовало формированию невысокой культуры потребления ювелирных изделий у нас в стране. Редкие фамильные драгоценности, передававшиеся по наследству, и редкие эксклюзивные изделия не могли существенно повлиять на эту негативную тенденцию [2–6].

После развала СССР и появления псевдорыночной экономики как грибы после дождя стали появляться частные мастерские, предприятия и заводы по выпуску ювелирных изделий. Начался очень «интересный» период в истории ювелирного дела в России. В ювелирный бизнес пришли люди, далекие от ювелирного искусства, главной задачей которых, как, собственно, и всего бизнеса, была прибыль. Характерные черты этого периода: отсутствие четкой ассортиментной политики, открытое воровство дизайн-идей и разработок конкурентами, громадный объем «теневого» ювелирного производства и бизнеса, частый обман покупателя использованием драгоценных камней с заниженными геммологическими характеристиками, занижением проб драгоценных металлов, низкое качество изделий, криминализация бизнеса, нечистоплотная конкуренция производителей. При всём негативе были и позитивные моменты: покупатель смог выбирать изделия из большого массива предложений на рынке. Стали появляться интересные украшения, дизайнеры получили возможность воплощения своих художественных идей и разработок в металле. По всей стране стали проводиться конкурсы и выставки ювелирных произведений, стали издаваться журналы по ювелирной тематике, появился доступ к западному ювелирному рынку [2–6].

Однако суровые реалии рынка брали свое. Погоня за прибылью, временная ненасыщенность прилавков ювелирных магазинов вымывали высокохудожественный ассортимент из продажи. От художников-ювелиров требовалось разработка быстро продаваемой продукции, нередко убогого дизайна. Часто разработанные ими изделия, предназначенные для выставок и для серийного производства, разительно отличались. Это неизбежно приводило к снижению и так невысокой покупательской культуры населения. Потребителю надо было выглядеть «дорого и богато», он стремился подчеркнуть свой статус и достаток: «как у тети Маши в соседнем продуктовом магазине». И покупатель вынужден был выбирать из предлагаемого убогого ассортимента украшений [2–6].

Но с течением времени ситуация стала меняться. Существенно возросшая конкуренция на рынке ювелирных украшений, широкая поставка изделий и бижутерии из-за рубежа, сотрудничество отечественных производителей с зарубежными дизайн-студиями, открытие бутиков ведущих ювелирных брендов, многочисленные поездки наших сограждан за пределы страны и возможность покупки там украшений современного дизайна стали своеобразным локомотивом развития ювелирного вкуса россиян. Развитие инфраструктуры общества потребления (недвижимость, туристические поездки, новомодные гаджеты, предметы роскоши и пр.) привело производителей отечественной «ювелирки» к необходимости задуматься о модернизации производства, об улучшении ассортимента, повышении качества и существенном улучшении дизайна ювелир-

ных украшений, что, несомненно, пошло на пользу отечественному ювелирному искусству и потребителю, у которого в буквальном смысле слова стали «раскрываться глаза» на возможности рынка ювелирных изделий.

Последовавшие экономические кризисы и спады производства, в первую очередь, повлияли на ювелирную отрасль, занятую изготовлением товаров не первой необходимости. Закрывались производства и магазины, вымывался дорогостоящий ассортимент, производители переходили на выпуск легковесных дешевых изделий и изделий из серебра. В настоящее время в ювелирной отрасли наблюдается существенная рецессия из-за затяжного мирового экономического кризиса. Она характеризуется почти полным исчезновением среднего ценового сегмента рынка, резким сокращением сегмента дешевых товаров. Однако, в «премиум»-сегменте наблюдается даже некоторый рост продаж [7]. Это в определенной мере связано со значительным сокращением количества российских туристов, выезжающих за рубеж. Они стали обращать свои взоры на отечественный ювелирный рынок.

Современные тенденции характеризуются существенным смещением продаж в онлайн-сферу, переходом многих производителей на работу с клиентами по индивидуальным заказам, появлением новых групп искушенных потребителей, которые рассматривают ювелирные изделия не как предметы роскоши или вложения капиталов, а как произведения искусства, совершенствованием технологических приемов, ростом культуры производства, вовлечением в ювелирную сферу новых материалов, например, титана, алюминия, синтетических материалов.

Эти тенденции открывают перед ювелирами новые возможности. Один из тезисов развития ювелирного бренда – это формирование вкуса покупателя, воспитание «своего» потребителя. И сейчас такой покупатель в России появился. Он не удовлетворится убогим ассортиментом, низким качеством и невыразительным дизайном ювелирных украшений, ему нужны индивидуальность и следование последним модным тенденциям [8–11]. Этот класс потребителей необходимо расширять, так как изысканный вкус покупателя формирует в обязательном порядке и культурную среду. А культурный человек всегда был сторонником прогресса.

Российские ювелиры всегда отличались самобытностью, интересом к национальному колориту, стремлением к сохранению исторических и культурных традиций. При этом многие нарождающиеся отечественные ювелирные бренды отличаются использованием современных материалов и технологий при сохранении и совершенствовании старых, хорошо зарекомендовавших себя техник работы с драгоценными материалами, великолепным уникальным дизайном и качеством. Это говорит об укреплении и сохранении традиций, росте влияния и известности российских школ ювелирного дизайна, появлении новых возможностей по формированию высокого ювелирного вкуса у российского потребителя. Всё это в целом способствует росту уровня культуры в стране, воспитанию молодежи в духе национальных традиций, что на сегодняшний день является весьма злободневной задачей [12, 13].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Галанин С. И., Доберштейн В. Ю. Влияние первых постановлений ВСНХ 1917–1918 годов о ювелирной отрасли на дизайн и производство ювелирных изделий в СССР и России // Научные исследования и разработки в области дизайна и технологий : материалы региональной науч.-практ. конф. (г. Кострома, 5–6 апреля 2018 г.) / Костром. гос. ун-т. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2018. С. 128–131.

2. Беркович М. И., Галанин С. И. Ювелирное производство в России // ЭКО, 2009. № 7. С. 163–174.

3. Галанин С. И., Колупаев К. Н. Проблемы дизайна отечественных ювелирных изделий // Дизайн. Теория и практика. 2011. Вып. 6. С. 62–70. URL: http://www.enidtp.ru (дата обращения: 21.08.2022)

4. Галанин С. И., Колупаев К. Н. Дизайн и технология ювелирных изделий: российские особенности // Дизайн. Материалы. Технология. 2011. № 2(17). С. 60–63.

5. Галанин С. И., Шорохов С. А. Проблемы российской ювелирной отрасли // Вестник РАЕН. 2011. № 2. С. 85–90.

6. Галанин С. И. Влияние социокультурной среды на формирование рынка ювелирных изделий и бижутерии // Костромской гуманитарный вестник. 2014. № 1(7). С. 74–77.

7. Галанин С. И., Колупаев К. Н. Дизайн, материалы и технология – три составных части ювелирных украшений // Дизайн и технологии. 2022. № 87 (129). С. 13–23.

8. Галанин С. И., Доберштейн В. Ю., Колупаев К. Н. Особенности дизайна ювелирных изделий в условиях создания бренда, брендинга и брендирования // Труды Академии технической эстетики и дизайна. 2017. № 1. С. 12–19.

9. Галанин С. И., Колупаев К. Н. Принципы создания современных ювелирно-художественных изделий // Труды академии технической эстетики и дизайна. 2013. № 1. С. 19–21.

10. Галанин С. И., Колупаев К. Н. Дизайн, материалы и технология изготовления современных ювелирно-художественных изделий : монография. Кострома : Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2014. 183 с.

11. Галанин С. И., Колупаев К. Н. Проектирование ювелирных изделий в современных условиях // Научные исследования и разработки в области дизайна и технологий: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Кострома, 4 апреля 2019 г.) / Костром. гос. ун-т. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2019. С. 15–17.

12. Галанин С. И. Кое-что о дизайне и дизайнерах российских ювелирных изделий // Экспо-ювелир. 2020. Февраль – март. С. 26–27. URL: https://exspojeweller.ru/online (дата обращения: 23.08.2022 г.)

13. Галанин С. И. Дизайн и дизайнеры российских ювелирных изделий // Научные исследования и разработки в области дизайна и технологий : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Кострома, 20 марта 2020 г.) / Костром. гос. ун-т. Кострома : Костром. гос. ун-т, 2020. С. 18–21.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильев Глеб Евгеньевич, к. ф. н., ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Москва)

Галанин Сергей Ильич, д. т. н., профессор Костромского государственного университета (Кострома)

Данилов Евгений Николаевич, аспирант Костромского государственного университета (Кострома)

Денисов Сергей Алексеевич, к. ю. н., доцент Гуманитарного университета (Екатеринбург)

Емельянова Наталия Николаевна, д. ф. н., профессор Донецкого национального университета (Донецк)

Заец Светлана Викторовна, к. и. н., доцент Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (Ярославль)

Зайцев Александр Владимирович, д. полит. н., профессор Костромского государственного университета (Кострома)

Зябликов Алексей Вячеславович, д. и. н., заведующий кафедрой философии, культурологии и социальных коммуникаций Костромского государственного университета (Кострома)

Колобова Екатерина Андреевна, к. филол. н., доцент Костромского государственного университета (Кострома)

Кушаков Михаил Николаевич, ректор Донбасской юридической академии (Донецкая Народная Республика)

Маслова Ксения Валерьевна, аспирант Московского государственного института международных отношений (Москва)

Михайлов Игорь Владимирович, к. и. н., доцент Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина (Тамбов)

Павлова Алла Эдуардовна, к. филол. н., доцент Костромского государственного университета (Кострома)

Панкратова Ольга Борисовна, к. и. н., директор института гуманитарных наук и социальных технологий Костромского государственного университета (Кострома)

Рудницкая Татьяна Юрьевна, к. ф. н., доцент Костромского государственного университета (Кострома)

Смирнова Светлана Алексеевна, к. культурологии, доцент Костромского государственного университета (Кострома)

Солодухин Юрий Николаевич, к. ф. н., действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса (Москва)

Тарковский Владимир Николаевич, к. ф. н., доцент Костромского государственного университета (Кострома)

Усманов Сергей Михайлович, д. и. н., профессор Ивановского государственного университета (Иваново)
Цветкова Елена Вячеславовна, к. филол. н., доцент Костромского государственного университета (Кострома)
Черноперов Василий Львович, д. и. н., профессор Ивановского государственного университета (Иваново)
Шигарева Анна Николаевна, к. и. н., доцент Костромского государственного университета (Кострома)
Яковлев Виталий Юрьевич, д. ф. н., профессор Костромского государственного университета (Кострома)

Научное издание

ЗИНОВЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
«Я ГЛУБОКО РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК…»
(К 100-ЛЕТИЮ А. А. ЗИНОВЬЕВА)

Материалы Международного научного форума

Кострома, 26–29 октября 2022 г.

16+

Редактор-составитель
З я б л и к о в Алексей Вячеславович

Верстка О. В. Тройченко
Дизайн обложки И. М. Ивановой

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word 2007

Системные требования:
ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Mb RAM;
свободное место на HDD 1,5 Гб;
Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше;
Adobe Acrobat Reader;
интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб;
CD или DVD привод оптических дисков;
экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь

Подписано к использованию 3.04.2023. 2,51 МБ. [Печ. л. 8,06].
Заказ 70. Электронное издание. Тираж 500.

Издательско-полиграфический отдел
Костромского государственного университета
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.
Тел. 49-80-84, e-mail: ipo@ksu.edu.ru

Титул | **Сведения об издании** | **Выпускные данные** | **Содержание**